

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

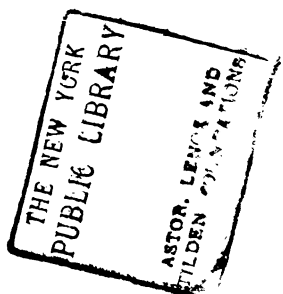

3 3433 07855341 3

* QCA

QC

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемые

Павломъ Свинынымъ.

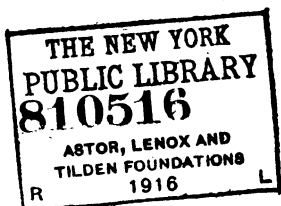
Исх. — 1820.
Часть первая.

Любить общество — великъ природа,
Богъ;
А знать его — вошь честь, достоин-
ство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Плавильщикова

1 8 2 0.

Печаташь позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Апрѣля 12 дня, 1820 года.

*Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	стр.
Ипатіевскій монастырь.	1 ✓
Красильниковъ , провинціальный Опикиъ	45 ✓
Первое письмо изъ Москвы. — Частьныя Библіотеки, Галереи, разныя Кабинеты и Русскіе художники - 59 и 195	✓
Выписка изъ Дневника Партизана Дениса Давыдова, 1812 годъ	84 ✓
Пѣздка въ Кронштадтъ - 103 и 239	✓
Описаніе Костромскаго Успенскаго Собора.	163
Санктпетербургскія современныя Лѣтописи: —	
Увеселенія Публики въ прошедшемъ великомъ посту - 125	✓
Вскрытіе Невы.	160
Некрологія	161
Императорскій Дворъ	286

Парадъ на Царицыномъ	
лицу.	289
Лагерь	292
Балатировка въ Утилицѣ	
ордена Св. Екатерины	294
Гулянья	298
Лотерея С. Петербургскаго	
Опекунскаго Совѣта .	307
Слѣдствія свирѣпствовав-	
шихъ въ тровѣ . . .	313
✓ Концерты Гжи Каталани	320
Фехтованье	326
Панорама города Вѣны.	329
Второй выпускъ воспи-	
танниковъ. изъ Царско-	
сельскаго Лицея. . .	332
Новое полезное изданіе .	335
Извѣщеніе о бѣдной вдовѣ	
Каменщиковой	340
Невской проспектъ въ но-	
вомъ видѣ.	342

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 1. Май, 1820.

№ 1. Май, 1820.

Первымъ стремленіемъ моего во-
ображенія, по прїѣздѣ въ Кострому,
было идти въ Ипатьевскій монас-
тырь, въ святыице, ознаменован-
ное происшествіемъ, безцѣннымъ для
каждаго Россіянина. Въ стѣнахъ его
укрылся юный Михаилъ отъ руки
иноплеменныхъ злодѣевъ, искавшихъ
его гибели; отсюда призванъ онъ
общимъ гласомъ освобожденной Рос-
сіи на престолъ Царскій; отсюда съ
родомъ Романовыхъ возсіяла заря
блаженства и славы Россіи!

Монастырь лежитъ на крупомъ берегу рѣки Костромы, гдѣ вливаетъ она въ величественную Волгу быстрыя свои воды, далеко потомъ среди ея текущія отдѣльною

Ч. I. Кн. I.

спруею сизаго цвѣша. Рѣки сіи при весеннемъ разливѣ представляются необозримымъ моремъ, изъ коего одна только сія обителъ возвышается. Садъ, разбитый (1) по верьху больверка, построенаго для предохраненія отъ напору льда и кажушійся воздушнымъ, придаетъ немало красоты грознымъ готическимъ башнямъ и огромному зданію внутри зубчатыхъ стѣнъ.

Основаніе обителъ въ Россіи напоминаетъ большею частію или какую-либо важную опечесшвенную эпоху, или достопамятный случай, или происшествіе, которое предки наши любили передавать потомству въ памяникахъ сего рода.

Основателемъ Ипатіевскаго монастыря былъ знашой породы Татарскій *Князь Четъ*, бѣжавшій въ Россію съ дѣтьми своими и многими Мурзами въ 1330 году изъ *Золотой Орды*, обуреваемой междоусобными мяшежами. Плывъ вверхъ по Волгѣ,

онѣ пѣбняется красотою мѣстоположенія и раскидываетъ здѣсь шап-ры свои для отдохновенія. Скоро постигаетъ Князя тяжкая болѣзнь: уже близокъ онѣ къ неизбѣжной смерти, какъ чудесное явленіе иконы Ипатія Чудотворца подвизаетъ его на благой обѣтъ принять Христіанскую Вѣру, если получитъ онѣ облегченіе. Чистосердечное желаніе достигаетъ Престола Всевышняго и внезапное исцѣленіе ниспосылается ему свыше. Князь спѣшилъ въ первопрестольный градъ Москву и, принявъ Святое Крещеніе отъ руки Петра Митрополиша съ именемъ Захарія, въ возблагодареніе Господу Богу, созидаетъ здѣсь мирную сію обитель. (2)

Первоначальная церковь, построенная Чешомъ, была деревянная во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Священномученика Ипатія и Апостола Филиппа; посему и монастырь издревле именовался Свя-

*

попроицкимъ Ипатскимъ. Въ послѣдствіи одинъ изъ потомковъ Ташарскаго Князя Бояринъ Димитрій Годуновъ въ 1586 году, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, на мѣстѣ деревянной церкви построилъ каменную съ пятью золотыми главами, а потомъ каменный же теплый Рожественскій Соборъ съ трапезою и каменную ограду вокругъ монастыря съ настоятельскими кельями и Святыми вратами. (3)

Во вкладной монастырской книгѣ значится, что на сооруженіе сей великолѣпной стѣны Конюшимъ Димитріемъ Ивановичемъ дано 815 рублей—сумма важная въ то время — и сверхъ того имъ же и брашомъ его, Бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ, принесены въ даръ многія сокровища, доказывающія, сколь великими богатствами обладала сія фамилія. Во первыхъ *мѣстныя иконы*, изображающія Живоначальную Троицу и находящіяся нынѣ въ олшарѣ придѣла во имя Пре-

подобнаго Михаила Малеина, (4) писанныя на кипарисныхъ дскахъ. Изъ нихъ одна въ золотомъ окладѣ, вѣсомъ въ 35 фунтовъ, и осыпана крупнымъ жемчугомъ и разными драгоценными каменьями, что по нынѣшней цѣнѣ стоитъ не менѣе 100,000 рублей. Три Шведскія золотыя медали на ленсахъ у сего образа суть даръ Царя Михаила Ѳеодоровича, и, вѣроятно, принесены имъ въ возблагодареніе за первый миръ, заключенный имъ съ Швеціею въ 1617 году Февраля 17 дня въ деревнѣ Стѣлбовой, миръ, хотя сопряженный съ большими пожертвованіями для Россіи, но положившій основаніе къ ея возрожденію и величію. Другая икона обложена богатою ризою изъ кованныаго серебра, ярко вызолоченною и украшенною крупнымъ жемчугомъ, яхонтами и лаллами (5). Прочіе образа Живоначальныя Троицы и Димитрія Селунскаго замѣчательны не менѣе сего послѣдняго богатствомъ своихъ укра-

шеній. Однимъ словомъ, щедрые Годуновы принесли въ даръ сей обители около 90 разныхъ иконъ, изъ коихъ 45 въ золотыхъ окладахъ, а остальные въ серебряныхъ. Сверхъ того подарены симъ же Бояриномъ Дмистріемъ: драгоценная Плещаница, вышитая жемчугомъ и стоющая болѣе 50,000 рублей; золотые сосуды, со всѣми приборами, украшенные бурмишскими зернами и драгоценными камнями, вѣсомъ 8 фунтовъ 42 золотника; двѣ огромныя серебряныя чаши для водоосвященія; изъ сего же мешалла чеканный Престолъ и къ нему богашая индишя, украшенная жемчугомъ; рукописное Евангеліе рѣдкой красоты, обложенное серебромъ и драгоценными камнями и проч. Брашомъ его Иваномъ Ивановичемъ подарены серебряные сосуды вѣсомъ въ 6 фунтовъ и ошибно богатое Евангеліе печатное. Большой колоколъ въ 600 пудъ, находящійся въ монастырѣ, есть

вкладъ (въ 1642 году) Стольника Алексѣя Никишича Годунова и брата его Василья Ивановича Сярешнева. Кромѣ сего Годуновы надѣлили обипель сію богатыми селами и деревнями, лѣсами и лугами, шакъ что вмѣстѣ съ пожалованными ей Царями Іоанномъ Васильевичемъ, Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ вошчинами считалось за нею до изданія Штата въ 1764 году, 11,000 душъ мужеска полу. Наконецъ многіе изъ боярѣ фамиліи Годуновыхъ усердствуя къ сему мѣсту, завѣщали положить здѣсь бранные свои осяпки и погребены подъ нижнимъ сводомъ Рождественской церкви. Гробницы ихъ покрыты были чрезвычайно богатыми покрывами, вышитыми жемчугомъ, который по обвѣшаніи ихъ снятъ (вѣсомъ на 5 фунтовъ) и употребленъ для Архіерейскихъ митръ и на два драгоцѣнные саккоса.

Нынѣшній Троицкій Соборъ пос-

строенъ въ 1652 году въ силу позво-
лительной грамоты Царя Алексѣя
Михайловича (хранящейся въ монас-
тырской ризницѣ) монастырскимъ
иждивеніемъ на мѣстѣ стараго, раз-
рушеннаго спрашнымъ вихремъ, быв-
шимъ въ 1649 году Генваря 29 дня.
Живопись по стѣнамъ уцѣлѣла до-
нынѣ, во иконостасѣ передѣланъ
Преосвященнымъ Геннадіемъ въ 1758
году по образцу Успенскаго Собора;
преемникъ его Дамаскинъ украсилъ
мѣстныя иконы серебряными позо-
лоченными окладами — вѣсомъ въ 1
пудъ, 3 фунта. Онъ же подъ ниж-
нимъ сводомъ сего Собора устроилъ
въ 1768 году церковь во имя Св. Ла-
заря, кошорая въ прошломъ, 1819 го-
ду возобновлена нынѣшнимъ Преос-
вященнымъ Самуиломъ. Весьма за-
мѣчательно, что въ ней нѣтъ ниче-
го деревяннаго — все сдѣлано изъ
камня, даже и самый иконостасъ, и
хотя она не ошанивается, но въ
самые жестокіе морозы бываетъ въ

ней тепло. Стѣны сего храма расписаны весьма остроумными и выразишельными изображеніями или, лучше сказать, живописными исполкованіями превосходной молитвы: *Отче нашъ*, сочиненными Епископомъ Дамаскиномъ. На примѣръ: *И остави намъ долги наши* — изображенъ Ангелъ, изображающій человека въ упаденіи грѣховъ, скрывааемыхъ имъ, по врожденному самолюбію, и показываемыхъ на скрыжаляхъ, къ кои вписывается малѣйшее прегрѣшеніе. *Пламенное сердце* съ изображеніемъ Св. Духа, книги и слова *Аминь*: представляетъ искреннюю, сердечную вѣру, раждаемую Духомъ Святымъ чрезъ содѣйствіе Слова Божіею. Въ предверіи, елужащемъ папершю для сей церкви скромный памятникъ показываетъ мѣсто, гдѣ погребенъ Архипастырь Дамаскинъ, прославившійся краснорѣчивымъ исполкованіемъ псалмовъ Давидовыхъ и 14-го посланія.

Св. Апостола Павла, равно и дѣятельною и добродѣтельною жизнію.

Симъ же Преосвященнымъ Дамаскиномъ перестроена теплая Соборная Рождественская церковь въ 1760 году, сколько по вѣшности ея, столько и для увеличенія, ибо за уменьшеніемъ штата монашествующихъ до чешырежъ человѣкъ, коихъ число простиралось прежде выше ста, огромная прѣпеза, занимавшая большую часть церкви, сдѣлалась уже ненужною. Епископъ Евгений въ послѣдствіи устроилъ во внутренности сего Собора десять колоннъ Ионическаго ордена для поддержанія пространнаго попола, что придало не мало красоты и самому храму.

Въ лѣто 7150 отъ с. м. монастырская ограда, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, распространена къ Западу почти на 500 сажень и украшена шрѣя башнями, изъ коихъ подъ среднею устроены враша на томъ самомъ мѣстѣ, откуда вы-

ѣхалъ сей юный Монархъ въ Москву, для принятія Россійскаго Престола.

Сіе достопамятное происшествіе послужитъ навсегда славою и украшеніемъ сему монастырю, а повтореніе его—пребудетъ всегда любезно Русскому сердцу.

Хошя незабвенные спасители отечества Мининъ, Пожарскій и Палицынъ освободили Москву отъ неисповѣдныхъ враговъ, но Россія не была еще успокоена — она имѣла нужду въ Правителѣ, народъ требовалъ Государя, присланные отъ всѣхъ городовъ повѣренные колебались въ выборѣ, многіе честолюбивые бояре происками, коварствомъ и насиліемъ старались захватить бразды правленія. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій оказалъ при семъ случаѣ еще большее благодѣяніе отечеству: онъ не только отрекся отъ престола, на который взводила его всеобщая любовь и благодарность и тѣмъ явилъ примѣръ великой души, не

прельстившейся блескомъ Царскаго вѣнца, примѣръ, коему подражателемъ въ лѣтописяхъ новѣйшей Исторіи находимъ только безсмертнаго Вашингтона; но при помощи преданнаго ему Келаря Палицына, направилъ народные умы къ избранію Царемъ юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, (6) какъ ближайшаго родственника изъ роду Рюрикова, коего высокій санъ не оскорблялъ гордыни бояръ, и который не имѣвъ участія въ смятеніяхъ, — легко могъ усмирить оныя не приставаая ни къ той, ни къ другой сторонѣ. Счастливая мысль сія, какъ нѣкое вдохновеніе, распространилась по столицѣ во мгновеніе ока, согласила всѣ умы и водворила единомысліе. Послѣ всеобщаго совѣщанія, бывшаго 21 Февраля 1613 года на лобномъ мѣстѣ, и во всю ночь продолжавшагося молебствія по Соборамъ, приступили къ сочиненію извѣстительной грамоты во всѣ города Россіи о единодушномъ

избраніи Михаила Романова на Царство Русское. Уже назначенное посольство къ юному Монарху, составленное изъ *Теодорита* Архіепископа Рязанскаго, *Аврамія Палицына* Келаря Троицкаго монастыря, Боярина Федора Ивановича *Шереметева* со многими другими Государственными Чинами, готовилось отправиться въ Ипашьевскій монастырь — въ Кострому, какъ новое несчастіе угрожаетъ Михаилу, едва не ввергнуло Россію въ новыя ужаснѣйшія бѣдствія — безначалія и междоусобія.

Поляки и Липовцы, разорявшіе Россію, узнавъ о единодушномъ избраніи Михаила въ Москвѣ, вознамѣрились умертвить его, и послали сильный отрядъ набѣдниковъ въ Костромской уѣздъ въ вотчины Романовыхъ, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе. Время было ненастное, холодное, начинало смеркаться, когда рыскающіе враги встрѣчаютъ не далеко отъ села Домнина, гдѣ нахо-

дился тогда юный Царь, крестьянина Ивана Сусанина, и узнавъ, что онъ изъ ближней деревни Деревнищъ и что ему извѣстна дорога до барскаго помѣстья, приказываютъ ему проводить ихъ туда. Умный, добрый Сусанинъ угадываетъ коварный умыселъ злодѣевъ, съ радостію соглашается выполнить ихъ желаніе, и ведетъ ихъ въ противную сторону; потомъ показывая, что сбился съ дороги, даетъ знать въ Домнино Михаилу о предстоящей ему опасности (7), блуждаетъ съ ними по густымъ лѣсамъ и глубокимъ снѣгамъ, увѣряя что это есть ближайшій путь. Скоро однакожь Поляки начинаютъ подозрѣвать проводника своего въ обманъ, грозятъ ему смертію, обольщаютъ его наградами, наконецъ пышаютъ ужаснымъ образомъ; но Сусанинъ швердъ въ своихъ намѣреніяхъ, непоколебимъ въ усердіи къ отечеству. Онъ не прежде объявляетъ своимъ мучителямъ, что

обманулъ ихъ, какъ тогда уже, когда по расчету времени полагалъ, что Михаилъ находится въ опасности. Раздраженные злодѣи, не смѣя слѣдовать въ Кострому, отправились на *Бѣло-Озеро*, а патриотъ Сусанинъ принялъ отъ рукъ ихъ мученическій вѣнецъ въ селѣ *Исуповѣ*. (8)

И дѣйствительно потчасъ по полученіи извѣстія отъ Сусанина, Михаилъ уѣхалъ окрестными дорогами въ *Ипатіевскій* монастырь, гдѣ находилась его родительница Инокія Марѳа Ивановна и гдѣ, судя по крѣпости стѣнъ, былъ онъ гораздо безопаснѣе отъ покушеній враговъ.

Вскорѣ и отправленное изъ Москвы посольство прибыло въ *Новое-Селище*, находящееся противъ города Костромы на противномъ берегу Волги, а на другой день 14 Марша вмѣстѣ съ духовенствомъ въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи великаго множества народа обоего пола и поднявъ чудошворныя иконы,

принесенныя ими изъ Москвы, приняло крестный ходъ въ Ипашіевскую обитель. Не помышляя о земномъ величїи, Марфа Ивановна съ христіанскимъ смиреніемъ вышла за врата съ юнымъ своимъ сыномъ на встрѣчу священнаго шествія и съ благоговѣніемъ приложилась къ Святымъ иконамъ. Но какъ изобразить опчаяніе нѣжной матери, какъ описать страхъ робкаго опрока, когда послы подали имъ свои грамоты и предъ олшаремъ Божиимъ провозгласили избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича. Совершенное опреченіе отъ принятія престола было послѣдствіемъ сихъ первыхъ чувствъ. Тщешно Архіепископъ Ѳеодоритъ и Келарь Палицинъ употребляли убѣжденія духовнаго краснорѣчія, тщешно Бояринъ Шереметевъ представлялъ бѣдствія, угрожающія опчеству отъ ихъ упорства, тщешно народъ рыданіями испрашивалъ у нихъ согласіе. Марфа Иванѡвна и сынъ ея бы-

ли непреклонны. Она спрашивалась благословить своего сына, воспитаннаго въ мирномъ уединеніи, на царство, при столь смутныхъ обстоятельствахъ, при истощеніи и разореніи Россіи; Михаилъ чувствовалъ себя не въ силахъ поднять тяжкое бремя правленія, боялся согласіемъ своимъ предать мщенію Поляковъ отца своего Биларета Никипича, у которыхъ онъ былъ уже въ плѣну.

Что оставалось дѣлать посламъ для убѣжденія непреклонныхъ? — Зная покорность и благоговѣніе ихъ къ Свяшынѣ, Θεодоритъ беретъ образъ Божіей Матери, написанный Петромъ Митрополитомъ, а Палицынѣ икону великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, и, приближась къ нимъ, вѣщающъ твердымъ гласомъ: „Повинуйтесь волѣ Божіей и пречистой Его Матери, сіи Свяшныя иконы пришекли повѣдать вамъ опредѣленіе ваше; не народомъ, а ими избраны вы на великое дѣло — ими умудри-

I**

песѣ вѣ предстоящихъ трудахъ и подвигахъ!“ (9).

Послѣ сего Марѳа Ивановна не могла болѣе противиться; возрыдавъ, падаетъ она предъ образомъ Божіей Матери и, подведя къ нему Державнаго отрока, вѣщаетъ: „буди, „святая воля Твоя, Владычица! вѣ „Твои пречистыя руцѣ чадо свое „предаю, настави его на путь истинный, на благо себѣ и ошечеству. (10)

Внезапно слезы печали превращаются вѣ слезы радости, горестнѣ — вѣ восторгъ, и юный Михаилъ пущѣ же провозглашается ликующимъ народомъ вѣ Цари, возводится послами на Великокняжеское мѣсто, хранившееся вѣ семѣ монастырѣ послѣ Великаго Князя Василія Дмипріевича, (который вѣ 1408 году удалясь вѣ Кострому, имѣлъ нѣкоторое время пребываніе свое вѣ Ипатіевской обители по нашествіи на Москву Татаръ, предводимыхъ *Едигаемъ*), и принявъ отъ нихъ Царскій жезлъ,

слушаешѣ на немѣ торжественное
молебствіе. Послы потчасѣ отправи-
ли гонцевѣ въ Москву съ радостнымѣ
извѣщеніемѣ объ успѣхѣ ихѣ пору-
ченія, а въ память сего знаменитаго
пронсшесствія установлено враздно-
вать въ сей день, ш. е. 14 Марша, явле-
ніе Чудотворныя Феодоровскія 'ико-
ны, находящейся въ Костромскомѣ
Успенскомѣ Соборѣ, которое до се-
го совершалось Августа 16 дня.

Образѣ пресвятыя Богородицы,
въ Покровѣ коего Марѣа Ивановна
поручила своего сына, тогда же
поспавленѣ въ соборную церковь
надѣ царскими вращами, гдѣ и
донынѣ находится. Первымѣ дѣ-
ломѣ новаго Царя было извѣявленіе
благодарности *Сусанину*, великодуш-
но пожертвовавшему собою для спа-
сенія его. Онѣ повелѣлѣ шѣло его
перевести въ Ивашевскій монастырь
и *передать земли съ тѣстію*. (11)
Напрасно чтитель отечественныхѣ
доблестей будешѣ любопытствовать;

гдѣ покоится прахъ незабвеннаго
Сусанина: мѣсто сіе неизвѣстно, за-
быто . . .

Но будь утѣшенъ ты, Герой!
Парящій стихотворства Геній
Всякъ день съ Авророю златой,
Въ часы божественныхъ явленій,
Надъ прахомъ плаваетъ твоимъ
И сладку пѣснь гласитъ надъ нимъ. (12)

Зятю Сусанина, Богдану Сабини-
ну, и всему его потомству дарована
вѣчная свобода отъ всѣхъ податей,
работъ и рекрутства и половина
земли, принадлежащей деревнѣ *Дерев-
нищѣ*, называемой нынѣ *Деревницы*.
(13) А какъ село *Долмино* (14) съ
деревнями, въ томъ числѣ и *Дерев-
ницы*, опназаны были по кончинѣ
Июкини Марѣы Ивановны Новоспас-
ному монастырю въ Москвѣ, то по-
томкамъ Сусанина Михаиломъ Федо-
ровичемъ дана въ замѣнѣ на лѣвой
сторонѣ Волги пустошь *Коробово*,
отстоящая отъ Костромы въ 49
верстахъ. Они поселились на сей

землѣ, основали деревню сего имени и пользуясь донынѣ дарованными имѣ правами, называются Бблопанцами, коихъ по 6 ревизіи считалось 78 душъ мужеска пола. Обѣ жалованныя отъ Михаила Θεодоровича грамоты (15), касательно ихъ свободы и собственности, подтверждены въ 7200 году Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, а пошомъ въ 1767 Императрицею Екашеріною II. (16) Донынѣ потомки Сусанина совершающъ торжественно поминаеніе по немъ въ день его смерти.

Вскорѣ по совершеніи вѣнчанія своего на Царство, бывшаго 1613 года 1 Іюля, Михаилъ Θεодоровичъ прислалъ въ сію обитель, въ память своего здѣсь восшествія на Всеросійскій престолъ, Царское мѣсто, которое хранился въ Соборѣ у праваго столба. Оно вырѣзано изъ липоваго дерева, не выкрашено и имѣетъ видъ Пацкой шіары. Вы-

шина его 10 аршинъ, на верьху двуглавый орелъ. Въ 1767 году Императрица Екатерина, пушешествуя по Волгѣ въ Казань, остановилась въ Косшромѣ и на мѣстѣ семъ слушала Божешшвенную Лишургю, кошорую совершалъ преосвященный Дамаскинъ; въ памяшъ сего изображено на немъ вензелевое имя Ея Величества, украшенное лаврами.

Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что въ каменномъ флигелѣ, занимаемомъ нынѣ Архіереемъ, были шѣ достопамятныя кельи, въ коихъ имѣлъ свое пребываніе Михаилъ Ѳеодоровичъ, когда прѣбжалъ въ сію обитель, а другой таковый же, въ коемъ живешъ теперь эконошъ, служилъ нельями Марѣ Ивановѣ. Внутренность перваго совершенно передѣлана; вторъй же ошастся, кажется, въ первоначальномъ своемъ видѣ, что свидѣтельшвуешъ древность его шодовъ, грозящихъ ежеминутнымъ разрушеніемъ, и самое расположеніе не-

лій. Флигель сей о двухъ эшажахъ, вышиною отъ земли до кровли 3 сажени, длиною $12\frac{1}{2}$, а шириною $6\frac{1}{4}$ сажень. Верхній эшажъ по большому лицу имѣетъ 8 оконъ; въ немъ двой сени, отъ коихъ на лѣво шесть жидыхъ комнатъ, а на право двѣ, служившія кухнею и прислѣбшнею. Во всѣхъ комнатахъ были, какъ видно, круглые своды, кои остались только въ двухъ крайнихъ покояхъ, удобныхъ еще для жительства. Существоетъ преданіе, что большая четверугольная келья расписана была однимъ иностраннымъ художникомъ, присланнымъ изъ Москвы отъ Царя Михаила Федоровича, и что живопись представляла на одной стѣнѣ: востшествіе его на престолъ, на другой—прощаніе съ родительницею и съ Коспромичами, на третьей — переправу его черезъ Волгу, а на четвертой—торжественной вѣбздѣ въ Москву. Не лзя не сожалѣть, что не пощадили сего любопытнаго па-

мятника: стѣны этой комнаты вы-
бѣлены столь густымъ слоемъ из-
вѣсти, что нѣтъ возможности спа-
сти что-либо отъ сей живописи.
На лицевой сторонѣ келій видны
еще остатки шахматной живопи-
си, подобной той, коею покрыва
большая трапезная церковь въ Тро-
ице-Сергіевской Лаврѣ. Примѣтны
также развалины крыльца, которое
вело прямо во второй этажъ. Дверь
бывшая у сего крыльца нынѣ зало-
жена, а лѣсница на верхъ устроена
снизу. Обрушившіяся стѣны между
обеими флигелями яено показываютъ
еще мѣста, гдѣ были западныя вра-
та и надъ ними церковь, которая,
вѣроятно, служила Марѣ Ивановѣ
вмѣсто домовой, ибо изъ нея келья
былъ прямо ходъ въ оную. Должно
полагать, что они разрушены при
разширеніи, какъ выше сказано, мо-
настырской ограды.

Не могу безъ шрепеша помыслить,
что послѣднее еще остающееся жи-

лице родоначальника Романовыхъ, что мирное убѣжище Марфы Ивановны готово упасть подъ сокрушительною рукою времени и навсегда исчезнуть съ лица земли. Пора дорожить намъ своими древностями, по крайней мѣрѣ тѣми, кои осна-вляющъ по себѣ навсегда столь пріятныя воспоминанія. Каждый изъ насъ, любя родъ Романовыхъ и чувствуя добро, изліянное имъ на Россію, долженъ считать сіи памятники своимъ собственнымъ достояніемъ, обязанъ пещись о сохраненіи ихъ для чести, для славы ошечества!

Первоначально Ипатіевскій монастырь управляемъ былъ Игуменами и Спроишелями, но въ 1613 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ быть въ ономъ Архимандритамъ. Сперва находился онъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Патриарховъ, потомъ Св. Синода; а въ 1743 году Марта 13, вмѣстѣ съ другими первоначальными монастырями ошданъ

въ вѣдѣніе Іосифа, Архіепископа Московскаго, и еще при жизни его указомъ Св. Синода 1744, Іюля 16 дня обращенъ въ Каѳедральный Косшромской Епархіи монастырь, при чемъ тогда же хиротонисанъ въ Епископы Косшромскіе Архимандритъ онаго, извѣстный *Симонъ Тодорскій*. Въ семъ положеніи остається онъ донынѣ.

Заклучу описаніе знаменитой Ипатьевской обители прекрасною рѣчью, коею привѣщивалъ у врагъ ея ученый Протоіерей здѣшняго Троицкаго Собора Груздевъ, Великаго Князя Михаила Павловича, посѣщившаго монастырь сей въ 1817 году 19 Августа.

„Быстрая молва — предпеча шествія Твоего, всюду по счастливымъ берегамъ Волги разливаешь жажду зрѣть Тебя, Великій Князь! а пришествіе Твое грады и веси наводняешь веселіемъ; но ни едино мѣсто въ просиранной Имперіи не имѣешь

«столь справедливыхъ причинъ радоваться при воззрѣніи на Тебя, Высокій Посѣщитель! какъ градъ нашъ, а наипаче сія древняя обитель, смиренію и молитвамъ посвященная. При имени Михаила она сотрясаетъ дряхлость свою, юнѣетъ и преносится веселіемъ.

„Всѣ сердца сущихъ здѣсь трепещутъ отъ радости, воскрешая въ памяти тѣ времена, когда не столько крѣпость сихъ стѣнъ, сколько крѣпость вѣрныхъ сердецъ предковъ нашихъ, хранили въ ней послѣднюю надежду бѣдствующаго отечества нашего — отрасль фамиліи Романовыхъ, предопредѣленныхъ судьбами Предвѣчнаго царствовать въ Россіи и назидать славу и благоденствіе ея. И се! отворены предъ Тобою тѣ самыя врата, коими соименимый Тебѣ Предокъ, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ изшелъ отсюда уткроишь счастье умолявшихъ его сыновъ Россіи. Гряди, второй Михаиле! порфироро-

днѣй Сынъ Павла Перваго! гряди въ
 достопамятныя для насъ врата сіи;
 посѣти обитель, которую Екатерина
 Великая милоспиво посѣтити бла-
 говолила. Тамо узриши Олшарь, на
 который древле юный Михаилъ
 возложилъ первый торжественный
 обѣтъ — спасти Россію отъ бѣдъ
 ствѣй и возвеличить паче всѣхъ
 Царствъ земныхъ. А мы, въ сер-
 дечномъ умиленіи, взирая на Тебя,
 Высокаго потомка Его, возложимъ
 на оный же Олшарь жертву благо-
 даренія, за исполненіе обѣтовъ зна-
 менищаго Предка славнымъ и вели-
 кимъ должномствомъ Его! “

П. С.

Прибѣганіа.

- (1) Преосвященнымъ Евгеніемъ.
- (2) Сіе явствуетъ изъ древней записи, найденной въ здѣшнемъ Каѳедральномъ книгохранилищѣ и описанной подробно бывшимъ Нерехотскимъ Протоіереемъ Георгіемъ Казанскимъ въ исторіи Костромской Герархіи. Въ сей записи на 2 листѣ значится: во 2 день Сентября поминаше Начальниковъ обители сея Князя Чета, въ святомъ крещеніи Захарія, и дѣтей его: Александра, Дмитрія Зерна, Веніамина, Ивана Годуна, (отъ него происходитъ родъ Годуновыхъ) Ивана Краснаго, Ивана Подольскаго, Федора Вельяминова и Михаила Убіеннаго.
- (3) Сіе видно изъ надписи на бѣломъ камнѣ, кошорый въ 1798 году Епископомъ Павломъ вынятъ былъ изъ стѣны экономо-ской кельи и вложенъ потомъ снаружи Троицкой церкви, близъ Сѣверныхъ дверей.
- (4) Въ память тезоимеништва Царя Михаила Ѳеодоровича.
- (5) Образъ сей поставленъ нынѣ на среднемъ церковномъ столбѣ, съ правой стороны.

(6) Нѣкоторыя современныя лѣтописи упоминають, что Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ при кончинѣ своей завѣщалъ быть по немъ преемникомъ престола Ѳеодору Никипичу Романову, какъ ближайшему его родственнику по женскому колѣну; но когда Борисъ Годуновъ присвоилъ себѣ царскую власть, то и обратилъ вниманіе на сію несчастную фамилію. Во первыхъ въ 1602 году онъ развелъ Ѳеодора Никипича съ супругою его, Ксєнією Ісановною, урожденною Шестовыхъ, а по сказанію другихъ Княжною Сицкою, и принудилъ обоихъ принять монашеское званіе, дабы такимъ образомъ лишить ихъ всей надежды ко вступленію на Царскій престолъ. Первой, нареченный при постриженіи Филаретомъ, посланъ на жителство въ Сійскій Антоніевъ монастырь, находящійся въ Архангельскомъ уѣздѣ, а супруга его, подъ именемъ Марѣи, сослана, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ ея сыномъ Михаиломъ, коему было тогда около шести лѣтъ, по ту сторону озера Онеги, въ Челмужскую волость и отдана подъ строгой присмотръ при-

ходскаго Священника. Сей Священникъ, по имени *Ключарева*, помогалъ во всѣхъ ихъ нуждахъ, за что Михаилъ *Феодоровичъ* по вступленіи на престолъ, пожаловалъ ему въ вѣчное владѣніе Челмужскую волость, въ которой считалось до 150 душъ. Попомни Ключарева именующая донынѣ обложенными номѣщиками, а волость, которая состоитъ теперь въ Олонецкой Губерніи — обложеною, ибо жалованными грамотами освобождена она всегда отъ всѣхъ податей, работъ и рекрутства.

Скоро увеличившіяся бѣдствія Россіи, нанесенныя ложнымъ *Димитріемъ*, принудили *Годунова* облегчить участь *Романовыхъ*, яко своихъ родственниковъ; но тайною причиною сего поступка было однакожь опасеніе его, чтобы гоненіемъ ихъ не умножить ненависти къ нему народной, и что еще върояніе, дабы возложеніемъ на *Филарета Никитита* вмѣстѣ съ монашествомъ епископическаго сана, преградить ему совершенно путь къ Царскому престолу. По сей причинѣ въ 1605 году повелѣлъ онъ посвятить *Филарета* сначала

ла въ Іеромонахи, а попомъ въ Архимандриты. Въ послѣдствіи въ 1606 году, по воцареніи Василья Ивановича Шуйскаго, Филаретъ и хиротонисанъ былъ святѣйшимъ Патріархомъ Ермогеномъ въ Митрополита Росповской Епархіи; бывшей супругѣ его Инокінѣ для жителства съ сыномъ ея Михаиломъ назначенъ Ипатіевскій монастырь, недалеко отъ Ростова находящійся; но какъ монастырь сей былъ мужеской, то по преданіямъ и по стѣнному письму, находившемуся въ Успенскомъ Соборѣ въ Костромѣ на наперши, видно что пребываніе свое имѣла она близъ Собора въ Кресто-Воздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, а въ Ипатіевскій монастырь перешла ради безопасности отъ нашествія Поляковъ.

- (2) Въ одной древней лѣтописи, полученной мною въ Костромѣ отъ Г. Назарова, сказано, что Сусанинъ увезъ Михаила въ свою деревню Деревнищу и шамъ скрылъ его въ ямѣ, овина, за два дня предъ тѣмъ который сгорѣлъ, закидавъ его обгорѣвшими бревнами.

(8) Село Исуново отъ Домнина въ 10 верстахъ.

(9) Точныя слова изъ той лѣтописи.

(10) Опшуда же.

(11) Опшуда же.

(12) *Ермакъ*, сѣч. Ив. И. Дмитриева.

(13) Деревня *Деревница* расположена на рѣкѣ Корбѣ, впадающей въ рѣчку *Шачу*, отъ Домнина въ трехъ верстахъ.

(14) *Долнино* съ деревнями по изданіи духовныхъ штатовъ составляетъ экономическую вотчину, и состоитъ Костромской Губерніи въ Бувескомъ уѣздѣ. Въ селѣ семъ и принадлежавшихъ жъ ему деревняхъ считалось по 6 - й ревизіи 1058 душъ. Оно выстроено на горѣ, на правой сторонѣ рѣки Шачи, впадающей въ Кострому. Мѣстоположеніе его весьма красиво, но густыя сосновыя рощи уже не существуютъ.

(15) Копіи съ жалованныхъ грамотъ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ:

1) Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи Самодержецъ, по Нашему царскому милосердію, а по совѣту и по прошенію

Матери Нашей Государыни Великія
 Старицы Иноки Марѣи Ива-
 новны пожаловали есма Костромска-
 го уѣзда нашего села Домнина крестъ-
 янина Богдашка Собинина за службу
 къ намъ и за терпѣніе шестя ево Ива-
 на Сусанина. Какъ Мы Великій Госу-
 дарь Царь и Великій Князь Михайлъ
 Ѳеодоровичъ всея Россіи въ прош-
 ломъ ^{ржи} году были на Костромѣ и
 въ тѣ поры приходили въ Костромской
 уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди и
 шестя его Богдашка Ивана Сусанина
 въ тѣ поры Литовскіе люди изымали
 и его пытали великими немѣрными
 пытками; а пытали у него, гдѣ въ тѣ
 поры Мы Великій Государь Царь и
 Великій Князь Михайлъ Ѳеодо-
 ровичъ всея Россіи были, и онъ
 Иванъ вѣдая про насъ Великаго Госу-
 даря, гдѣ мы въ тѣ поры были, терпя
 отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ
 людей немѣрныя пытки про насъ Ве-
 ликаго Государя тѣмъ Полскимъ и Ли-
 товскимъ людямъ, гдѣ мы въ тѣ поры
 были, не сказалъ, и Полскіе и Лито-
 вскіе люди замучили его до смерти.

И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловали его Богдашка за тесня Ивана Сусанина хъ намъ службу и за кровь въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живенъ, полторы четверти выши земли весьма обѣлишь съ шое полудеревни съ полторы четверти выши на немъ на Богдашкѣ и на дѣтяхъ его и на внукахъ и на правнукахъ никакихъ жодашей и кормовъ и подводъ и намѣнныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и въ городовые подѣлки и въ мостовщину и въ иные ни какіе подаши имати съ нихъ не велѣли. Велѣли имъ шое полдереvни во всемъ обѣлишь и дѣтямъ ихъ и внукамъ и во весь родъ ихъ неподвижна, а буде шое наше село Домнино, въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ, и шое полудеревни Деревнищъ полторы четверти выши земли, ни въ которой монастырь съ шѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по нашему царскому

жалованью владѣти ему Богдашку Сабинину и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родѣ ихъ во вѣки недвижно. Дана сія наша царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта ^{эрки} ₇₁₂₈ года Ноября въ 7 день. У подлинной подписано шако, а подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Діакъ Иванъ Болошниковъ, въ окончаніи грамоты на шнуркѣ Государственной печатъ, на оборотѣ той же грамоты ознаменовано: Царь Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ.

2) Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали есма Костромскаго уѣзду села Домнина Богдашка Собинина за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе шестя его Ивана Сусанина, какъ Мы Великій Государь Царь Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 121 году были на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костом-

ской уѣздѣ Полскіе и Литовскіе люди
искаша его Богдашкова Ивана Сусанина,
въ тѣ поры Литовскіе люди изымая
и ево пытками про насѣ Великаго Го-
сударя Царя и Великаго Князя Миха-
ила Ѣеодоровича всея Россіи
Самодержца, гдѣ мы были въ время
и онѣ Иванѣ вѣдая про меня Великаго
Государя не сказалѣ и Полскіе и Ли-
товскіе люди замучили ево до смерти,
и мы Великій Государь, Царь и Вели-
кій Князь Михаилѣ Ѣеодоро-
вичѣ всея Россіи пожаловали того
Богдашка за тѣснѣ ево Ивана Сусани-
на къ намѣ службу за кровь и терпѣ-
ніе въ Коспромскомѣ уѣздѣ нашего
дворцоваго села Домнина половину де-
ревни Деревнищѣ, чемѣ онѣ Богдашка
жилѣ полторы чепверти вытѣ земли
велѣли ему отдѣлишѣ полдеревни Де-
ревнищѣ отданной. Въ прошломѣ 139
году оное село Домнино и сѣ деревнями
и сѣ тою деревнею отдано въ мона-
стырь къ Спасу на Новой по нашей
Матери Великой Государынѣ Инокѣ
Марѣѣ Ивановнѣ и Спаской Ар-
химандритѣ его полдеревни очернилѣ

и всякіе доходы на монастырь емлетъ, и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи пожаловали вмѣстѣ деревни Деревнищъ того Богдашка Собинина жену ево вдову Антонидаку и съ дѣтьми ея съ Данилкою да съ Кузкою за терѣбніе и за кровь и за смерть отца ея Ивана Сусанина въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подолскаго пустошь Коробово въ вотчину и въ родъ ихъ во лѣки неподвижно велѣли отдѣлать. На ней Антонидкѣ и на дѣтяхъ ея на внукахъ и на правнучахъ на нихъ никакихъ податей, кормовъ, подводъ на мѣстныхъ всякихъ запасовъ и въ городовые подѣлки и въ мостовщину и не въ какія подати съ той пустоши имать не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячева Ивана Черцова 140 года написана въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подолскаго пустошь Коробово, а въ ней пашни пахалныя худыя земли при четверти, да перелоговъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей, всего пашни

перелоговъ и лѣсомъ поросло 18 четвершей въ полѣ, а въ дву поному жѣ сѣна позаполю и межъ полью 70 копенъ. А буде по наше село Красное въ отдачѣ будешъ и тѣе пустоши ни кому ни въ помѣстѣе ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не опымать, а владѣть имъ по сей нашей царской жалованной грамотѣ ей Антонидакѣ и дѣшамъ ея и внучатамъ ѣ правнучатамъ и въ рѣдѣ во вѣки неподвижно. Дана сія наша Царская грамота жалованная въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣша 7151 Февраля въ 1-й день. У подлинной грамоты печать красная, да на оборотѣ пишетъ тако: Царь и Великій Князь Михаилъ. Справилъ подьяней Аникейко Ивановъ.

(16) Божіею поспѣшествующею милостию
Мы Е к а т е р и н а В ш о р а я Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эсплянская, Лифляндская, Корельская, Тверская,

Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Нова Города Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Респовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всей Сѣверныя страны Повелительница и Государыня и Великія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

Въ нынѣшнемъ 1767 году въ Нашемъ Сенатѣ Костромскаго уѣзда села Подольскаго деревни Коробовой Бѣлопашецъ Василій Сабининъ съ товарищи бѣли челомъ о подшверженіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ представляя при томъ и самыя тѣ подлинныя грамоты, и съ которыхъ явствуетъ въ первой 7128 Ноября 1 предокъ Нашего Императорскаго Величества Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ по своему царскому милосердію, а по совѣту и по прошенію Матери своей Государыни Великія Старицы Инокини

Марфы. Іоанновны пожаловалъ Коспромскаго уѣзда дворцоваго села Домнина крестьянина Богдана Сабинина за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣнія шешя его Ивана Сусанина какъ онъ Великій Гоеударь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ въ прошломъ 121 году изволилъ быть на Коспромѣ и въ тѣ поры приходили въ Коспромской уѣздѣ Польскія Липовскія люди шешя его Богданова Ивана Сусанина поймавъ пытали великими пытками и спрашивали гдѣ Его Царское Величество, и онъ Иванъ вѣдая про Его Царское Величество гдѣ въ тѣ поры находится изволилъ, не сказавъ, и Польскія и Липовскія люди замутили его до смерти и за то Его Царское Величество, пожаловалъ его Богдана за шешя его Ивана Сусанина службу и за кровь, въ Коспромскомъ уѣздѣ дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чѣмъ онъ Богданъ жилъ земли полторы четвертни выпи. Во второй 7141 Генваря 30 въ 139, Указомъ Его Царскаго Величества

показанное село Домнино съ деревнями въ томъ числѣ и ихъ бѣлопашцовъ деревни Деревнищъ ои дана кѣ монастырю называемой Спасъ Новой по Машерѣ Его Царскаго Величества Великой Государынѣ Инокинѣ Марфѣ Ивановѣ, а вмѣсто той деревни Его Царскаго Величества пожаловалъ Богдана Сабина жену вдову Антонииду съ дѣтьми Даниломъ и Констаншиномъ въ томъ же Коспромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробовой въ волжину и въ родѣ ихъ неподвижно и на ней Антониидѣ и на ея дѣтяхъ внучатахъ и правнучатахъ на какихъ подашей, кормовъ и подводъ и мѣшныхъ всякихъ запасѣхъ и въ городовые подѣлки и въ мостовщину и въ иные ни въ какіе подати съ той пустоши не брать, а дачи въ ней по височнымъ 140 года книгамъ оомнашцашь четвершей, сѣнныхъ покосовъ семьдесятъ копенъ, сія вторичная грамота и въ 200-году именемъ предковъ Нашего Императорскаго Величества Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра

Алексѣевича подтверждена съ тѣмъ, чтобъ помянутой пустошью Коробовою ихъ Сабининыхъ дѣтямъ, внушамъ, правнучамъ и родомъ ихъ владѣть во вѣки неподвижно, а между тѣмъ въ 159 году Августа 5 дня особую грамотою къ ней вдовѣ Анионидѣ, къ дѣтямъ и ко внушамъ ее въ ту деревню Коробову Воеводамъ, Сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзжать такъ и посланныхъ оныхъ себя посылать не велѣно, а велѣно ихъ блонашцовъ по касающимся доннынъ дѣламъ вѣдать только въ приказъ большаго Дворца, а почему и состоятъ доннынъ въ вѣдомствѣ Нашей Дворцовой Канцеляріи и ея Канторы безъ всякаго отъ нынѣ въ казну заплачежа, число же ихъ находится мужеска полу семьдесятъ шесть, женска семьдесятъ семь душъ и во всеподданнѣйшему о томъ отъ Нашего Сената докладу Нашего Императорскаго Величества въ разсужденіи вышеприсланной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣчной службы явленные имъ Грамоты Всемилостивѣй-

ше подтверждаемъ и наипочнѣйше повелѣваемъ, какъ жалованною отъ предковъ нашихъ землею владѣти такъ и всѣми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоятъ подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей Дворцовой Канцеляріи и ея Конторы, подтверждая при томъ наикрѣпчайше, чѣшобъ они бѣлопашцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе опшюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали подъ опасеніемъ Нашего Императорскаго гнѣва. Въ утвержденіе всего вышеписаннаго мы сію Нашу Императорскую подтвердительную грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственнымъ Нашею печатью укрѣпимъ повелѣли. Дана въ Москвѣ, Лѣта 1767 Декабря 8 дня, государствования Нашего въ шестое лѣто.

ЕКАТЕРИНА.

Вице - Канцлеръ Князь Александръ
Голицынъ.

При запечатаніи въ Коллегіи
Иностранныхъ дѣлъ No 890.

КРАСИЛЬНИКОВЪ,

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОПТИКЪ,
МЕХАНИКЪ И АРХИТЕКТОРЪ.

Изобрѣшеніе, удивившее Парижъ, превознесенное прошлаго 1819 года во всѣхъ иностранныхъ газетахъ и признанное чудомъ Оптики и Механики, однимъ словомъ, *Хронометръ*, выдуманный Г. *Пешо* и показываемый имъ въ просвѣщенной столицѣ за деньги — подражаніе коему славнаго механика въ Мюнхенѣ названо Профессоромъ *Марешо* — волшебною загадкою непроницаемой тайны *Франціи* (Рускій Инвалидъ № 223. 1819, 24 Сеншября) — уже давно смиренно обращается на бѣлокаменной стѣнѣ уютнаго домика купца Красильникова — въ Костромѣ, въ столицѣ глубокихъ снѣговъ, дремучихъ лѣсовъ — и, вѣроятно, по мнѣнію чтителей Парижа — невѣжества

и варварства! И безвѣстный нашъ изобрѣтатель Красильниковъ не только не беретъ пошлины съ любопытства соотечественниковъ, но удивляется еще, что изобрѣтеніе его находятъ любопытнымъ? Вотъ черта, которая безпристрастному наблюдателю показываетъ весьма счастливо различіе духа двухъ націй!

Прежде всего скажу какимъ образомъ узналъ я Красильникова. У насъ въ Губернскихъ городахъ хорошая, правильная архитектура еще довольно рѣдка, а потому и замѣчательна для всякаго любителя изящнаго. Любуясь въ Коспромѣ-красою колоколенъ у Спаса, что въ господномъ дворѣ, у церкви *Козьмы и Даміана* и *Благовѣщенія*, также фасадами нѣкоторыхъ домовъ пріятной наружности, отличающихся вкусомъ и особенно простою, особливо въ размѣщеніи колоннъ, кои служатъ часто камнемъ прешкновения для са-

мыхъ опытныхъ Архитекторовъ, я
 узнаю, что зданія сіи выстроены по
 планамъ — Коспромскаго купца *Кра-*
сильникова. Это имя часто повто-
 ряемо мнѣ было и въ Губерніи по
 селамъ, гдѣ встрѣчалъ я церкви за-
 мѣчательной архитектуры. Находя
 потомъ въ училищахъ и у многихъ
 помѣщиковъ электрическія машины
 съ любопытными приборами, элек-
 трическія лампы съ электрофорами,
 микроскопы, камеробскуры, гидроме-
 шры, компасы, солнечныя часы, пан-
 тографы, аспролябіи, я елышалъ,
 что всѣ сіи вещи трудовъ — *Красиль-*
никова. Спрашиваю въ Успенскомъ
 Соборѣ, по чьимъ рисункамъ сдѣла-
 ны прекрасныя бронзовыя кіоты?
 и мнѣ отвѣчаютъ — *Красильнико-*
ва. Кто прожектировалъ великолѣп-
 ный иконостасъ въ Аннинской цер-
 кви? опять говорятъ — *Красиль-*
никовъ. Переѣзжая устье Коспромы
 рѣки по ровному, твердому мосту,
 и любуясь, какъ легко въ срединѣ

онаго выводиться звѣсно для пропуска барокъ и плавучаго лѣсу — узнаю, что моему построенъ также *Красильниковымъ*. Въ Ипатьевской обители показывающъ мнѣ планы и фасады Архіерейскаго дома, вновь проектированные и очень чисто начерченные и облюминованные — и мнѣ сказывающъ, что проектировалъ и ошдѣлывалъ ихъ *Красильниковъ* (*). Наконецъ уронилъ я дорожную мои Брегетовы часы и не зналъ кому ошданы починить ихъ, не надѣясь на искусство провинціального часоваго мастера, шѣмъ болѣе, что

(*) Ошдавая должную справедливость достоинствамъ еего проэкта, не могу не пожалѣть, что Архитекторъ слишкомъ строго слѣдовалъ нынѣшнему вкусу; боюсь, чтобъ зданіе изящнѣйшаго Греческаго штиля не показалось слишкомъ пестрымъ посреди Гопическихъ храмовъ, башенъ и стѣнъ его окружающихъ, но еще болѣе боюсь, чтобъ оно не утратило внушаемой имъ пріятной идеи, неразлучной съ древностію сей обители, напоминающей Русскому счастливое въ ней воцареніе Романовыхъ.

и въ Петербургѣ одинъ только художникъ знаетъ сей механизмъ, но мнѣ совѣщаютъ отослать ихъ — къ *Красильникову* и увѣряютъ, что онъ исправитъ ихъ наилучшимъ образомъ! Что это за чудесный человекъ Красильниковъ, который все знаетъ, все умѣетъ? — и я лечу, съ нимъ познакомиться. Меня приводятъ къ небольшому каменному домику съ колоннами. На *бѣлой*, какъ *снѣгъ*, лѣстницѣ встрѣчаетъ меня среднихъ лѣтъ человекъ съ добродушнымъ Русскимъ привѣтствіемъ: *милости просимъ!* Умное лицо и выразительный взглядъ достаточно предупреждаютъ меня, что это былъ самъ хозяинъ — предметъ моего посѣщенія. Онъ вводитъ меня въ чистую комнату, по стѣнамъ коей развѣшены въ симметрію изрядныя живописныя картины и нѣсколько весьма хорошихъ эстамповъ. Въ одномъ изъ шкаповъ нахожу нѣсколько любопытныхъ окаменѣлостей, рако-

винъ, коралловъ и ш. п., собранныхъ имъ на берегу Волги во время прогулокъ; другой — наполненъ былъ книгами, между коими замѣтилъ я путешествія нашихъ соотечественниковъ, Боннешово Созерцаніе Природы, множество книгъ на Русскомъ языкѣ по части Физики, Натуральной Исторіи и Гражданской архитектуры и нѣсколько хорошихъ нравственныхъ сочиненій. Въ смежной съ сею комнатою находятся его шокарные станки, столярные, слѣсарные инструменты и проч.: все было въ наилучшемъ порядкѣ и чистотѣ; наконецъ вижу, что на одномъ простѣнкѣ, расчерченномъ въ видѣ часового *циферблата*, движется стрѣлка — и это былъ шотъ славный *хронометръ*. Все мною видѣнное, первый разговоръ мой съ нимъ, осуществовали совершенно идеалъ, составленный воображеніемъ о семъ необыкновенномъ человѣкѣ еще до свиданія съ нимъ; сего было уже доста-

точно, чтобы пожелать узнать его короче и снискать его дружбу.

Сии познанія при счастливыхъ способностяхъ прибрѣлъ Красильниковъ одною только любовію, одною страстію къ просвѣщенію. Какъ даръ Природы, способности сии не могутъ вмѣстѣ въ ошличное достоинство, подобно храбрости въ военномъ чловѣкѣ; но неутомимое прилѣжаніе и примѣрная дѣятельность, при скудости въ способахъ къ питанію сей благородной страсти, дѣлаютъ его достойнымъ всеобщаго уваженія. Кто повѣритъ, что Красильниковъ во всю жизнь не имѣлъ возможности заниматься постоянно Науками и художествами? Одно только время отдыха, когда возвращался онъ изъ лавки, гдѣ торгуешь панскими товарами, дабы быть въ состояніи содержать безбѣдно многочисленное свое семейство, посвящалъ онъ чтенію и художественнымъ занятіямъ.

*

Одинъ старожилъ помнитъ дѣтство Красильникова и сказывалъ мнѣ, что между тѣмъ какъ другія дѣти играли и рѣзались, онъ чертилъ украдкою углемъ или мѣломъ на стѣнахъ, дверяхъ и сполахъ разныя неправильныя фигуры, или вырѣзывалъ изъ картъ замысловатыя домики или строилъ мѣленки, и вообще занимался безпрестанно какимъ-нибудь рукодѣліемъ. Выучившись грамотѣ, полюбилъ онъ страстно чтеніе, особливо книги, въ коихъ описывается величіе Творца вселенной и красота ея. Съ ними удалялся онъ часто во глубину рощи, или подъ тѣнь густаго дерева на берегу живописной рѣчки. Разсматриваніе красотъ Природы родило въ немъ непреодолимое желаніе подражать имъ на бумагѣ. При неусыпныхъ трудахъ, скоро пріобрѣлъ онъ навыкъ изображать карандашемъ и кистію, хотя и не совершенно, видимые имъ предметы. Такимъ образомъ часъ отъ часу сей

ученикъ Природы подражалъ ей лучше и лучше, а нынѣ можешъ уже хвалиться своимъ умѣньемъ въ рисовкѣ. Вмѣстѣ съ симъ возрастало въ немъ пристрастіе къ картинамъ. Добрые люди ссужали его книгами, но картинъ не могъ онъ имѣть безъ денегъ. А ихъ-то у него и не было! Надобно было придумать способъ доставать ихъ. Къ счастью его вошло въ то время въ моду носить на шляпахъ шолковые шнуры съ кисточками. Онъ принялся плести ихъ въ свободное время и продавалъ оныя съ большимъ барышемъ въ лавкѣ отца своего. На сіи деньги купилъ онъ нѣсколько хорошихъ эстамповъ; но къ нимъ нужны были рамки? купить не на что! — и онъ вздумалъ испытать, не можешъ ли самъ сдѣлать оныя. Сначала досталъ онъ столярные инструменты, и принялся за работу. Первый удачный опытъ въ скоромъ времени приблизилъ его къ нѣкошорому совершенству, такъ

что теперь всѣ его картины находясь въ красивыхъ наборныхъ рамкахъ собственнаго его мастерства. Спустя нѣкоторое время сдѣлавъ онъ удачно по одному словесному описанію камеръ-обскуру, которая облегчила ему чрезвычайно занятія въ снятіи видовъ. Отдѣлявая перспективы зданій перомъ, воспламенился онъ новою страстію — къ архитектурѣ, и, купя *Натальныя основанія гражданской Архитектуры*, скоро понявъ совершенно составъ и отличительные признаки пяти чиновъ или орденовъ. Занявшись же практикою, приобрѣлъ основательныя въ сей наукѣ познанія. А какъ архитектура имѣетъ тѣсную связь съ механикою, то и сія наука заняла изобрѣтательный его умъ и непобѣдимое любопытство. Прежде всего принялся онъ за улучшение токарнаго станка своего; потомъ разсмотрѣвъ со всѣмъ вниманіемъ механизмъ часовъ, началъ дѣ-

лать деревянныя столовыя часы,
 употребляя вмѣсто пружины гири,
 скрытая внутри самой шумбы или
 пьедестала. Всего болѣе затрудняло
 его нарѣзываніе зубцовъ, ибо не
 въ состояніи будучи купить дорогой
 машины, употребляемой для сего ча-
 совыми мастерами, онъ принужденъ
 былъ размѣривать и выпиливать ихъ
 отъ руки подпилкомъ; здѣсь малѣй-
 шая невѣрность имѣла вліяніе на
 весь механизмъ часовъ, и пото-
 му, для преодоленія сихъ трудно-
 стей, потребны въ семъ дѣлѣ неимо-
 върное терпѣніе и точность. Обза-
 ведясь въ послѣдствіи нѣкоторыми
 инструментами и по сей части, сталъ
 онъ брать въ починку часы. Деньги,
 получаемыя имъ какъ за сіи труды,
 такъ и за устроеніе физическихъ
 и математическихъ инструментовъ,
 выше мною упомянутыхъ, до чего
 также доходилъ онъ постепенно
 и большею частію по описанію въ
 имѣвшихся у него книгахъ, употреб-

лялъ онъ на умноженіе своей библіотеки и на приобрѣтеніе разныхъ инструментовъ.

Такимъ образомъ дѣятельный сей гражданинъ живетъ въ умѣренности, занимаясь благородными трудами, полезными ему и его ближнимъ, живетъ счастливо, ибо его уважаютъ всѣ благомыслящіе люди не только въ Костромѣ но и во всей Губерніи, и самые невѣжды ему завидующіе (коихъ никто не избѣжитъ, особливо человѣкъ съ талантами) говорятъ только между собою, что еслибъ Красильниковъ не занялся *пустяками* !!, а думалъ бы объ одной торговлѣ, то былъ бы, по способностямъ своимъ — и *богатъ* и *счастливъ* ! Но сіи жалкіе люди не понимаютъ, что одно богатство безъ трудолюбія, безъ благороднаго стремленія ко всему изящному и полезному — не составило бы счастія Красильникова ; имъ неизвѣстно наслажденіе, которое доставляетъ та-

ланшу — достиженіе въ чемъ-либо совершенства. Трудолюбивому и кусокъ хлѣба, снисканный потомъ, пріятнѣе ихъ пышныхъ трапезъ!

Такъ достигъ *Красильниковъ* до изобрѣшенія славнаго хронометра. Въ слѣдующей книжкѣ приложу я рисунокъ и описаніе онаго, а теперь скажу только, что первый опытъ сей счастливой мысли уступилъ онъ мнѣ, ибо успѣлъ уже усовершенствовать и сіе свое изобрѣшеніе. Я ежедневно наслаждаюсь симъ свидѣтельствомъ его таланта, и радуюсь, слыша что Г-нъ Директоръ Училищъ Костромской Губерніи Ю. Н. Баршеневъ, замѣшивъ сколь много сей полезный гражданинъ содѣйствуетъ своими трудами попеченіямъ Правительства о распространеніи общепользныхъ знаній, послалъ объ немъ въ концѣ прошлаго года весьма замѣчательный рапортъ Попечителю Императорскаго Московскаго Университета Г-ну

Тайному Совѣтнику Кн. Анд. Пеш.
Оболенскому.

Боясь оскорбить извѣстную скромность Г-на Баршенева, позволяю себѣ только, какъ Коспромичь, порадоваться, что на сей важный постъ избранъ у насъ человекъ равнодушный къ достоинствамъ своихъ соопечныхъ, неограничивающій обязанность свою одними *формами*; не менѣе того восхищаюсь мыслию, что правитель-ство конечно обратитъ на достойнаго моего согражданина А. В. Красильникова свое вниманіе, которое для возникающихъ талантовъ столь же необходимо, какъ утренняя роса для распускающагося цвѣтка, и тѣмъ поощритъ его къ новымъ, полезнымъ трудамъ.

П. С.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

изъ Москвы.

*Частныя Библіотеки, Галлерей,
разныя собранія, Кабинеты и Русскіе
Художники.*

1819 года.

Нѣтъ ничего забавнѣе и любопынѣе, какъ послѣ долгаго отсутствія изъ столицы — вдругъ въ ней очутишься. Остроумный Меркель замысловато изобразилъ сію минушу въ извѣстномъ романѣ — *Превращенія*, и я сильно пораженъ былъ вѣрностію его картинъ, когда черезъ пятнадцать лѣтъ возвратился въ Москву. Войдя въ кругъ старыхъ знакомыхъ, я подумалъ, что вошелъ въ маскарадъ, гдѣ всѣ играютъ принятыя ими роли. Вотъ Ванюша, прежде рѣзвый, забавный ребенокъ, въ маскѣ таинственнаго, непостижимаго щеголя. Вижу прекраснаго

Яшеньку страшнымъ уродомъ — съ ужасными усами, съ огромными бакенбардами и съ пылающею пубкою въ зубахъ, рассказывающаго изумленнымъ слушателямъ — *долговременные* свои подвиги! Входитъ модный пѣишъ, чувствительный, нѣжный — и я узнаю въ немъ *Павлушу*, который, какъ помнится, весьма худо учился грамотѣ..... Въ Англійскомъ клубѣ нѣсколько важныхъ особъ въ молчаніи сидятъ за висномъ; въ другой комнатѣ двое пожилыхъ людей спорятъ за листочкомъ *Инвалида* о Манчестерскихъ возмущеніяхъ. Мыъ сказываютъ имена ихъ. Ахъ! какія безобразныя лица приняли на себя эти молодые люди, подумалъ я, плѣнявшіе своею ловкостью, остроуміемъ, любезностію! какъ хорошо умѣютъ они играть сію комедію! Въ прекрасномъ полѣшакое же превращеніе. Лизетъ, Варинекъ, нѣкогда рѣзвыхъ, милыхъ, бывшихъ душою баловъ, въпреныхъ

какъ самъ Зефиръ — нашелъ то сми-
 ренно занимающимися бостономъ,
 по счастливо представляющими мод-
 ныхъ смиренницъ, или видѣлъ въ
 нихъ примѣрныхъ матерей, посвя-
 тившихъ себя для мирнаго семей-
 ственнаго счастья и окруженныхъ
 малюшками, прелестными какъ игры
 и смѣхи, сопровождавшіе ихъ нѣко-
 гда въ вихрь свѣта! а на сценѣ свѣ-
 та летающихъ въ экосезахъ, плѣ-
 няющихъ своею красою, таланта-
 ми — Капинекъ, Юлій, коихъ при-
 выкъ я былъ видѣть куколками и за
 куклами! Пройдетъ еще 15 лѣтъ,
 и я, мой другъ, вѣроятно увижу сихъ
 послѣднихъ на мѣстахъ первыхъ, а
 на ихъ сценѣ дѣтей, которыхъ но-
 шу теперь на рукахъ! Эти измѣне-
 нія весьма удачно сравниваетъ Мер-
 кель съ тѣмъ, когда въ Августѣ
 пойдемъ на лугъ, на которомъ были
 въ Маѣ или Іюнѣ. Едва въ то время
 изъ нѣдръ земли показавшіяся прав-
 ки и цвѣты, теперь цвѣтутъ, а въ

отцвѣвшихъ находимъ уже однѣ сухія сѣмена. Жаль только, говоритъ онъ, что нѣкоторыя растѣнія, кои весною и лѣтомъ прельщали зрѣніе — сдѣлались осенью отвратительны. Тоже самое, и еще чаще, случается съ нравственными цвѣтами, на кои въ столицѣ вѣетъ заразительный, ядовитый вѣтеръ моды и порока!

Давъ слово познакомить тебя съ Москвою, я долженъ бы былъ, послѣ сего предисловія, приступить къ описанію случившихся въ ней любопытныхъ переменъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи; но ты простишь, любезный другъ, спрѣсши моей, позволишь уступить ей и заняшь тебя, хотя поверхностнымъ указаніемъ на сокровища Наукъ и художествъ, хранящіяся въ Москвѣ, подъ кровомъ невѣдѣнія не только для иностранцевъ, но и для самихъ насъ.

Богатства Архива Иностранныхъ дѣлъ, Оружейной Палаты, Соборныхъ

и Патріаршей ризницѣ, Университетѣ и проч. столь велики и замѣчательны, что я въ особенномъ мѣстѣ займусь описаніемъ оныхъ; а теперь познакомлю тебя съ Библіотеками, Музеумами и Галлереями частныхъ людей, могущими вмѣстѣ дать нѣкоторое понятіе о образованности и занятіяхъ высшаго класса Московскихъ жителей.

Извѣстно, что кромѣ набѣговъ Татаръ на Москву, три эпохи были самыя пагубныя для опечеченныхъ нашихъ лѣтописей и хранилищъ Наукъ и художествъ. Первая — истребленіе Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ *лѣтописныхъ книгъ*, при чемъ отбираемы были у дворянъ всѣ книги, въ коихъ находилось хотя одно слово, касающееся до фамиліи; а мы знаемъ, что въ то время не рѣдко вся Библіотека Русскаго дворянина состояла изъ одной *толстой книги*, въ которую вписывалъ онъ свою родословную, избранныя

молитвы, современные историческія происшествія и разныя преданія, дошедшія къ нему отъ его предковъ. Вторая эпоха — *тума*, а претія 1812 годъ. Послѣ сихъ опустошеній тѣмъ удивительнѣе найти еще въ древней столицѣ нашей несмѣнныя богатства по всѣмъ частямъ!

Библиотека Русской старины Графа Федора Андреевича Толстова заслуживаетъ первое вниманіе и признательность соотечественника. Она приводится теперь въ систематической и хронологической порядокъ извѣстными нашими Антикваріями Гг. Калайдовичемъ и Спроевымъ, и, вмѣсто того, чѣмъ бытъ разбѣяною по рукамъ невѣждъ и раскольниковъ, скорѣе представитъ непреложное свидѣтельство древней нашей образованности, откроетъ неисчерпаемые источники для занимающихся отечественною Исторіею и составитъ истинное достояніе нашихъ Писателей!

Бібліотека сія раздѣляється на два
одѣлення.

1-ое) Содержить въ себѣ руко-
писные памятники съ XII по XVIII
вѣкѣ;

2-ое) Старопечатныя книги съ
1491 года по исходѣ XVIII вѣка.

Къ первому одѣленію принадле-
житъ болѣе 20 рукописей, писан-
ныхъ на пергаментѣ. Древнѣйшею
изъ нихъ почитается Евангеліе —
въ листѣ, расположенное по днямъ,
начиная со дня Св. Пасхи. основа-
ніемъ сему предположенію служитъ
приписка, находящаяся на 165 листѣ
и относящаяся къ 1072 году, въ ко-
ей сказано, что Евангеліе сіе писано
по благословенію Митрополиита Геор-
гія при Игуменѣ Печерскомъ Ѳеодо-
сіѣ. Но по увѣренію нѣкоторыхъ
знашковыхъ приписка сія сдѣлана по-
слѣ, а самое Евангеліе, судя по бук-
вамъ, принадлежитъ по древности
своей къ XIII вѣку. Исторіографъ
нашъ Н. М. Карамзинъ упоминаетъ

объ немъ во II томъ Исторіи Государства Россійскаго.

Несравненно важнѣйшею рукописью можетъ похвастаться *Діоптра* или *Зерцало* (въ листъ), сочиненная въ 1098 году бывшимъ въ Смоленскѣ Грекомъ *Философомъ Филиппомъ*, на Греческомъ языкѣ, и переведенная на Славянскій въ Раковѣ. *Предисловіе* сочинителя и *послѣсловіе* прелагателя чрезвычайно любопытны. Рукопись сія относится къ XIII вѣку.

Поучительныя Слова (числомъ 8) Туровскаго Епископа, жившаго въ исходѣ XII столѣтія. Поученія сіи никому неизвѣстны изъ Историковъ и Славянскихъ Литтературовъ, и отличающіяся изящностію мыслей и красотою выраженій. Рукопись сія также въ листъ и принадлежитъ къ XIII вѣку.

Рукопись XVI вѣка (въ листъ, на бумагѣ) содержащая переводъ книгъ Іова, Притчей Соломоновыхъ, Эккле-

зіаста, Пѣсни Пѣсней, Іисуса Сираха и Премудрости Соломоновой. Сей переводъ, не бывшій доселѣ никому извѣстнымъ, сдѣланъ въ Вулгатѣ въ 1568 году Василиемъ Жугавичемъ, въ великомъ мѣстѣ Ярославскомъ, въ Польшѣ; что видно изъ предисловія и послѣсловія самаго переводчика, находящихся при каждой изъ сихъ книгъ.

Софійскій Временникъ, рукопись въ листъ, на бумагѣ, весьма чешко писанная полу-уставомъ въ XV вѣкѣ. Сей *Временникъ* издается въ свѣтъ на иждивеніи Графа Н. П. Румянцева, при чемъ сравниваются и другой списокъ, найденный въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, и Академической печатный 1795 года.

Прочія рукописи состоятъ изъ служебныхъ (Евангелія, Апостолы, Псалмыри, Минеи, Окшоихи, Тріоды и ш. д.), изъ *Житія Святыхъ*, изъ переводовъ сочиненій Св. Отцевъ; пошомъ *историческихъ* (хроногра-

фовъ, лѣтописей, разрядовъ, родословныхъ, дипломатическихъ посылокъ и ш. д.), изъ *переводовъ* съ разныхъ иностранныхъ языковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ (*); наконецъ изъ *Сборниковъ*, содержащихъ разнаго рода сочиненія, спашыи и ошрывки. Сихъ послѣднихъ весьма довольно, и многіе изъ нихъ ошмѣнно любопытны. Не лзя не замѣтитъ *журнала* славнаго предка Графа Толстова — Петра Андреевича, бывшаго Посломъ въ Констанцинополѣ при Петрѣ Великомъ, и небольшой книжки, писанной собственноручно сыномъ В. К. Іоанна Васильевича.

Собраніе *старопечатныхъ* книгъ есть, безъ сомнѣнія, самое богатѣйшее во всей Россіи; оно заключаетъ въ себѣ всѣ древнѣйшія самыя рѣдкія изданія всѣхъ вообще Славянскихъ типографій. Первое между ними мѣсто

(*) Сіи послѣдніе большею частію куплены изъ извѣстной Архангельской Библіотеки Князя Дм. Мих. Голицына.

занимаетъ *Часословъ*, печатанный въ Краковѣ въ 1491 году. Онъ описанъ въ особой статьѣ Г. Калайдовичемъ въ 20 № Вѣстника Европы на 1819 годъ.

Не менѣе любопытны: прекрасное собраніе Библейскихъ книгъ перевода *Скорины*, какого ни въ одной Библіотекѣ не имѣется, и столь же полное собраніе книгъ гражданской печати *Пешра І.*

Вовсе число рукописей простирается свыше 700, старопечатныхъ книгъ болѣе 200, а новѣйшихъ самыхъ рѣдкихъ 50.

Святооташественная рука Галловъ пощадила сіе сокровище: проевѣщенные сподвижники Наполеона не истребили его, вѣроятно, изъ презрѣнія, полагая, что книги сіи не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія. Сіе можно заключить, потому, что многія изъ рукописей были ими разсматриваны и разбросаны, а Французскія сочиненія взяты.

Къ сему собранію Русской старины можно присоединить не менѣе рѣдкое собраніе иностранныхъ Писателей о Россіи, находящееся въ Библіотекѣ Графа Ѳедора Андреевича, которая сверхъ того богата иностранными старинными изданіями во всѣхъ родахъ и на всѣхъ языкахъ.

Не лзя также безъ особеннаго любопытства и уваженія оставить обширной его Минцъ-Кабинетъ, коего главную часть и драгоцѣнность составляютъ наши отечественныя медали и монеты. Такъ, напримѣръ едва ли въ другихъ частныхъ кабинетахъ можно найти золотую медаль *Дмитрія Самозванца*, золотую же медаль поднесенную Депутатами законодательной комиссіи Великой Законодательницѣ съ именемъ *Премудрой и Матери Отечества*. Екатерина представлена въ Русскомъ нарядѣ и въ кокошникѣ. Чрезвычайно любопышною показалась мнѣ также *либдная полтина Царя Алексѣя*

М и х а й л о в и ч а. Сею монетою хошѣлъ онѣ замѣнить (подобно ассигнаціямъ) случившійся въ его время недостатокъ въ деньгахъ, но ропотъ народный заставилъ остановить выпускъ сихъ денегъ.

Не возможно безъ сердечнаго сожалѣнія вспомнить, что при нашествіи Французовъ въ 1812 году погибла подобная же драгоценная Библіотека Графа А. И. Пушкина, которую собиралъ онѣ болѣе 30 лѣтъ, имѣя въ тому особенную спрасъ и всѣ способы, какъ по богатству своему, такъ и по важнымъ должностямъ, кои занималъ онѣ въ Государствѣ. Кромѣ весьма рѣдкихъ древнѣйшихъ отечественныхъ рукописей, изъ коихъ успѣлъ онѣ напечатать только превосходную *Пѣснь Игорева* и извѣстную *Духовную Мономаха*, Графъ обладалъ рукописями многихъ Русскихъ Историковъ, какъ-то: Крешкина, Елагина, Болшина, изъ коихъ многіе были еще неизвѣстны и кои

намѣренъ онъ былъ издать въ свѣтъ. Въ томъ числѣ погнбло также безцѣнное собраніе собственноручныхъ голосовъ и миѣній Гавріила Романовича Державина, подаваемыхъ имъ Государю Императору, въ Прав. Сенатъ и въ Совѣтъ, по дѣламъ Государственнымъ. Н. М. Карамзинъ, въ примѣчаніяхъ своихъ къ Исторіи Государства Россійскаго, неоднократно ссылается на Новгородскія и Двинскія грамопы, принадлежавшія Гр. Пушкину; а многимъ извѣстно, что Лордъ *Дугласъ* предлагалъ ему 5000 червонныхъ за одно Греческое Евангеліе, которое сей глубокій Антикварій считалъ прекраснѣйшимъ и драгоцѣннѣйшимъ изъ всѣхъ дополъ имъ видѣнныхъ рукописей. По крайней мѣрѣ Графу удалось сохранишь свой Минцъ-Кабинетъ, заключающій также многія ошечесивенныя драгоцѣнности. Между ними особенно замѣчательна достопамятная медаль, кою Царевна Софія наградила своего

любимца Голицына за Турецкій походъ: на одной сторонѣ медали изображена Софія въ Царской коронѣ, а на другой Цари Іоаннъ и Пётръ. Фунляръ сдѣланъ изъ яшмы съ яхонтовою крышечкою, медаль же привѣшена на тяжёлую золотую цѣпь.

Въ числѣ антиковъ и бронзъ нельзя не замѣтить прекрасной группы Геркулеса, поражающаго смертоносною палицею споглавую гидру. Это есть превосходное произведение славнаго *Jean Boulogne*. Оно копия вылило изъ серебра, но покрыто бронзовымъ лакомъ, дабы выставить наружу всѣ малѣйшіе мускулы и нервы, кои представлены чрезвычайно натурально.

Пожалѣемъ также объ утратѣ знаменистой Библіотеки Графа Бушурлина, которая равнымъ образомъ превращена въ пепелъ Московскимъ пожаромъ. Не только Россія, но и весь ученый свѣтъ сдѣлалъ въ ней великую потерю, ибо едва ли кто-

нибудь изъ частныхъ людей обладалъ столь обширнымъ и избраннымъ книгохранилищемъ? Графъ Бутурлинъ въ продолженіе 20 лѣтъ не щадилъ ничего для приобрѣтенія самыхъ рѣдкихъ изданій. Революція, разсѣявшая по Европѣ несмѣшныя сокровища Наукъ и художествъ, собранныя и хранившіяся нѣсколько вѣковъ во Франціи, способствовала весьма много къ доведенію Библіотеки его до сей степени совершенства.

Г-нъ Карабановъ имѣетъ также многія весьма замѣчательныя отечественныя рукописи и медали.

Собраніе картинъ Князя Николая Бор. Юсупова, вѣроятно, было бы первое и наилучшее въ Москвѣ, еслибъ онъ соединилъ ихъ въ одно мѣсто. Большая часть картинъ и мраморовъ его находится въ прекрасной его подмосковной—Архангельскомъ, которому съ удовольствіемъ посвящу особое письмо. При имени его не могу однако не вспомнить съ особеннымъ удо-

вольтвiемъ о превосходной группѣ Кановы, мною здѣсь видѣнной, группѣ, которая неизгладимыми чертами врѣзывается въ память и воображеніе зрителя и занимаетъ все прочее, подобно тому, еслибъ богиня любви явилась среди Московскихъ красавицъ. Я видѣлъ много мраморовъ, коимъ рѣзецъ Кановы сообщилъ неизъяснимыя прелести и жизнь; но въ сей группѣ камень въ первой разѣ потерялъ свою тяжесть и представляется какимъ-то эфирнымъ веществомъ. Самъ Канова сознается, что онъ не произвелъ ничего лучшаго, представя ту минушу, когда Амуръ похищаетъ сонную Душеньку и съ нею летитъ въ свою небесную обитель. Ни слова уже о прелестномъ, самомъ натуральномъ положеніи похищенной красавицы: она отдѣлилась отъ земли, Амуръ паритъ надъ нею.

Два превосходные *Клода*, прекрасный *Андре - дель - Сарту*, рѣдкій.

Пермаджанцно, изображающій
 трехъ играющихъ *Амуровъ*, *Карло*
Долге и *Мурилло*, вопѣ образчики,
 представляющіеся въ гостинной Мо-
 сковскаго дому Князя Юсупова! По
 нимъ любитель художествъ можетъ
 судить о достоинствѣ его картин-
 ной Галлерей, оплечающей сверхъ
 того собраніемъ знаменитѣйшихъ
 современныхъ Художниковъ, какъ-то:
Давида, *Веста*, *Ангелики Кауфманъ*,
Рейнолдса и проч.

Галлерей Князя Михайла Петр.
 Голицына можно назвать Музеемъ
 или Московскимъ Эрмитажемъ въ
 маломъ видѣ: тоже разнообразіе
 предметовъ, тоже же вкусъ ко
 всему изящному и тоже искусство
 въ размѣщеніи ихъ такимъ обра-
 зомъ, что одинъ другаго не затмѣ-
 ваетъ. Начнемъ съ картинъ. Что
 замѣчено мною о несравненной груп-
 пѣ Кановы, почти тоже самое мо-
 жно сказать здѣсь о картинѣ Кор-
 реджіа — изображающей Божию Ма-

шеръ съ Превѣчнымъ Младенцемъ. Князь Голицынъ прибрѣлъ сію картину недавно отъ Князя Касаткина, который съ великимъ трудомъ вывезъ ее изъ Венеціи. Говорятъ, что онъ заплатилъ за нее болѣе 50,000 руб., и я имѣю причины тому вѣрить. Вошъ доказательство, любезный другъ, что здѣшніе любители художествъ умѣютъ цѣнить изящное, что въ деньгахъ нѣтъ недостатка въ древней Столицѣ нашей, находящейся посреди источниковъ своего богатства. Но какъ описать тебѣ сіе превосходное произведеніе кисти вдохновеннаго Корреджіа? Здѣсь правильность рисунка и сила выраженія, свойственнаго идеалу Пречистой Дѣвы и Божественнаго Младенца, составляютъ уже послѣднія достоинства: здѣсь въ полотнѣ видишь кровь, переливающуюся въ нѣжныхъ фибрахъ Небесныхъ Существъ! Однимъ словомъ, чѣмъ больше смотришь на сію картину, тѣмъ болѣе открываешь въ ней красоту, души и жизни!

Оставляю другимъ произнести рѣшительный приговоръ, точно ли *Іоаннъ*, благовѣствующій въ пустынѣ, есть произведение Рафаеля Урбинскаго. Скажу только, что ея картина несравненно ближе къ правдѣ многихъ другихъ, выдаваемыхъ въ нѣкоторыхъ публичныхъ Галлерейхъ за оригиналы сего превосходнаго мастера; сверхъ того извѣстно, что Рафаель практиковалъ сей предметъ нѣсколько разъ. За симъ слѣдуютъ другія картины опличныхъ Испальянскихъ художниковъ; но главное богатство Галлерей Князя Мих. Петровича состоитъ въ Фламандской школѣ. Ея *Рубенсъ*, *Ботъ*, *Рюдаль*, *Вандер-Неръ*, *Тербургъ*, *Вандер-Верфъ*, *Метцъ*, *Вандер-Гейденъ*, *Теньеръ*, *Міерисы* и *Жерардо*, суть жемчужины, служившія украшеніемъ тѣхъ славныхъ Галлерей, коимъ онѣ прежде принадлежали, какъ то: К. М. М. Голицына, бывшаго Посломъ въ Вѣнѣ, Герцога Шуазеля и

извѣстнаго кабинета *Пуллена*. Прекраснѣйшій пейзажъ *Вандер-Верфа*, представляющій зиму, вывезенъ изъ Франціи Княземъ Н. Г. Щербатовымъ.

Изъ мраморовъ весьма замѣчательнъ превосходный антикъ *Купидона*, коего корпусъ древней Греческой работы (*). Но еще несравненно драгоценнѣе базальтовой бюстъ *Тита* съ драпировкою изъ восточнаго алебастра молочнаго цвѣту, доставленный на пьедесталъ изъ ружь-антику. Сей прекрасный бюстъ принадлежалъ Висконти и приобретенъ отъ Н. Ѳ. Хипрова. Онъ вышиною 16 вершковъ, а шириною 10. Винкельманъ замѣчаетъ, что, судя по превосходному штилю и тщательной отдѣлкѣ, изъ базальта работали въ Греціи только самые отличные художники, а изъ алебастра не дѣлали никогда цѣлыхъ фигуръ.

Въ числѣ прекрасныхъ фарфоровъ не лзя не отличить съ пер-

(*) Изъ Гал. К. М. М. Голицына.

ваго взгляду двухъ колоссальныхъ вазъ, въ родѣ Этрурскомъ. Онѣ присланы недавно въ подарокъ К. Голицыну отъ Французскаго Короля, коему уступилъ онѣ драгоценный молитвенникъ Св. Людовика, приобретенный Гр. Головкинымъ во время революціи. Сіи вазы, по увѣренію знатоковъ, почищаются однимъ изъ изящнѣйшихъ произведеній славной Севской фабрики и стоятъ болѣе 25 т. франковъ. Онѣ украшены превосходною живописью изъ Гоме-ровой Илліады — кисти Беренжера, перваго Историческаго живописца на сей фабрицѣ.

Обозрѣніе рукописей и рѣдкихъ изданій столь же пріятно и любовно для любителя изящнаго. За-мѣтимъ мимоходомъ драгоценнѣйшія изъ первыхъ. Священные: *Библія*, въ двухъ частяхъ XIII столѣтія, извѣстная подъ именемъ Беррійской; *Литургія* изъ библіотеки Санскаго Архіепископа; два *тасовника*, изъ ко-

ихъ одинъ принадлежалъ Іоаннѣ, Неаполишанской Королевѣ; *Моли́твенникъ* 1529 года изъ дому Герцога де ла Вальерѣ, съ надписью стариннаго шпиля подѣ первую *миніатюрою*: *autres Chrestian roy mon Souverain Seigneur, moi Iehan Hubert ton serviteur indigne*; *Служба Пресвятой Богородицѣ*, рѣдкій манускриптъ, подаренный Козмою Медицисѣ Карлу V при удаленіи его въ монастырь; *Служебникъ*, поднесенный Французской Королевѣ, супругѣ Людовика XV, Кардиналомъ Флѣри—всѣ сіи и многіе другіе манускрипты написаны опмѣнно чешкимъ красивымъ письмомъ и украшены миніатюрами, изъ коихъ нѣкоторыя превосходной работы, и замысловатыми арабесками по золоту и серебру. По другимъ частямъ Наукъ находящся здѣсь не менѣ рѣдкія и любопытныя рукописи, напримѣръ: *Арабскій Алкоранъ*, писанный золотыми буквами по шелковой бумагѣ и украшенный вокругъ каждого

листа превосходными виньетами, картушками и арабесками въ воэпочномъ вкусѣ. Собрание *Эмблемъ*, коихъ изъясненіе писано знаменистымъ чистописцемъ *Жарри*. Прекрасное собрание *рисунковъ* Іогана Валпера и другое таковое же Китайскихъ. *Птичная охота*—превосходный манускриптъ, содержащій 91 рисунокъ, подаренъ былъ Королемъ Франсуа I Адмиралу Боннье. *Адонисъ*, поэма Лафоншенова, посвященная Министру Фуке Жаріемъ въ 1658 г., есть *plus-ultra* чистописанія, рисованія и живописи. *Лафоншеновы стихотворенія*, украшены миніашюрами кисти славнаго *Мароля*. Сей несравненный манускриптъ проданъ въ 1769 году изъ извѣстной библіотеки Генья (*Gaignat*) за 7200 франковъ. *Жизнь Св. Донибія*, поднесенный Игуменьею Аббатства Монмаршрскаго Королевѣ, мапери Людовика XIII, въ ашласномъ переплетѣ съ вензловымъ именемъ *Маріи Медицисъ*, которое

вышитю жемчугомъ. *Странствіе германской жизни*—манускриптъ, поднесенный Королевъ Іерусалимской и Сициліанской Іоаннъ, содержитъ болѣе 90 прекрасныхъ аллегорическихъ рисунковъ. Два *Хроника*, одинъ Французской XIV вѣка, а другой всеобщій XV, оба чрезвычайно великолѣпны и украшены миниатюрною живописью *Записки Филиппа Колмина*, содержащія жизнеописаніе Людовика XI. 12 превосходныхъ миниатюръ украшаютъ сію рукопись. Собраніе 22 *рисунковъ*, представляющихъ подвиги Людовика XIV и проч. Сверхъ того въ Библіотекѣ Князя Мих. Пеш. Голицына находится много чрезвычайно рѣдкихъ и великолѣпныхъ изданій по всѣмъ предметамъ, особливо по части живописныхъ путешествій, Натуральной Истории и всѣхъ извѣстныхъ Галлерей.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

ВЫПИСКА

ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА.

1812 годъ.

(По связи нашей съ ребячества, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ ввѣрилъ мнѣ для прочтенія любопытныя записки своихъ Партизанскихъ подвиговъ. Кому неизвѣстны блестящая остроумность, пылкость воображенія и любовь къ опечеству Автора посланій къ старымъ и новымъ Гусарамъ, къ Бурцову и проч. Всѣ сии прелести украшаютъ Партизанскій Дневникъ его, и сверхъ того содержатъ замѣчанія искуснаго военнаго человѣка и историческія истины сей любопытной эпохи, истины, укрывшіяся, можешь быть, отъ проницательности многихъ современниковъ и важныя для будущаго Ис-

торика отечественной войны 1812 года; кои одно только время, разрывающее цѣпи снисхожденія къ личности и дворскихъ связей, позволяетъ открывать свѣту; испины сіи дѣлаются тогда свѣтильниками, озаряющими сокровеннѣйшія тайны Политики и непроницаемыхъ дѣлій и случаевъ! Напрасно нѣкоторые изъ папріотовъ спѣшатъ желаніемъ видѣть исторію народнаго ополченія нашего, а другіе возстаютъ прошивъ скудости у насъ талантовъ, или выдають записки свои подъ пышнымъ титуломъ *Историі*! Еще не время! мы ее недождемся! порадуемся по крайней мѣрѣ за будущаго повѣствователя, что матеріалы для него приготовлены *Ермоловыми, Давыдовыми, Бутурлиными, Орловыми, Данилевскими, Глинками* и другими воинами—Писателями, бывшими спрахомъ на кровавыхъ поляхъ сей единственной брани и служащими

съ мирною славою на поприщѣ Словесности.

Мы выбрали изъ Дневника Дениса Васильевича нѣкошорыя сѣпашы, кои могутъ бытъ напечатаны, и чувствуя сколь великимъ украшеніемъ послужатъ онѣ нашему журналу и сколь большое доставятъ удовольствіе Чиспашелямъ, испросили у него дозволеніе помѣстить ихъ въ изданіи нашемъ, и начинаемъ чрезвычайно любопытнымъ опривкомъ, объясняющимъ начало Паршизанской войны въ Россіи. — *Издатель.*)

17го Іюня началось опшупленіе. Отъ сего числа до 12-го Августа я находилася въ Ахшырскомъ Гусарскомъ полку, командуя имъ эскадромъ. Я былъ въ сраженіяхъ подъ *Миролю, Романовылю, Дашковкою*, и во всѣхъ аванпостныхъ сшибкахъ. Видя себя не болѣе рядоваго гусара полезнымъ опечеству, я рѣшился написать къ Князю Баграціону письмо слѣдующаго содержанія :

Ваше Сіятельство!

„Вашему Сіятельству извѣстно,
 „что я оставя мѣсто Адъютанта
 „Вашего, столь лестное для мое-
 „го самолюбія, и вступя въ Гусар-
 „ской полкъ, имѣлъ предметомъ
 „партизанскую службу — по силамъ,
 „лѣтъ моихъ и по опытности, а
 „если смѣю сказать — и по отвагѣ,
 „какъ единственную мнѣ приличную.
 „Обстоятельства ведутъ меня по сіе
 „время въ ряды моихъ товарищей,
 „гдѣ я своей воли не имѣю, и слѣд-
 „ственно не могу предпринять и ис-
 „полнить ничего отличнаго. Князь!
 „вы мой единственный благодѣтель!
 „позвольте мнѣ предстать къ вамъ
 „для объясненія моихъ намѣреній, и,
 „если они вамъ будутъ угодны,
 „употребите меня по желанію мое-
 „му, и будьте надежны, что шопъ,
 „который носилъ имя Адъютанта
 „вашего пять лѣтъ сряду, поддер-
 „житъ честь сію со всею ревностію,
 „каковой бѣдственное положеніе лю-

„безнаго нашего Опечества требуешъ.“

Денисѣ Давыдовѣ.

21 Августа Князь позвалъ меня къ себѣ; представъ къ нему, я объяснилъ ему выгоды партизанской войны при обстоятельствеахъ того времени: „Непріятель идетъ однимъ путемъ, говорилъ я ему, путь сей „протяженіемъ своимъ вышелъ уже „изъ мѣры; транспорты жизненнаго и боеваго продовольствія непріятеля покрываютъ пространство „отъ Гжатси до Смоленска и далее — это Ксерксова армія!“

„Между тѣмъ обширность части „Россіи, лежащей на Югѣ Московскаго пуши, способствуетъ изворотамъ не только партіи, но и цѣлой „нашей арміи; что дѣлаютъ толпы „Козаковъ нашихъ при авангардѣ? „Оставляя достаточное число ихъ „для содержанія аванпостовъ, раздѣлите остальные на партіи и пу-

„спитъ ихъ въ средину каравана,
 „слѣдующаго за Наполеономъ: пой-
 „дутъ ли сильные на нихъ ѡпряды?
 „имъ есть поле избѣгнуть пораже-
 „нія; оставлятъ ли въ покоѣ? они
 „испребятъ источникъ жизни и си-
 „лы непріятельской арміи. Откуда
 „возьметъ она заряды и пропитаніе?
 „Наша земля не такъ изобильна,
 „чтобъ придорожная часть ея мог-
 „ла продовольствовать двѣсти ты-
 „сячъ войска. Къ тому же обратное
 „появленіе нашихъ посреди разбѣ-
 „янныхъ войною поселянъ, обод-
 „ритъ ихъ и обратишь войсковую
 „войну въ народную

Князь прервалъ нескромный полетъ
 моего воображенія, онъ пожалъ мнѣ
 руку и сказалъ: „сей часъ пойду
 къ Свѣтлѣйшему и изложу свои
 мысли.“

Свѣтлѣйшій въ то время отды-
халъ. До пробужденія его вошли къ
Князю В.... и Д. С. Л.,
копорымъ онъ читалъ письмо, по-
лученное имъ отъ Графа Распопчи-
на и которое было почти слѣдую-
щаго содержанія: „Я полагаю, что
„вы будете драться прежде неже-
„ли отдадите столицу; если вы
„будете побиты и подойдете къ
„Москвѣ: я выду изъ нее къ вамъ
„на подпору со ста тысячами во-
„оруженныхъ жителей, но если
„и тогда будетъ неудача; то зло-
„дѣлю вѣдѣсто *Москвы одинъ ея пе-*
„*пель достанется!*“ Это намѣреніе
меня восхищало! я видѣлъ въ исполне-
ніи онаго сигналъ общаго ополченія.

22 числа поушру армія по-
дошла къ *Бородину*. Это поле,
это село мнѣ болѣе нежели другимъ
знакомо! Тамъ провелъ я безпечныя
лѣта моего дѣтства, тамъ ощутилъ
я первые порывы сердца къ любви
и славѣ! Но въ какомъ видѣ нашелъ

я приюшѣ моей юности? домѣ-отеческій одѣвался дымомѣ биваковѣ, ряды штыковѣ сверкали между класами на поляхѣ, и войско толпилось на родимыхѣ холмахѣ и долинахѣ; тамѣ на пригоркѣ, гдѣ я нѣкогда рѣзвился и безпечно мечталѣ, гдѣ съ алчностію читывалѣ извѣстія о завоеваніи Италіи Суворовымѣ, о перекатахѣ грома Русскаго оружія на границахѣ Франціи: тамѣ закладывали редутѣ Раевского; красивый лѣсокѣ передѣ пригоркомѣ обращался въ засѣку и наполнялся Егерями, какѣ нѣкогда наполнялся онѣ спаями гончихѣ собакѣ, съ которыми носился я по *лхамѣ* и *болотамѣ*, чшобы удовлетворить тѣлесной моей дѣятельности. Какѣ все переѣнилось!

Завернушый въ бурку и съ трубкою въ зубахѣ, я лежалѣ подѣ кустомѣ лѣса за *Семеновскимѣ*, не имѣя угла не только въ собственномѣ домѣ, но даже въ овинахѣ, занятыхѣ

начальниками; глядѣль какъ кипящія толпы солдатъ разбирали избы и заборы *Семеновскаго, Бородина и Горюха*, для строенія биваковъ и раскладыванія костровъ — слезы воспоминанія засверкали — было въ глазахъ моихъ, но скоро осушило ихъ счастье видѣть себя и обоихъ братьевъ моихъ вкладчиками крови и имущества въ сію священную лопнорею.

Такъ какъ Вторая армія составляла лѣвой флангъ линіи, Князь оставался въ *Семеновскомъ*. Вечеромъ онъ прислалъ за мною и сказалъ мнѣ: „Свѣтлѣйшій согласился послать для пробы одну парцію въ „штыкъ Французской арміи, но полагаю предприятие сіе невѣрнымъ, „опредѣляетъ для него только 50 „гусаръ и 150 Козаковъ. Онъ хочетъ, „чтобъ ты самъ взялся за это дѣло.“ Я отвѣчалъ: „Вы уже знаете, „Князь, что я готовъ, но людей мало!“ — „Онъ болѣе не даетъ.“ — „Я иду.“ — Князь сѣлъ писать мнѣ

Инструкцію и письма къ Генераламъ Васильчикову и Карпову: одному, чтобы назначилъ мнѣ лучшихъ гусаровъ, а другому—лучшихъ Козаковъ, и написавши ихъ *своелично*, спросилъ „естьли карта?“ на отвѣтъ же *нѣтъ*, далъ мнѣ свою, перекрестилъ меня и сказалъ: „ну! съ Богомъ! я въ тебѣ увѣренъ!“

Инструкція

Ахтырскаго гусарскаго полка Г-ну Подполковнику Давыдову.

„Съ полученія сего извольте
 „взять 150 Козаковъ отъ Генерала
 „Карпова и 50 гусаровъ Ахтырска-
 „го гусарскаго полка; предписываю
 „вамъ употреблять всѣ мѣры безпо-
 „койте непріятеля со стороны на-
 „шего лѣваго фланга и стараться
 „забирать ихъ фуражировъ, не съ
 „фланга его, а въ срединѣ и въ ты-
 „лу; разстроивать обозы, парки, ло-
 „мать переправы и отнимать всѣ

„способы; словомъ, я увѣренъ, что
 „за сію споль важную къ вамъ до-
 „вѣренность вы потщитесь дока-
 „зать вашу расторопность и усер-
 „діе, и пѣмъ оправдаете мой выборъ.
 „Впрочемъ, какъ и на словахъ уже
 „вамъ приказано, вы должны обо
 „всемъ только мнѣ рапортовать, а
 „болѣе никому; рапорты же ваши
 „присылать тогда, когда будете и-
 „мѣть удобной случай. О движеніи
 „ихъ вашихъ никому недолжно вѣ-
 „дать, и старайтесь имѣть ихъ въ
 „самой непроницаемой тайнѣ. Что
 „же касается до продовольствія
 „команды вашей, вы должны сами
 „имѣть объ ней попеченіе.

Генералъ отъ Инфантеріи

22 Августа 1812 г. *К. Багратионъ.*

На позиціи.

23 Рано поутру я отнесъ письмо
 къ Генералъ-Адъютанту Васильчико-
 ву и отъ него отправился къ Ко-
 лоцкому монастырю, куда въ томъ

день отступалъ арріергардъ нашъ подъ командою Генерала Коновницына. Пробѣжавъ нѣсколько верстъ за монастырь, мнѣ открылась долина бишвы; непріятель ломилъ всѣми силами, гулъ орудій былъ непрерывенъ, дымъ ихъ мѣшался съ дымомъ пожаровъ, и вся окружность была какъ въ шуманѣ. Я съ арріергардомъ ночевалъ у монастыря, полагая на-завтра отобрать 50 гусаръ, мнѣ назначенныхъ, и ѣхать къ Карпову, находившемуся съ Козаками своими на конечности лѣваго фланга арміи, но 24го съ разсвѣтомъ началось дѣло съ сильнѣйшею яростію; непріятель всеминутно усиливался и грозныя тучи его кавалеріи обледали фланги нашего арріергарда, въ одно время какъ спремилось на него еще необозримое число орудій, размѣщенное передъ густыми колоннами пѣхоты. — Коновницынъ отославъ пѣхоту, пребоавалъ умноженія кавалеріи; Уваровъ прибылъ съ своею, и вели-

кодушно поступилъ подъ его начальство, сказавъ: „Петръ Петровичъ! „не по время, чѣшобъ счишашся „старшинствомъ; вамъ порученъ ар- „ріергардъ, я пришелъ къ вамъ на „помощь—приказывайте!“ Такія чер- ты забывающъ, за то долго пом- ятѣ каждую ошибку, сдѣланную прошивъ правилъ Французскаго язы- ка истиннымъ Россіяниномъ! Но къ славѣ нашего Отечества, это не одинъ примѣръ: *Барклай* безъ ропота ошдался подъ начальство *Витгенштейна* въ *Бауценѣ*; *Витгенштейнъ* снова поступаетъ подъ начальство *Барклая* во время и послѣ перемирія (*); и прежде сего

(*) Да позволено будетъ и мнѣ приба- вить подобныя чертѣ: *К. Баграціонъ* по- ступилъ въ команду къ *Барклаю* при соединеніи армій; *Бенигсенъ* великодушно возвратился въ армию, встрѣтѣсь на до- рогѣ съ *К. М. Л. Куззовымъ*, бѣжавшимъ принять главное начальство — и всту- пилъ подъ команду его добровольно. *Изд.*

въ Италіи Милорадовичъ явился въ команду младшаго себя по службѣ — Баграціона. Примѣры сіи представляють въ уничиженіи, достойную геройскихъ временъ Рима и Греціи !

Я не вхожу въ описаніе жестокой битвы 24 Августа; не моя цѣль говорить о сраженіяхъ, представленныхъ уже во многихъ швореніяхъ, извѣстныхъ свѣту; я предпринялъ описаніе поисковъ моей партіи, къ нимъ и обращаюсь. Получивъ къ 50ти гусарамъ, вмѣсто 150 шолько 80 Козаковъ, и взявъ съ собою Актырскаго гусарскаго полка Штабс-Ротмистра *Бедрагу* 3го, Поручиковъ *Бекетова* и *Макарова* съ Козацкою командою *Сысоева*, 3го полка Хорунжіевъ *Толаева*, и *Грекова* и 2го полка Хорунжія Григорья *Астахова*, я выступилъ на *Егорьевское*,

Медынь,

Шанской заводѣ,

Азарово

и *Скворцево*.

Ч. I. Кн. I.

Село Скугорово, принадлежащее Г-ну Воейкову, расположено на высотѣ, господствующей надъ всѣми окрестностями, такъ что въ ясный день можно обозрѣвать съ нее все пространство на 7 верстѣ и далѣе; высота сія прилегаеиъ къ лѣсу, простирающемуся почти до *Медыни*; — посредствомъ сего лѣса партія моя могла скрывать свои движенія, и въ случаѣ несчастія имѣть въ немъ убѣжище.

Между тѣмъ непріятельская армія стремилась къ столицѣ; несчетное число обозовъ, парковъ, конвоевъ и шаекъ Мародеровъ слѣдовало за ней по обѣимъ сторонамъ большой дороги на пространствѣ 20 или 30 верстѣ. Сволочь сія, пользуясь безначаліемъ, преслѣдовала насъ насильемъ и неистовства; пожаръ разливался по всей обширной чертѣ опустошенія, и цѣлыя волосы съ остаткомъ сверего имущества бѣжали отъ сей всепожирающей лавы, сами не

вѣдая куда. Но чтобъ яснѣе видѣть положеніе моей партіи, должно взять выше: путь нашъ становился опаснѣе по мѣрѣ удаленія нашего отъ арміи. Даже мѣста, къ коимъ не коснулся непріятель, не мало представляли намъ препятствія; самое оное поселеніе, добровольное и общее, преграждало намъ путь; въ каждомъ селеніи ворота были заперты, а при нихъ стояли старъ и младъ съ вилами, кольями, топорами, даже съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ каждому селенію одинъ изъ насъ долженъ былъ подбѣзжать и говорить жиителямъ, *что мы Русскіе, что мы пришли на помощь къ нимъ, на защиту православныя Церкви.* Часто въ отвѣтъ встрѣчали мы выстрѣлы или пуценной съ размаху топоръ, отъ ударовъ которыхъ одно Провидѣніе насъ спасало. Мы могли бы обходить селенія, но я хотѣлъ распространить слухъ, что войска возвращаются, утвердишь поселенъ въ намѣ-

реніи ихъ защищаться и склонить ихъ къ извѣщенію насъ о приближеніи къ нимъ непріятеля; почему съ каждымъ селеніемъ продолжалъ я переговоры до вступленія въ его улицу; но едва сомнѣніе уступало мѣсто увѣренности, что мы Русскіе, какъ хлѣбъ, пироги подносились солдатамъ; и когда я спрашивалъ попомъ жителей, по заключеніи между нами мира—, „опъ чего они полагали насъ Французами?“ по каждый разъ отвѣчали миѣ: „Да вижъ „бабюшка (показывая на гусарской „мой меншикъ) эшо, баюшъ, на ихъ „плашье похоже“ — „да развѣ я говорю не Русскимъ языкомъ“?— „Да „видъ у нихъ всякаго сбора люди!“ Тогда я узналъ изъ опыта, что въ народной войнѣ должно не только говорить языкомъ черни; но и принаравливаться къ ея обычаямъ и одеждѣ. И шакъ я надѣлъ мужичій кафтанъ, началъ отпускать бороду; вмѣсто ордена Св. Анны по-

вѣсилъ на шею мѣдный образъ Св. Николая Чудотворца, и сталъ изъяснялся въ ихъ смыслѣ. Но сколь опасности сіи были ничтожны предъ испытанными нами при вступленіи въ занимаемое пространство, непріятельскими отрядами и транспортами. Малолюдность паршии, которая едва ли чѣмъ была сильнѣе обыкновенной шайки мародеровъ и ничтожна въ сравненіи съ каждымъ прикрытіемъ непріятельскаго транспорта; сильные отряды насъ ищущіе при первомъ слухѣ о прибытіи нашемъ въ окрестности *Вазьмы*, (*) жищели обезоруженные и шрепещущіе Французовъ, слѣдственно близкіе къ нескромности: всё угрожало намъ гибелью! Дабы избѣгнуть ее, день проводили мы на высотѣ *Скузорева* скрытно и зорко; передъ ве-

(*) Кавалергардскаго полка Поручикъ (что нынѣ Генераль-Маіоръ) Киселевъ, по взятіи 22 Октябрю *Вазьмы*, отыскалъ въ разбросанныхъ бумагахъ описаніе моихъ примѣтъ съ повелѣніемъ поймать и разстрѣлять меня.

черомъ, въ маломъ разстояніи отъ села, раскладывали огни; перейдя гораздо далѣе въ противномъ тому мѣстѣ, гдѣ опредѣляли ночлегъ, раскладывали другіе, и наконецъ войдя въ лѣсъ, проводжали ночь безъ огней. Если случалось въ семъ послѣднемъ мѣстѣ встрѣтити прохожаго, то брали его подъ стражу; когда же онъ успѣвалъ скрыться, тогда снова перемѣняли мѣсто. Смотря по разстоянію до предмета, на который полагали сдѣлать нападеніе—за часъ, два или три до разсвѣта поднимались на поискъ, и сорвавши въ пранспортъ непріятеля, обращались послѣ на другой, гдѣ нанеся еще ударъ, возвращались окружными дорогами къ спасительному нашему лѣсу, которыми мало по малу снова двигались къ *Скуеореву*.—Такъ дѣйствовали мы съ 29го Августа до 8го Сентября: такъ, полагаю я, началъ завоеваніе Сибири Ермакъ, одаренный высшимъ прошиву меня дарованіемъ.

(Продолженіе впереди.)

П О Ъ З Д Н А

ВЪ КРОНШТАТЪ (*).

Сообщеніе Кронштапта съ С. Петербургомъ весьма живо, особливо лѣтомъ. Въ сіе время года оно производится разными образами. Во первыхъ на вольныхъ кашерахъ, стоящихъ у Сенатской пристани, копорые ежедневно ходятъ взадъ и впередъ и перевозятъ всѣ тяжести. Съ пассажировъ берется отъ 50 коп. до 1го рубля съ человека, а съ пуда отъ 10 до 20 копѣекъ. Во вторыхъ посредствомъ казенныхъ пассажбошовъ, отправляющихся изъ С. Пе-

(*) Статья сія помѣщена въ IV части Достопамятностей С. Петербурга и его окрестностей, въ приличномъ историческомъ видѣ, и содержитъ многія статистическія и топографическія примѣчанія. При ней и видъ Кронштапта.

Изд.

пербурга съ Англійской набережной
 также каждый день въ 8 часовъ по-
 утру. Служащій человекъ платитъ
 15 копѣекъ, а партикулярный пол-
 тину. Наконецъ помощію *стильбо-*
товъ или *паровыхъ судовъ*, заведен-
 ныхъ Г-мъ Бердомъ въ 1815 году.
 Сіе послѣднее сообщеніе есть во
 всѣхъ отношеніяхъ самое пріятное;
 ибо со скоростію и опредѣлитель-
 ностію времени соединяетъ оно со-
 вершенную безопасность. Здѣшнія
 паровыя суда устроены по прави-
 ламъ, въ слѣдствіе коихъ не подвер-
 жены ни въ какомъ случаѣ взорва-
 нію или загорѣнію, какъ то случа-
 лось не одинъ разъ въ Америкѣ и
 Англіи, а по строенію своему и лег-
 кости не спрашаша ни яроспи
 волнъ, ни бурь: они идушъ противъ
 самага вѣтра и переходяшъ прост-
 ранство 30 верстъ, раздѣляющее Пе-
 тербургъ отъ Кронштапта, съ не-
 большимъ въ 3 часа, при попутномъ
 же вѣтрѣ и тихой погодѣ въ два;

слѣдовательно суда сіи дѣлаютъ болѣе 10 верстъ въ часъ. Таковыхъ паровыхъ судовъ устроено нынѣ Бердомъ чешыре. Изъ нихъ два равны въ силѣ 32-мъ, одно 25-ти и одноже 12-ти лошадямъ. Сіе послѣднее употребляется для взвозу плашкотовъ и легкихъ купеческихъ кораблей. Отъ дома его, что на Пряжкѣ, ежедневно по установленіи навигаціи отправляется одно судно въ 9 часу поутру въ Кронштадтъ, а въ долгіе лѣтніе дни другое въ 5 часовъ по полудни. Изъ Кронштапта отходятъ они въ то же время.

Со времени трехъ-голичнаго моего пребыванія въ Петербургѣ, каждое лѣто почишаю я долгомъ посѣщать Кронштадтъ и всякой разъ убѣждаюсь сильнѣе, что въ семъ мѣстѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сохранились слѣды безсмертныхъ учрежденій Петра Великаго, что они здѣсь живѣе, чѣмъ гдѣ-либо, представляютъ Геній Преобразователя Россіи, Геній пред-

нисывающій попомству непрѣмныя, святыя законы на нѣсколько столѣтій—предусмѣтрѣвшій успѣхи его въ просвѣщеніи, предвидѣвшій естественныя перемѣны обстоятельствъ, нуждъ и понятій. Но и здѣсь рука времени грозитъ уничтоженіемъ остатковъ сихъ достопамятностей, готова истребить самыя преданія о нихъ.

Въ одно прекраснѣйшее Майское утро нѣсколько пріятелей веселыхъ, любопытныхъ, въ томъ числѣ двое приѣхавшихъ въ первый разъ въ Петербургъ — согласились ѣхать въ Кронштадтъ, и единогласно избрали меня своимъ путеvodителемъ и маниторомъ. Разумѣется, что мы пустились на сипимботъ и что первымъ разговоромъ нашимъ было—удобство и пріятность сего рода путешествія. Внутри прекрасная обширная комната съ покойными диванами и столами; на палубѣ подѣланы кресла и софы, и сверхъ того довольно есть

мѣста для прогулки! Мы сѣли на
 срединѣ, дабы замѣчать постепенно
 открывающіеся предметы и превра-
 щеніе быстрой рѣки въ безконечное
 море, зрѣлище коего невольно при-
 водитъ въ шепетъ видящихъ его
 въ первой разѣ, а знакомымъ съ
 нимъ доставляетъ пріятнѣйшее удо-
 вольствіе. Поешоприте, вѣтъ изъ
 морской бездны выходятъ на лѣвомъ
 берегу бѣлокаменная *Сергіевская Пу-*
стынь, *Стрѣльна*, *Петергофъ*, *Ора-*
ніенбаумъ, а на противной сторо-
 нѣ чернѣется дикая, мрачная Фин-
 ляндія, скалы Лахтинскія. Кто изъ
 Русскихъ при семъ послѣднемъ име-
 ни не вспомнитъ подвига великоду-
 шія и сострадашельности безсмерт-
 наго Монарха нашего Петра Ве-
 ликаго, подвига важнаго для изо-
 браженія Его душевныхъ качествъ
 и несчастнаго по своимъ слѣдстві-
 ямъ; ибо простуда, полученная Имъ
 здѣсь, увеличила Его болѣзнь и при-
 ближила ко гробу. Пётръ вѣхалъ

изъ Петербурга въ Сиспребекъ на обыкновенной своей шлюбкѣ; къ вечеру поднялась страшная буря, и Онъ усматриваетъ, что ботъ, плывшій изъ Кронштапта, яростію волнъ брошенъ на мель близъ *Лакты*. Государь посылаетъ всѣхъ мапрозовъ на помощь погибавшимъ и остается самъ-другъ съ мальчикомъ въ Судей шлюбкѣ; но увидя, что одна женщина съ ребенкомъ борется въ волнахъ у крушаго камня и никѣмъ не замѣчена, Герой Полтавскій не можетъ воздержать стремленія Своего сердца, забываетъ болѣзнь Свою, бросается въ воду, и идя въ ней по грудь, избавляетъ отъ неминуемой смерти мать съ младенцемъ, и потомъ помогаетъ въ спасеніи другихъ!—Въ Академіи Художествъ задано было программю предсавити на холстѣ сей величайшій примѣръ человеколюбія Русскаго Царя. Скородумовъ принимался гравировать его. — Все сіе мало, недостаточно

великаго народа, умѣющаго цѣнить доблести своихъ Монарховъ. Признательное отечество долженствовало бы изъ *Лактинской скалы*, гдѣ *Великаншій Монархъ* пожертвовалъ жизнію для спасенія малѣйшаго изъ своихъ *подданныхъ*, воздвигнуть памятникъ съ изображеніемъ сего подвига, дѣлающаго честь человѣчеству и прону! Кто, бывшій въ *Кале*, смотрѣлъ безъ удовольствія, безъ благоговѣнія на подобный монументъ въ честь простыхъ лоцмановъ Гаве и Марешала, погибшихъ при спасеніи утопающихъ?

Вотъ уже непримѣтнымъ образомъ очутились мы на половинѣ пуши. Встрѣча съ товарищемъ, другимъ пароходомъ, возвращавшимся изъ Кронштада, пріятнымъ образомъ прервала нашъ разговоръ. Всѣ кинулись въ ту сторону, по которой проходилъ онъ мимо насъ. Кажется, нѣкою волшебною силою разрывалъ онъ упругія волны и стремилъ

ся впередъ — безъ парусовъ, безъ снастей; небольшой дымокъ курился только изъ высокой желѣзной трубы. Пожелавъ другъ другу счастливаго пути, — мы разстались и скоро потеряли его изъ виду. Сперва нѣчто засинѣлось предъ нами, потомъ предметы становились яснѣе, яснѣе, и мы увидѣли Кронштадтъ между безчисленнаго числа мачтъ, какъ посреди дремучаго лѣсу. Чрезъ часъ мы навѣрное тамъ, хотя бы подулъ проливной вѣтръ, хотя бы настала совершенная тишина! Но прежде нельзя было сего сказать. Сколь часто пассажъ-боши и кагера принуждены бывають по цѣлымъ суткамъ бороться съ яростію волнъ и вѣтровъ! Первые, недостигнувъ цѣли своего путешествія, должны спавиваться на якорь, а другіе возвращаться назадъ.

Нѣтъ! никогда не забуду, и съ сердечнымъ удовольствіемъ передаю шрогательное происшествіе, случив-

шееся однажды на вольномъ *катерѣ* на половинѣ пуши его изъ Кронштапа въ Петербургъ. Одна прекрасная 17-лѣтняя дѣвица возвращалась съ братомъ своимъ, проводивъ близкаго родственника, отъѣзжавшаго въ Англію. Катеръ шелъ очень скоро подъ парусами. Дѣвушка утомленная горестию разлуки, отъ волненія почувствовала круженіе головы, и потерявъ равновѣсіе, перевѣсилась съ борту, у коего сидѣла, и упала въ воду. Приключеніе сіе поразило всѣхъ ужасомъ. Пока спускали парусы и оборачивали катеръ, оный между тѣмъ ушелъ уже далеко; но тутъ одинъ изъ пассажировъ, великодушный, благородный Британецъ *Грантъ*, сидя на носу судна и увидя, что несчастная погрузилась уже въ воду, бросился въ море и плавалъ на томъ самомъ мѣстѣ около получаса, пока возвратился катеръ. Долго искали ее, и наконецъ, связавъ два багра, имѣли счастье вытащить ее безды-

ханною, полумертвою. Братскія попеченія и старанія искусныхъ Медиковъ возвратили ей жизнь въ Ораніенбаумѣ, куда всего удобнѣе было катеру спуститься.

Дабы приготовить моихъ поварищѣй къ внимательному разсмотрѣнію достопамятностей Кронштапта, я рассказалъ имъ еще до пріѣзда вкратцѣ исторію его.

Въ 1703 году, по взятіи Нейшанца, Петръ Первый осматривалъ устье Невы, и открывъ отрядъ Шведовъ на островъ *Ретузари*, приказалъ Меншикову выгнать ихъ отсюда. При приближеніи Русскихъ, Шведы бросились въ рыбацкія лодки, оставя въ добычу одинъ котелъ, въ коемъ варили себѣ пищу. Върѣянно, въ память сего происшествія, Петръ I назвалъ островъ *Ретузари—Котлинымъ*, приказавъ на гербѣ его изображать котелъ, который и донинѣ употребляется въ Магистратской печашѣ.

Вскорѣ потомъ П е т р ъ, положивъ основаніе Петербурга, почелъ необходимымъ обезпечить отъ нападена непріятельскаго устья Невы сильными укрѣпленіями. Коплинъ островъ не только представился для сего удобнымъ; но прозорливый Монархъ открылъ въ немъ безопасную гавань для побѣдоносныхъ Россійскихъ флотовъ, существовавшихъ еще единственно въ его воображеніи, и выгодное пристанище для купеческихъ всѣхъ націй кораблей, кои предлагалъ Онъ привлечь въ свое ошечество. Назначивъ тогда же мѣста для военной и купеческой гаваней, Государь не могъ однакожь приступить къ заложению оныхъ прежде 1710 года, будучи безпрестанно опрываемъ изъ Петербурга важными политическими обстоятельствомъ, такъ что даже чернежи и модель Кронштапта сдѣланы имъ въ Воронежѣ и присланы сюда для выполненія съ Меньшиковымъ. Построеніе

гаваней поручилъ П е т р ъ I Капитанъ-Командору *Лену*, пользовавшемуся отличною его довѣренностію, и самъ пріѣзжалъ туда во всякое свободное время для надзора за производствомъ работъ, построивъ для пребыванія Своего небольшой домикъ, который донынѣ сохраняется въ первоначальномъ его видѣ.

Мощная, творческая рука П е т р ѡ в а скоро превратила Юговосточный берегъ пустаго, необитаемаго острова въ торговый портъ и грозную крѣпость. Къ первой стремились купеческіе корабли изъ всѣхъ странъ Европы — въ 1722 году число ихъ простиралось уже до 119, а въ 1723 до 377; но вѣпорой не смѣли приближиться сильныя непріятельскія флоты, и въ 1718 году П е т р ъ I назвалъ сіе мѣсто — *Вѣнцель града*, т. е. Кронштапомъ. Еще въ 1720 году Государь, показывая сіи заведенія Генералъ-Адъютанту Шведскаго Короля, присланному отъ него съ из-

въспіемъ о восшествіи его на престолъ, сказалъ улыбаясь: „Теперь вы все видѣли сами, и пошѣмо можете сберечь своему Правительству много денегъ, употребляемыхъ ими на шпионовъ!“

Кронштадтъ, бывъ съ того времени постепенно украшаемъ, увеличиваемъ и укрѣпляемъ всѣми царствовавшими Монархами, по истинѣ можетъ нынѣ называться неприступнымъ морскимъ оплотомъ Санктпетербурга и однимъ изъ красивыхъ портовыхъ городовъ въ Балтикѣ. Симъ послѣднимъ особенно обязанъ онъ попеченію нынѣшняго главнаго Командира Вице-Адмирала Фед. Вас. Моллера. Окружность города около 8 верстъ, полагая $2\frac{1}{2}$ версты въ самую большую длину и въ половину ширины; онъ имѣетъ при гавани: военную, среднюю и купеческую, кои защищаются, вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями, 1040 орудіями большаго калибра.

Прибхавъ въ Кронштадтъ, прежде всего пошли мы смотрѣть чудесный каналъ Петра Великаго.

Петръ, обширный во всѣхъ своихъ замыслахъ, чувствуя силу Своего владычества, не могъ удовольствоваться однимъ докомъ, выстроеннымъ въ средней гавани для починки кораблей, и называемымъ теперь *мокрымъ*. Онъ начерпалъ планъ каналу—обширнѣйшему и единственному въ цѣломъ свѣтѣ—въ коемъ бы нѣскольکو кораблей могло спроститься и починиваться въ одно время, и въ 1721 году успѣлъ своими руками положить оному основаніе. Въ царствованіе Анны Іоанновны отпускалось ежегодно изъ Казначейства по 200,000 рублей на производство сей работы, а въ 1752 году Императрица Елисавета, свято выполнявшая предназначеніе своего родителя, имѣла славу окончить сіе великое Его предпріятіе. При торжественномъ открытіи сего канала Она первая под-

няла щипѣ илюза за рукоятку, которая донынѣ хранится въ память сего. Есть преданіе, что Е л и с а в е т а, желая изъяснить особенное свое удовольствіе знаменитому строителю сего канала, искусному Инженерѣ Генералу Любрасу, приказала подать *Андреевскую ленту*; но при словѣ *подать*—слабый старецѣ, сподвижникѣ Петровѣ, палѣ на колѣна и отѣ восхищенія или отѣ другаго какого чувства, (говорятѣ спрашася непріятелей и завистниковѣ, коихѣ имѣлъ онѣ множество при Дворѣ), палѣ бездыханенѣ въ ногахѣ Государыни, и трофеей сей украшалѣ уже его гробницу.—По обоимѣ концамѣ дамбовѣ на *устѣ* - каналѣ, который служитѣ продолженіемѣ дока въ среднюю гавань, воздвигнуты двѣ пирамиды съ золотыми двуглавыми орлами на верху, держащими корабли вмѣсто державы. На нихѣ начертаны многія значительныя надписи, сочиненныя самимѣ Сенатомѣ, какѣ то, близѣ орловѣ:

Обоими силенѣ! на пѣдесталѣ: дѣло
 являеѣ, каковѣ былѣ трудѣ! Чего
 не побѣдитѣ Россіи мужество!
 И по истинѣ, не лѣзя безѣ особен-
 наго чувства удивленія и восторга
 взираѣ на сію ужасную бездну,
 изрытую, такѣ сказать, вѣ сердцаѣ
 самаго моря, но споль сухую и глад-
 ко выложенную гранишными плита-
 ми, что Государѣ Императорѣ
 Александрѣ Павловичѣ, посѣ-
 шивѣ Кронштаѣ вѣ 1805 году для
 заложенія новаго Собора, изволилѣ
 пройѣти по дну всего канала, и вѣ
 шопѣ же день, кѣ большему еще
 очарованію, послѣ обѣденнаго стола
 смотрѣлѣ, каѣ три боевыхѣ кораб-
 ля сѣ развѣвавшимися знаменами и
 Императорскимѣ штандартомѣ сво-
 бодно плавали вѣ каналѣ и выводили-
 лись вѣ гавань. Для наполненія всѣхѣ
 доковѣ и бассейна водою потребно
 сѣ небольшимѣ 7 часовѣ. Дѣйствіе
 сіе представляеѣ само по себѣ
 ошѣбно любопытное зрѣлище: по

поднятіи скрытыхъ шлюзовъ вода стремится изъ моря съ необыкновенною силою въ подземные проводники и падаетъ въ каналъ многочисленными живописными каскадами. Не рѣдко случается, что одинъ Зюйдовъ докъ наполняется такимъ образомъ водою, а другіе остаются сухими. Вообще вода впускается по мѣрѣ надобности работъ, освобождая поспешенно упоры и подставы; каковаго удобства не представляютъ даже и самые морскіе приливы и отливы.

Надъ усть-каналомъ Петръ I предполагалъ воздвигнуть чрезвычайно высокую башню въ родѣ Колосса Родосскаго, подъ которую могли бы подходить самые большіе линейные корабли, а на верху назначаемо было устроить обсерваторію и маякъ. Неизвѣстно, почему сіе предпріятіе осталось безъ исполненія. Модель сего чудеснаго зданія показывали намъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ.

Тамъ же видѣли мы модель сего славнаго дока , сдѣланную однимъ мапрозомъ съ такимъ искусствомъ и вѣрностію , что Пётръ I пожаловалъ за оную неученому механику 10 рублей серебромъ; награда весьма важная по извѣстной бережливости Монарха и тогдашней цѣнности денегъ; ибо на сумму сію можно было купить въ Кронштадтѣ порядочный домикъ.

Вторымъ предметомъ любопытства нашего здѣсь была огромная паровая машина , устроенная при бассейнѣ, коею изъ канала выливается вода въ проводный каналъ. Симъ способомъ осушается весь каналъ въ 6 суюокъ, а бассейнъ въ девять. Машина сія Болтоновой системы и есть одно изъ самыхъ первыхъ его изобрѣшеній ; она выписана изъ Англіи въ 1775 году; сила ея полагается въ 123 лошади. Пріятно и удивительно для всякаго Русскаго, при видѣ отличнаго порядка, чистоты

и исправности въ содержаніи всѣхъ частей машины узнать, что ею управляетъ нынѣ нашъ соотечественникъ, получающій жалованья 120 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ предшественнику его Англичанину плащило Правительство ежегодно 5,000 рублей! Впрочемъ этому такъ и должно быть: — одинъ служитъ отечеству по долгу сына, гражданина; а другой долженъ получать плату за услуги, за дарованія свои!

Замѣтимъ еще, что кромѣ величайшаго удобства разламывать, починивать и обшивать мѣдью корабли въ семъ каналѣ, выстроеныя въ ономъ суда не подвергаются нерелому, который неизбѣжно получаютъ они при крутомъ спуска со скапелей, особливо въ Петербургѣ. Въ немъ могутъ строиться или починиваться въ одно время до 18 судовъ всякаго рода. Въ 1778 году разломанъ здѣсь послѣдній корабль постройки Петра Великаго —

Димитрій Донскій, служившій до самаго конца въ дѣйствительномъ употребленіи, что доказываетъ удивительную прочность его кораблестроенія.

Потомъ зашли мы въ небольшой красивый домикъ или бесѣдку, устроенную на берегу канала при входѣ въ Адмиралтейство. Въ ней хранилась модель Кронштапта, сдѣланная въ послѣдніе годы, и три чертежа Петра Великаго, представляющіе сей портъ съ его укрѣпленіями. На нихъ видны нѣкоторыя замѣчанія, писанныя собственною рукою Государя, и исполненныя уже его преемниками, на пр: *матрозалъ отводить подъ домы длиннику 10, ширины 5 сажень.*—Многіе изъ старожиловъ Кронштапскихъ помнятъ, что на мѣстѣ сей бесѣдки стоялъ высокій толстый дубъ, одинъ изъ шѣхъ двухъ дубовъ, которые, къ удивленію, найдены были на семъ безплодномъ островѣ. Въ семъ дубѣ

выдолбленъ былъ шкафикъ, въ которой ставилась бутылка съ напишномъ и стаканъ для утоленія жажды неутомимаго Монарха.

По дорогѣ осматривали мы *Арсеналъ*, недалеко отсюда находящійся. Хотя онъ недавно заведенъ, но уже заслуживаетъ вниманіе своимъ устройствомъ, красотою и нѣкоторыми любопытными знаменами и орудіями; въ томъ числѣ находящаяся серебряная лишавра, которая употреблялась на придворныхъ яхтахъ при *Екатеринѣ II*, и проч.

Адмиралтейство окружаетъ достопримѣчательный прекрасный каналъ, огражденный со вѣншей стороны богатою чугуиною рѣшеткою, вылишою въ *Петрозаводскѣ*. Сей каналъ начатъ въ 1782 году по повелѣнію Императрицы *Екатерины II*, и большею частію обработанъ въ царствованіе *Александра*. По совершенномъ окончаніи, будетъ онъ имѣть 1775 $\frac{1}{2}$ сажень;

доселѣ осталось недодѣланнымъ только 350 сажень. Сей каналъ начинается отъ *Итальянскаго пруда*, выкопаннаго на бывшемъ въ семъ мѣстѣ болотѣ и имѣющаго сообщеніе съ купеческою гаванью; каналъ долженъ окончиться у *мокраго дока*.

Въ семъ каналѣ грузятся нынѣ всѣ припасы и матеріалы изъ Адмиральтейскихъ магазиновъ, прекрасно выстроенныхъ по берегамъ его, прямо на баркасы и боты, и перевозятся съ чрезвычайною удобностію на корабли; напередъ же сего вооруженіе флота изнурило крайне мажорозовъ, кои должны были днемъ и ночью таскать на себѣ сіи тяжести. По сей же причинѣ облегчилось и доставленіе припасовъ въ магазины.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Увеселенія Публики въ прошедшемъ великомъ посту.

Ежегодно изо всѣхъ странъ Европы артисты, изобрѣтатели, антрепренёры и — шарлапаны ешремяся въ столицу Сѣвера къ великому посту, когда прекращеніе публичныхъ спектаклей и баловъ доставляеиъ ихъ палантамъ и зрѣлищамъ богашую жашву, а Петербургской Публикѣ невинное удовольствіе и наолажденіе. Забавы эти въ нынѣшнемъ великомъ посту были не менѣе разнообразны, какъ и въ прошедшіе годы. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, заслужившихъ особенное вниманіе и укажемъ на паланшы, блеснувшіе въ сіе время, или на знакомые уже публикѣ, но получившіе новое ея одобреніе.

Г-нъ Сенъ-Моръ, извѣстный нѣ-
 которыми пріятными стихотворе-
 ніями, въ особенности же новымъ
 собраніемъ сатиръ, подъ названіемъ:
 Hier et aujourd'hui (вчера и сегодня),
 о коихъ *Журналъ Преній* въ прош-
 ломъ 1819 году отозвался съ похва-
 лою, успѣлъ въ продолженіе велика-
 го поста дать 8 *Литтературныхъ*
ветеровъ, подобныхъ тѣмъ, коими
 занималъ прагикъ *Ларифъ* въ 1815
 году Парижскую публику. Ожиданіе
 чего нибудь ошлично любопытнаго
 и новаго, возбужденное вышнимъ
 объявленіемъ, къ тому же и покро-
 вительство знаменитѣйшихъ дамъ, къ
 коимъ имѣлъ онъ рекомендабельныя
 письма изъ Парижа, привлекло на его
 лекціи не только любителей Фран-
 цузской Словесности обоего полу
 и большую часть Дипломатическаго
 корпуса, но и извѣстнѣйшихъ нашихъ
 Литтераторовъ и Поэтовъ. Г. С.
 Моръ декламировалъ наизусть из-
 бранныя сцены изъ лучшихъ трагедій

и комедій Французскаго Театра, прекрасные ошрывки изъ нѣкоторыхъ Поэмъ и мелкія, пріятныя стихотворенія, и читалъ сверхъ того разборъ оныхъ вмѣстѣ съ Біографіею знаменитыхъ Писателей. Если декламация нѣкоторыхъ эпизодовъ казалась многимъ утомительною, сколько по тому, что едва ли возможно однимъ голосомъ изобразить различныя въ театральныхъ сценахъ страсти, изобразить на примѣръ и чувствительную горестъ Ифигеніи и мрачную свирѣпость Ореста, столько по тому, что читанное всѣмъ слушателямъ было слишкомъ знакомо, то въ замѣнъ того въ сужденіяхъ своихъ Г. С. Моръ умѣлъ съ особеннымъ искусствомъ соединять полезное съ пріятнымъ: — здоровое разсмотрѣніе Театра и Словесности вмѣстѣ съ любопытными анекдотами, острыя слова съ новыми занимательными подробностями о лицахъ, для всѣхъ интересныхъ, и доставилъ имъ

всеобщее удовольствіе. Такимъ образомъ сравнивалъ онъ Вопру, Корнеля, Кребиллона, Расина, Мольера, Боало, Лафоншена и проч. Разбиралъ Бюффона, Вольтера, Дешуша, Реньяра, Пирона, Делиля и многихъ новѣйшихъ Писателей. Разнообразностію занятій и занимательностію матерій удержалъ онъ вниманіе слушателей гораздо счастливѣе, чѣмъ ученый Bellin de Balla, читавшій здѣсь подобный курсъ въ 1816 году. Подписная цѣна первоначально назначена была по 100 руб. за 12 вечеровъ, потомъ за 6 и наконецъ за 4. Слушателей иногда было до 100 человекъ, подписчиковъ же еще болѣе. Собирались въ назначенные дни въ 8 часовъ вечера въ довольно просторной залѣ Демутова шракшира, весьма хорошо освѣщенной.

Нѣмецкой публикѣ и любителямъ Словесности сего языка доставилъ подобное удовольствіе, хотя кратковременное, Г-нъ Анжели деклама-

ціоннымъ концертомъ, даннымъ на маломъ театрѣ 3 го прошедшаго Марта. Съ величайшимъ искусствомъ и особенною пріятностію декламировалъ онъ многіе ошрывки изъ лучшихъ Нѣмецкихъ Писателей, какъ-то: Гагемана, Прецеля, Мюллера, Росса, Касшели, Геллерша, Бюргера и проч.; въ особенности же понравились публикѣ слѣдующіе монологи: Прологъ Садовникъ Вейтъ—изображеніе городского бала, описанное крестьяниномъ въ письмѣ къ его женѣ—Θемида на аукціонѣ—средство получить добрую жену—концертъ въ Гросъ-Шопенъ-Шпетъ, изображенный велемудрымъ крестьяниномъ—невѣста со сна тысячью приданого—ненавистникъ двѣхъ—свадебная рѣчь при торжественномъ бракосочетаніи дѣвицы Лилонъ съ Г-мъ Аракомъ и проч. Какъ превосходный актеръ, онъ входилъ въ сущность маперій и принималъ положеніе, привычки и самый выговоръ лицъ, въ нихъ описанныхъ;

особенно покрытъ онъ былъ всеобщимъ одобреніемъ при разсказѣ комической сцены: *Еврей въ Берлинѣ*. Ухватки, голосъ, страсти до малѣйшихъ отпѣнокъ, все было имъ соблюдено и выражено. Напримѣръ способы, употребленные хитрымъ Израильяниномъ, чтобы выманить, а не купить въ сѣбѣстной лавкѣ кусокъ варенаго мяса, на которъ уже долго воспримъ онъ свои зубы, все заставляло забывать зрителей, что одинъ человекъ представлялъ и гибкаго Еврея и грубаго лавочника; отчаяніе перваго при потерѣ сей добычи, которую похишила у него большая собака изъ кармана и тысячи имянъ, коими спарался онъ умилоствивить неумолимое животное, были имъ оплочно-нашурально выражены. Гжи Заценго-венъ и Циляксъ участвовали также въ декламациі нѣкоторыхъ отрывковъ; первая читала Рецептъ какъ получать добраго мужа, и утѣшеніе для дѣтей, а другая—набатъ въ Бре-славѣ и прекрасную корабельщицу.

При самомъ началѣ великаго поста Петербургскіе любители музыки и пѣнія лишились прекрасной пѣвицы, Г-жи *Боргондіо*, нѣсколько мѣсяцевъ ея восхищавшей; она окончила здѣсь блестящее свое поприще участіемъ въ концертѣ Г-жи *Фонъ Гольцъ*, одной изъ отличнѣйшихъ ученицъ *Миллера*, бывшемъ 17го Февраля въ новой Филармонической залѣ, и уѣхала въ Москву. Въ семъ концертѣ Г-жа Б. пѣла арію: *Perche non puoi calmar*, музыка *Павеза*, и извѣстную каватину *Россиніевоу: Cimentando i venti è l'onde*. Если въ первой показала она особенную мягкость несравненнаго своего голоса, имѣющаго всю прелесть мужскаго тенора, то второю убѣдила, что волшебство гармоніи состоитъ не въ трудныхъ октавахъ, не въ кудреватыхъ трѣляхъ, но въ простомъ выраженіи, въ натуральномъ переливѣ голоса. Сколько изъ желанія слышать въ послѣдній разъ любимую пѣвицу, а еще болѣе изъ уваженія къ предмету

Концерта, коимъ Г-жа Гольцъ хотѣла поддержать отца своего, разстроившагося въ своемъ состояніи по одному несчастному случаю, концертъ сей удостоенъ былъ сіюль многочисленною публикою, что зала едва вмѣщала слушателей и сборъ простирался до 14 тысячъ рублей.

Сіюль же великодушное и дѣйтельное пособіе оказала благошверная С. Петербургская публика въ двухъ концертахъ, данныхъ *Филармоническимъ Обществомъ* въ пользу музыкантскихъ вдовъ и сиротъ, коего пособіями содержится уже оныхъ болѣе 20 человекъ. Въ первомъ концертѣ, 19 Февраля, дана была въ первый разъ *Новая церковная пѣснь*, соч. Херубини и *Dauidé penitent*, Кантата славнаго Моцарта, съ хорами. Для втораго, бывшаго 17 Марта, избрана превосходная Орапорія безсмертнаго Гайдена, съ хорами: *Четыре времени года*. Въ нихъ пѣли Г-жи Линденштейнъ и Цейбихъ, Г-да Цейбихъ, Циіаксъ и Заценговенъ.

Для инвалидовъ театральную Дирекцію дано было также два концерта, одинъ 1го Марта, а другой 19го того же мѣсяца, въ незабвенный день вшествія Россійскихъ войскъ въ Парижъ 1814 года.

Въ сихъ благотворительныхъ концертахъ участвовали почти всѣ С. Петербургскіе артисты и аматёры, а въ послѣднихъ сверхъ того хоры составлены были изъ пѣвчихъ: придворныхъ, театральныхъ и полковыхъ Преображенскаго и Измайловскаго, что вмѣстѣ простиралось болѣе 400 человекъ. Сии послѣдніе составляли также многочисленный оркестръ, расположенный живописнымъ образомъ на сценѣ театра. Куплеты въ честь раненыхъ Русскихъ воиновъ, коими оканчивались концерты (музыка Кавоса), пѣты были Г-ж. Сандуновою, Г-ми Климовскимъ, Ефремовымъ и придворными пѣвчими съ акомпаниментомъ двухъ полныхъ оркестровъ на сценѣ и въ

амфитеатръ, при чемъ сей послѣдній представлялся пріятнымъ отголоскомъ воинской музыки. Стихи Жуковского: *Боже, спаси Царя!*, при коихъ удержана величественная музыка извѣстной Англійской ари: *God save the King*, играна была одними музыкантами гвардейскихъ полковъ, а во второмъ концертѣ Г-жа Жени Филисъ пѣла національную нашу пѣсню: *братцы! дружно веселю.* —

Театральною Дирекціею въ собственную ея пользу дано 5 концертовъ. Въ нихъ особенно могутъ быть замѣчены слѣдующія піэсы: 1-я) Гайденова Орапорія — *Сотвореніе міра*, въ коей дѣйствующими лицами были: *Адамъ* и *Рафаила* Г-нъ Зловъ, *Уріила* Самойловъ, *Еввы* и *Гавріила* Г-жа Сандунова; и 2-я) побѣда Веллингтона или сраженіе при Ватерло, соч. Люд. Бетговена, въ коемъ пушечная и ружейная пальба, равно и атаки пѣхотныя и кавалерійскія, изображены съ величайшимъ правдопо-

добіемъ—двойными полными оркестрами. Въ одномъ изъ концертовъ сихъ представлены были двѣ превосходныя картины: *Пуссеня*—судъ Соломона, и *Гонелетона*—прекрасная Герсилія и соединеніе Сабинянъ съ Римлянами. Сей новой рѣдъ изображашъ извѣстныя картины, замѣняя живописныя лица—живыми, при вѣрномъ соблюденіи костюмовъ, положеній и самыхъ взглядовъ, выраженныхъ художникомъ на картинѣ, доставляетъ таковое же удовольствіе глазамъ, какое согласный хоръ слуху. Для большаго очарованія сіи живыя картины показываются въ рамкахъ и завѣшиваются тонкимъ флёромъ, подъ коимъ сливаются всѣ выпуклости и рождаются тѣни. Г-нъ Бендеръ первый познакомилъ насъ съ симъ пріятельнымъ зрѣлищемъ. Сіи же самыя картины даны были въ бенефисъ его, бывшій 20 Февраля.

Два новые таланта явились въ

сіе время на сценѣ концертовъ: Г-жа *Женни-Филлисъ* и Г. *Берманъ*. Первая съ удовольствіемъ принята, Публикою сколько по прекрасному, звонкому ея голосу, коимъ управляетъ она съ великимъ искусствомъ и свободою, столько и по имени, напоминающему мать ея *Phyllis Andrieux*, столь долго лѣтнявшую Петербургскую Публику пріятнымъ лѣніемъ и оплечнымъ своимъ талантомъ. Сіе послѣднее заставляетъ, можетъ быть, Публику требовать отъ *Женни Филлисъ* большей пріятности, ловкости и ошчету въ самой наружности. Г-нъ *Берманъ*, первый фагонистъ капелли Короля Прусскаго, показалъ, что и сей неблагодарный инструментъ можетъ издавать звуки, способные лѣнять и удивлять слушателей!

Въ бенефисъ свой, бывшій 10 Марта, Г-жа *Женни Филлисъ* особено показала талантъ свой въ любимой аріи Г-жи *Капалани* изъ *Волшеб-*

ной флейты: *Rodo se consento*, и съ равнымъ успѣхомъ пѣла арію изъ Оперы: *Отрокинутыя повозки* и дуэтъ изъ Оперы: *Десять дней женитбы*, музыка *Боіельдье*.

Знаменитые виртуозы наши на фортепіанахъ, Г-да: *Штейбельтъ*, *Фильдъ* и *Меіеръ*, въ бенефисы свои обогатили музыку новыми произведеніями. Первый игралъ новый концертъ съ вокальнымъ рондо, сопровождаемымъ большимъ хоромъ, также новое рондо для фортепіанъ и арфы, на коей акомпанировалъ ему Г. Шульцъ. Въ семъ концертѣ показалъ вновь Г. Штейбельтъ геній свой въ изобрѣшеніи и развигрываніи музыки самой блестящей и огромной. Г. Фильдъ новымъ своимъ концертомъ и рондо снова плѣнилъ слушателей гармоніею тихою, истинною, звуками чистыми и вѣрными. Г. Меіеръ, давно извѣстный бѣглою и пріятностію игры своей, посабданными своими сочиненіями, игра-

ными имъ въ бенефисъ свой—*Анданте и Рондо*, показалъ, что онъ отличный музыкантъ. Къ числу ихъ можетъ быть присоединенъ и Г. *Арнольдъ*, недавно прибывшій изъ Пруссіи.

Давно уже потеря *Роде, Лафона, Френцеля* замѣнилась для насъ сильною, пріятною скрипкою Г. *Бема*. Нынѣ явились счастливыми ему подражателями Русскіе наши арфисты: Г. *Даниловъ*, дерижеръ балетовъ, и два брата *Яблочкиныхъ*. Г. *Даниловъ* съ большимъ успѣхомъ игралъ въ свой бенефисъ чрезвычайно трудный *Віопшіевъ* концертъ; а братья *Яблочкины* въ бенефисъ же свой играли на двухъ скрипкахъ концертъ *Вишера*; меньшей же сверхъ того съ искусствомъ экзекутировалъ концертъ *Роде*, сохранивъ всѣ отличности его смычка и абликашуръ.

Послѣ *Кардона*, безъ сомнѣнія, не слышали мы лучшаго арфиста, какъ Г. *Шульцъ*. Онъ съ такимъ мастер-

спивомъ владѣетъ арфою, которая, подобно скрипкѣ не терпитъ посредственности, что струны подъ его перстами сливаются въ самый нѣжный, одушевленный голосъ.

Въ бенефисахъ, данныхъ Г-ж. *Линдештейнъ*, Капельмейстерами *Кавооло*, *Антонолини*, *Когацтомъ*, Гг. *Ферлендисомъ*, *Жено*, *Бервальдомъ*, *Мейнгардомъ* и *Дал - Окою*, Публика слышала неоднократно какъ выше упомянутыхъ артистовъ, такъ и другихъ неменѣе доставившихъ ей удовольствіе. Г. *Ферлендисъ* пѣлъ, по обыкновенію, очаровательными звуками Англійскаго рожка. Прекрасная Г-жа *Семенова* и. безпрестанно оказывающъ успѣхи въ образованіи небольшого, но пріятнаго своего голоса. Г-да *Зловъ*, *Самойловъ* и *Климовскій* и Г-жи *Сандунова*, *Линдештейнъ* всякой разъ съ рукоплесканіемъ встрѣчаемы были Публикою; а въ бенефисъ Г-на *Антонолини* показала на сцену новая пѣ-

лица, имѣ сформированная, Гж. *Бойе*,
общающая со временемъ превосход-
ный талантъ. На прочихъ инстру-
ментахъ отличились: Г-да *Тушин-
ской*—на кларнетѣ, *Бендеръ*—на фаго-
тѣ, *Мейнгардъ* и *Шмалъцъ*—на вио-
лончелѣ, *Когутъ*, *Донауовъ* и *Ски-
бинской*—на валторнѣ, *Бранкино*—на
гобоѣ, *Вендингеръ*—на чеканѣ, *Баронъ
Менцъ*—на 6-ти-струнной гитарѣ,
Хусенъ—на нор-де-бассетто и *Даль-
Ока*—на контробасѣ. Вообще за входъ
въ концертъ плачено было по 5 руб-
лей съ персонъ.

Въ числѣ зрѣлищъ первое мѣсто
занимала прекрасная *Панорама Па-
рижа*, писанная съ натуры *Шассей-
мигериомъ*, живописцемъ Вѣнской Ака-
деміи. Зритель долженъ представить
себя на самомъ верху одного изъ
Тюльерійскихъ флагелей, откуда
первымъ предметомъ является ему
Карусельная площадь, окруженная
Тюльерійскихъ и Луврскими дворца-
ми, Музеумомъ и новою галереєю,

а по другую сторону первого— Королевскіе сады съ бьющими фонтанами. Далѣе зрѣніе наслаждается видомъ Сены и великолѣпнаго на ней Королевскаго мосту; вдали видны другіе мосты, какъ по pont des arts, (чугунный), pont neuf, pont de concord etc. На другой сторонѣ рѣки простирается набережная съ пышными дворцами и палавами, изъ-за коихъ возвышаются верхи и куполы разныхъ церквей. Наконецъ чрезъ всю сію огромную массу строеній и зеленѣющихъ садовъ взоръ достигаетъ окрестностей столицы, узнаетъ холмы Монмартрскіе, коихъ вершины увѣшаны множествомъ вѣтренныхъ мельницъ, густой Булонскій лѣсъ, прохладныя роши Сен-Клудскія, замки Севскій, Мёдонскій, и ш. д. Штейнигеръ представилъ Парижъ во время пребыванія въ немъ союзныхъ войскъ, не забывъ дать отличительнаго характера каждой націи. Въѣздъ по Карусельной площади

несутся какъ вихрь, два Козака, ближе — вокругъ безобразнаго Башкирца, (коихъ Парижане прозвали *les amours du Nord*) собралась куча любопытныхъ зѣвакъ. Тамъ прекрасная Парижанка прищворно закрываетъ лице опахаломъ, при видѣ нагнувшагося Шотландца; мужественные Прусаки въ синихъ колетахъ смѣняющъ караулъ красивой Венгерской гвардіи, одѣтой въ бѣлые мундиры. На мосту движущаяся торговки, фигляры, Савояры — обширальщики сапоговъ. Мнѣ казалось, что я вижу того мальчика съ чернымъ пуделемъ, которые долгое время были предметомъ любопытства цѣлаго Парижа. Маленькій Савояръ приучилъ свою собаку доспавать ему работу и деньги слѣдующимъ образомъ: когда хитрый пудель замѣчалъ человека, сходящаго съ мосту въ чистыхъ сапогахъ, то немедленно отправлялся къ нему на встрѣчу и обѣгалъ раза три кругомъ его; сего было уже

довольно, чтобъ забрызгать сапоги грязью, коею всегда покрыта была длинная шерсть его: въ ту же минушу являлся мальчикъ съ предложеніемъ вычистить сапоги — и получалъ работу.— Одинъ Англичанинъ за дорогую цѣну купилъ у бѣднаго Савойяра добраго его товарища, и отправился съ нимъ въ Англію. Въ Дуврѣ спустилъ онъ его въ первый разъ съ привязи, никакъ невоображая, чтобъ пудель вздумалъ отправиться черезъ море къ старому своему хозяину; но онъ весьма ошибся въ чувствахъ привязанности собаки. Какъ скоро почувствовала она себя на свободѣ, то тотчасъ пустилась къ пристани, гдѣ, къ счастію ея, въ ту минушу отправлялся пакетботъ въ Кале. Она благополучно перѣбѣжала, прежде нежели Англичанинъ успѣлъ хватиться ее, и пустилась въ Парижъ. Мальчикъ съ величайшею невинностію рассказывалъ о восхищеніи своемъ при видѣ

друга, безъ когo и съ деньгами было ему дружно, и который возвратился къ нему еще *заплатки* (encore plus sal) и тогда же началъ отправлять должность. — Въ саду видны разныя группы гуляющихъ, щеголи боняюща за красавицами, политики или важно расхаживающъ, закинувъ руки назадъ или газеты держа съ жаромъ спорящъ о современныхъ важныхъ происшествіяхъ. На улицахъ скачущъ кареты, кабриолеты, верховые; на домахъ разныя вывѣски. Словомъ, сколько пестрота одеждъ придаетъ эффекту картинъ, столько разнообразность дѣйствій фигуръ переноситъ невольно зрѣтеля въ шумный Парижъ; сколько панорама сія можетъ познакомить съ сею столицею небывавшаго въ ней, столько доставитъ удовольствія коротко съ ней знакомому. Весьма пріятно было мнѣ встрѣтить здѣсь однажды усамаго Гвардейскаго унтеръ-Офицера, который толковалъ

товарищу своему видимые предметы, какъ лучший Чичерони. Вотъ какъ сдѣлался знакомъ намъ Парижъ, бывшій незадолго предъ симъ идеаломъ воображаемыхъ красотъ, описываемыхъ иностранными нашими наставниками, для возбужденія къ нимъ уваженія, и тѣми немногими счастливыми, коимъ удалось побывашъ въ сей столицѣ совершенствъ! Мудрено, чтобъ теперь кто нибудь изъ Русскихъ поставилъ себѣ въ достоинство (какъ бывало прежде) даже и то, что двоюродный его братецъ собирается въ Парижъ!! Нѣтъ сомнѣнія, что зрѣлище сего города доставляетъ особенное удовольствіе Русскимъ воинамъ, ибо самое великолѣпіе его пріятно говоритъ о ихъ великодушіи!

Нельзя не замѣнить еще, что небо и облака отлично хорошо написаны въ Панорамѣ, особливо весьма удачно представлено дѣйствіе солнечныхъ лучей, ударяющихъ изъ-

подъ черной тучи, плавающей надъ Тюльерійскимъ Дворцомъ, на бѣлый флагъ Бурбоновъ, развѣвающийся на ономъ. Сія Панорама выставлена была въ Вѣнѣ во время Конгресса. Она величиною 1580 квадратныхъ аршинъ, и показывается ежедневно въ большой Морской, на дворѣ *Рейнера*, въ нарочно сдѣланномъ для сего 8-угольномъ зданіи, которое освѣщено только сверху. Цѣна за входъ по три рубля съ персоны.

Другая *Панорама*—механическая города *Гамбурга*, показываемая въ Мѣщанской, въ домѣ купца Лемпюжника, съ платою по 5 руб. съ человека, естъ ничто иное,—какъ дѣтская игрушка, приводимая въ движеніе помощію пружинъ, бывающихъ въ часахъ. Главный предметъ ея дѣйствія составляетъ вѣздъ въ Гамбургъ знамениаго Блюхера, бывшій 15 Сентября 1816 года. Слышны звуки роговой воинской музыки, при играніи коей выступаетъ герой,

предводительствуя гражданскою гвардією. Когда у городской заставы равняется онъ съ карауломъ, то оный отдаешъ ему честь. По обѣимъ сторонамъ тѣснящійся народъ изъясляешъ восторгъ свой маханіемъ шляпъ и планковъ; далѣе видны работающіе надъ срытіемъ землянаго укрѣпленія, сдѣланнаго Французами во время послѣдней осады; на валахъ двѣ вѣтренныя мельницы въ полномъ дѣйствіи: въ одну изъ нихъ мельникъ несетъ мѣшокъ и возвращается назадъ безъ онаго, неподалеку отсюда прубочистъ на домъ прилѣжно занимается ремесломъ своимъ. Городъ представленъ съ четырьмя главными башнями, изъ коихъ на одной Св. Михаила находятся часы, кои бьютъ въ свое время. Далѣе представляется часть горы, лежащей между Гамбургомъ и Альшоной, и дорога (Репербанъ), на коей много бѣдующихъ людей верхомъ, и въ каретахъ, и идущихъ пѣшкомъ. Наконецъ пред-

★

ставляется отпрытый видъ на Эльбу, по коей плывутъ корабли подъ парусами, на греблѣ, и паровая машина; на другой сторонѣ рѣки видна мукомольная мельница въ дѣйствиіи.

Эквилибристовъ, и балансеровъ на канатѣ было въ нынѣшнемъ поступѣ труппы. Первая — Серафини съ компанією, пріѣхавшаго изъ Венеціи. Изъ числа гимнастическихъ штукъ можетъ почестъся самою любопытнѣйшею — поднятіе Г-жею Серафини на волосахъ своихъ камня въ 30 пудъ. Вскорѣ ихъ заступала труппа Готье, состоящая изъ 22-хъ человекъ и извѣстная подъ именемъ Шведскаго общества. Готье уже за два года предъ симъ забавлялъ Петербургскую Публику, и потомъ отправился въ другія столицы Европы;—нынѣ далъ онъ 20 представленій на маломъ театрѣ. Надобно отдать справедливость, что Готье великій мастеръ своего дѣла. Онъ возбуждаетъ столь великую довѣренность къ себѣ, что

зритель не боится за него ни въ какомъ случаѣ: представляетъ ли онъ пьянаго солдата, ходящаго по канату безъ шеста, прыгаетъ ли *сальто мортали* вдоль черезъ карету, запряженную въ четыре лошади или чрезъ рядъ солдатъ съ примкнутыми штыками, катаетъ ли по канату въ тележкѣ дѣтей своихъ, танцуетъ ли балетъ Исполиновъ на высокихъ ходуляхъ, или предпринимаешь ли *великое восхождение* съ тележкой по канату, протянутому изъ глубины сцены въ раекъ и назадъ обратно—онъ вездѣ удивителенъ. За то Физическій и Оптический Кабинетъ его — есть жалкое зрѣлище, едва достойное *лубошнаго театра*. Португалецъ изъ свиты Гоме, во многихъ штукахъ, особливо въ прыжкахъ и ломаньи, не уступаетъ ему самому. Если не лѣзя не чувствовать боязни при видѣ челоѣка, танцующаго на натянутомъ канатѣ, то не страшно ли было смотрѣть на *Слоновъ*, коихъ древ-

ніе приучали къ симъ фокусамъ и были большіе до того охотники!

Деннебекова Галлерей восковыхъ фигуръ, представляющихъ группы изъ Священной Исторіи, показываемая на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Собакиныхъ, закрылась при началѣ великаго поста; за то любопытство Публики обратилось на предметъ гораздо достойнѣйшій ея вниманія—*кабинетъ живыхъ звѣрей и птицъ*.—Современи бывшаго при Императрицѣ Е л и с а в е т ѣ прекраснаго звѣринца, не видали въ Петербургѣ столь богатаго собранія животныхъ, которое составилось по уничтоженіи славнаго звѣринца покойнаго Короля Виртембергскаго. Первую дань вниманія заслуживаетъ здѣсь прекрасный *Левъ* и *Львица*, привезенные съ береговъ Африки. Лице перваго, не смотря на огромность свою, пріятно, и вмѣстѣ свѣрѣлости изображаетъ темноту въ узы заключеннаго Героя. Величе-

ственная пощунъ, благородство во
 взглядахъ царя звѣрей, кажется, зна-
 менуютъ то великодушіе и неуспра-
 шимость, кои приписываются ему
 всѣми Натуралистами и коихъ примѣ-
 ры видѣли мы въ извѣстной Исторіи
 Андрокла, или Лондонскаго льва, по-
 щадившаго брошенную ему собачку,
 или того, который во время Крестова-
 го похода послѣдовалъ въ море за Ры-
 царемъ—своимъ освободителемъ. Если
 многіе изъ новѣйшихъ путешествен-
 никовъ оспариваютъ приписываемое
 льву великодушіе, замѣчая, что онъ на
 добычу свою не нападаетъ днемъ попо-
 му только, что подобно другимъ хищ-
 нымъ звѣрямъ, кидается на нея ночью
 изъ подшишна, то всѣ по крайней мѣрѣ
 согласны въ томъ, что приближе-
 ніе льва наводитъ ужасъ на жи-
 вотныхъ. *Вальанъ*, странствуя въ
 Варварійскихъ пустыняхъ, узнавалъ
 по безпокойству быковъ своихъ, ло-
 шадей, собакъ и ручной обезьяны
 приближеніе сего звѣря. Одинъ поль-

ко пѣтухъ спокойно и гордо сидѣлъ на повозкѣ и, казалось, не понималъ причины всеобщаго смятенія. При томъ никогда почти неслучалось видѣть, чтобъ левъ нападалъ на вооруженнаго человека, какъ будто постигая превосходство его способовъ передъ своими. Готтентотъ спокойно занимается днемъ охотою по среди обиталищъ хищныхъ чудовищъ, особливо когда возметъ мѣры, чтобъ къ ночи возвратиться въ свою хижину, или когда можетъ достать огня и развесити вокругъ себя костры, черезъ кои ни одинъ звѣрь не покусится напасть на него. Кажется также, что львы не одарены отъ природы сильнымъ чутьемъ. Рассказываютъ о нѣкоемъ Бошманѣ, который, запоздавъ на охотѣ, увидѣлъ при наступленіи вечера льва, преслѣдующаго его издали. Онъ скинулъ съ себя кафтанъ и шляпу, надѣлъ оныя на палку и остановивши на нихъ вниманіе льва, до наступленія ночи успѣлъ взобраться

на скалу и такимъ образомъ спаслись.

Львица хотя не имѣетъ длинной гривы, кошорая много придаетъ красы самцу, но не менѣе его красива и пропорціональна; и онъ и она около двухъ арш. длины и одного вышины. Они не рѣдко сходятся вмѣстѣ черезъ сдѣланную западню между клѣтками. Ласки ихъ весьма похожи на кошечьи. Рыканія и фортканья, при чемъ открываютъ они ужасныя свои пасти, потрясающія воздухъ, составляютъ взаимныя ихъ привѣтствія. Хозяинъ увѣряетъ, что въ Берлинѣ львица оценилась двумя львенками и тотчасъ же пожрала ихъ, какъ будто боясь—воспитать ихъ для оковъ! Сего никогда не дѣлаетъ она, бывъ на волѣ. Ужасныя сіи звѣри повинуются тоненькой палочкѣ своего приставника, понимая вмѣстѣ и слова его, и позволяютъ ему иногда чесать себя и гладить; впрочемъ не лзя имѣть въ нихъ

большой довѣренности; рассказываютъ, что приславъ въ Токерскомъ звѣринцѣ такъ былъ любимъ однимъ львомъ, шамъ находившимся, что для удивленія зритель кралъ свою голову въ пасть его. Однажды, для повторенія сего опыта разбудилъ онъ его отъ глубокаго сна большими побоями, и приказавъ взять свою голову въ пасть, вдругъ закричалъ: „Г-да! если левъ поднѣлъ хвостъ къверху, то прощайте!“ Въ самомъ дѣлѣ разъяренный звѣрь сорвалъ ему въ ту же минуту голову.

Бенгальскій *Тигръ*. Звѣрь сей весьма любопытенъ, ибо онъ рѣже львовъ. Показываемый здѣсь есть изъ числа прекраснѣйшихъ въ своемъ родѣ, называемыхъ для отличія *Королевскими* шиграми. Ростомъ онъ нѣсколько по меньше льва, но длиннѣе его. Свирѣпство и лютость изображены во всѣхъ чертахъ его: онъ чрезвычайно быстръ и легокъ, и пошому нѣкоторые слово шигръ

производятъ отъ Арменскаго языка, на коемъ оно значить *стрблц*.

Леопардъ — родъ пигра, гораздо менѣе его ростомъ, отличающійся правильными и красиво расположенными пятнами вдоль четырехъ или пяти струй по кожѣ. Леопарды принадлежатъ къ числу *Пантеровъ*, ужаснѣйшихъ звѣрей на земномъ шарѣ, ибо имѣя всю свирѣпость пигра, превосходятъ его въ быстротѣ и нерѣдко выжидаютъ свою добычу на вершинѣ дерева, съ коего бросаются на нее мгновенно.

Барсъ. Еще менѣе леопарда, съ порошковымъ хвостомъ. Онъ есть прекраснѣйшій и любѣйшій звѣрь изъ всей породы кошекъ, и отличается длинными гвоздичнаго цвѣта пятнами, расположенными по желтобурой его кожѣ наподобіе перевязей или песмы по обоимъ бокамъ. Дикость его ничемъ неукрощается. Въ 1763 году привезены были изъ Америки въ Парижъ два молодыхъ Барса: да-

бы сдѣлать надѣ ними оныѣ воспитанія, приучена была собака, кормить ихъ своими сосцами: какъ скоро почувствовали они достаточную силу, то растерзали щотчасъ свою пищельницу.

Бѣлый Медвѣдь. Посреди обитателей знойныхъ странъ Африки, Азии и Америки, весьма любопытно увидѣшь жителя Новой - Земли и Шпицбергена. Звѣрь сей отличается отъ обыкновенныхъ медвѣдей длинною шеею и перепонкою между лапъ, которая способствуетъ ему хорошо плавать и нырять въ море за добычею. Еслибъ былъ онъ поворотливѣе, то, по хищничеству своему и чрезвычайной силѣ, былъ бы еще опаснѣе для китовыхъ промышленниковъ, чѣмъ львы и пигры для Кафровъ и Готентотовъ, ибо онъ не рѣдко нападаетъ на лодки съ людьми. Показываемый здѣсь медвѣдь очень молодъ и недостигъ еще половины своего роста, коимъ превосходитъ

сей родъ другихъ медвѣдей. Онъ безпрестанно качается, думая шѣмъ прохлаждать себя.

Ямайкской медвѣдь или *Рапонъ*. Звѣрь сей составляетъ средину между медвѣжьимъ и собачьимъ родомъ. Онъ весьма неуклюжъ, покрытъ мягкой пушистою шерстью, и водится обыкновенно въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ не рѣдко держатъ его вмѣсто кошекъ, для истребленія мышей и даже насѣкомыхъ. *Линней* воспитывалъ также одного такого медвѣдя, который былъ къ нему чрезвычайно привязанъ и такъ рученъ, что обыскивалъ у гостей карманы и бралъ, если что находилъ въ нихъ по своему вкусу.

Енотъ — вывезенъ изъ Мадагаскара. Онъ пахнетъ мускусомъ, который заключаетъ въ небольшомъ мѣшечкѣ.

Красный хоботоносецъ — изъ Бразиліи. Онъ подобно кроху роется въ землѣ, но умѣетъ также съ

большимъ проворствомъ чѣмъ лисица лазить по деревьямъ за птицами.

Кангуру или *Двушпробка*. Ихъ здѣсь пара. Это обыватели пятой части свѣта — Новой Голландіи, и чрезвычайно любопытны какъ своимъ страннымъ видомъ, такъ и мѣшечкомъ или двойнымъ желудкомъ, въ коемъ самки воспитываютъ своихъ дѣтей и укрываютъ ихъ отъ опасностей. Съ головы и переднихъ ногъ похожи онѣ на зайца, но заднія ноги въ десятеро болѣе переднихъ, такъ что большею частію представляются онѣ стоящими на нихъ подобно человѣку, упершись на хвостъ, который имѣетъ такую упругость, что помощію его дѣлающъ они скачки подобно полету птицъ.

Армадилла или *Броненосецъ*. Въмѣсто шерсти, спина и голова его покрыты коспьяными кожухами, или черепомъ, который весьма трудно разбить или раздробить на части

самымъ тяжелымъ ударомъ. Не имѣя никакого орудія къ своей защитѣ, онъ свершывается, подобно ежу, въ твердый клубокъ или шаръ. Звѣрь сей водится въ Южной Америкѣ.

Изъ числа обезьянъ весьма любопытна синещекая, извѣстная подъ именемъ *Натіона*. Она отличается отъ другихъ тѣмъ, что не имѣетъ ногъ, а всѣ четыре руки, и потому будучи болѣе способна лазить, чѣмъ ходить, она больше живетъ на деревьяхъ. Въ Гвинее онъ чрезвычайно большаго роста и такъ сильны, что нападаютъ на людей.

Собраніе птицъ состоитъ изъ пары *Маковъ* или *красныхъ Арбъ*, привезенныхъ изъ Восточной Индіи, голубаго *Ара* — изъ Западной Индіи, двухъ большихъ *Какаду*, одного съ желтымъ, а другаго съ краснымъ хохломъ, и изъ большаго собранія разнаго рода красивыхъ *попугаевъ*, *перушевъ* и пр. — За входъ въ кабинетъ сей плашится по два руб. съ человека.

Вскрытіе Невы.

Нева вскрылась нынѣшній годъ Апрѣля 5го числа во 2-мѣ часу послѣ полудня. 6го въ 10 часовъ переѣхалъ Комендантъ изъ Петропавловской крѣпости съ рапортомъ къ Государю, и пушечные выстрѣлы возвѣстили начало судоходства; но рѣка сія не прежде очистилась какъ въ концѣ мѣсяца. Сильные восточные вѣтры, продолжавшіеся нѣсколько дней сряду, несли большія глыбы льду изъ Ладожскаго озера, и нѣсколько разъ прерывали сношенія обоихъ береговъ, заставляя также снимать Исакиевскій, Тючковъ и Самсоніевскій мосты, изъ коихъ первый, благодаря попечительности начальства, наводится нынѣ при всякой возможности. Опошедшій вѣтръ къ Западу обратилъ сначала стремленіе льда въ обѣ Невки, а потомъ совершенно остановилъ его. Исчислено, что еслибъ вѣтры не размещивали льду

въ Ладожскомъ озерѣ по берегамъ его , и онѣ долженъ бы былъ весь проходить Невою въ море , то ему слѣдовало бы ийти ею 9 мѣсяцевъ, стало бытъ ежегодно на половинѣ пути своего онѣ бы снова замерзалъ! Первое купеческое судно зимовавшее въ Кронштадтѣ вошло въ Петербургскій портъ 27го Апрѣля, а 3го Мая прибылъ первый корабль съ моря—изъ Лиссабона съ фруктами. Троицкой мостъ поставленъ 30 Апрѣля поутру въ 10 часовъ.

Некрологія.

Прошедшаго 29 Марта скончалась Анна Петровна Козодавлева, бывшая Президентомъ попечительнаго женскаго Общества о шормахъ съ самаго учрежденія онаго въ здѣшней столицѣ, въ прошломъ 1819 году. Ко многимъ похвальнымъ качествамъ сердца, была она примѣромъ супружеской любви, коею ознаменованы и послѣднія минушны ея жизни. Со вре-

мени кончины супруга ея, дѣйстви-
 тельнаго Тайнаго Совѣтника Осипа
 Петровича Козодавлева, воспослѣдо-
 вавшей Сент. 1819 года, первымъ, ис-
 креннѣйшимъ желаніемъ ея было сое-
 единиться еѣ нимъ паки — на томъ
 свѣтѣ въ день его рожденія: Всевыш-
 ній услышалъ мольбы ея и почне
 въ сей день поутру въ 11 часовъ,
 скончалась она покойно и радостно,
 какъ лучшая Христіанка, оспавляю-
 щая сію временную жизнь—на вѣчную.
 Анна Петровна предчувствовала день
 смерти своей, называла обѣ немъ
 многимъ изъ знакомыхъ своихъ,
 а поутру предъ началомъ въ домо-
 вой церкви ея панихиды въ память
 ея супруга, успѣла опдаться нѣкоото-
 рыя благошворительныя приказанія,
 и къ концу оной—ея нестало!

Конецъ первой книжки.

143.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

June
 No 2. Юнь, 1820.

О П И С А Н І Е

Костромскаго Успенскаго Собора, составленное въ концѣ 1819 года Протоіереемъ Яковомъ Арсеньевымъ.

(Издатель, съ удовольствіемъ помѣщая въ своемъ Журналѣ, пошчасъ по полученіи, любопытное описаніе знаменитаго Костромскаго Собора, изъявляетъ истинную благодарность почтенному Сочинителю, и надѣется, что примѣръ сей будетъ имѣть многихъ послѣдователей — въ сообщеніи ему подобныхъ сташей, кои всегда будутъ имѣть въ Отечественномъ изданіи его первое мѣсто. Изд.)

Если описанія развалинъ древнихъ капищъ пріемлются благосклонно и читаются съ восторгомъ: — то не безъ основанія думаю, что Россіянамъ, любящимъ свое Отечество, по-

клоняющимся въ духѣ и истинѣ Единому Богу, свѣту всякой истины, будетъ не непріятно изображеніе тѣхъ Священныхъ предметовъ и мѣстъ, копорыя освящены особеннымъ Божиимъ присущствіемъ, и гдѣ благодать Вышняго являла знаменія и чудеса къ славѣ своей и къ благу рода человѣческаго.

По древности, величію, красотѣ и по другимъ отношеніямъ Коспромскій Успенскій Соборъ достоинъ того, чтобъ былъ описанъ разишельнѣйшею и свойственною достоинству его кистию. Предоставляя сіе другимъ, я постараюсь изобразить его въ простотѣ, приличной священному сему мѣсту.

Соборъ сей построенъ около 1250 го года Великимъ Княземъ Василиемъ Ярославичемъ Квашнею, въ Кремль, окруженномъ съ трехъ сторонъ валами (которыя нынѣ срываются), а съ южной стороны рѣкою Волгою. Въ семъ мѣстѣ, назы-

ваемомъ Кремлемъ, подлѣ Собора былъ Воеводской домъ, въ коемъ жили Стрѣльцы. — Весьма замѣчательно, что Соборъ сей обращенъ олтарями не на Востокъ, какъ прочіе храмы, но на Западъ! Преданіе иной причины не находимъ, какъ ту, что въ западной сторонѣ, въ трехъ верстахъ отъ Собора, на рѣчкѣ Запруднѣ явился вышерѣченному Князю на сосновомъ деревѣ Чудотворный Образъ Ѳеодоровскій, гдѣ и устроенъ былъ во имя Нерукопвореннаго Образа Снасова мужескій монастырь, которой по изданіи шпатовъ остался безприходною церковію, содержимою усердіемъ Костромскихъ гражданъ.

Первоначально Соборъ сей назывался Ѳеодоровскимъ и былъ деревянной; но по явленіи Иконы, бывшемъ 1239 года, и по сгорѣніи онаго до основанія (гдѣ въ пеплѣ найденъ сей образъ цѣлымъ), сооруженъ вышеупомянутымъ Княземъ каменный и названъ Успенскимъ, потому, что

въ день Успенія Богородицы несенъ былъ сей Образъ, по свидѣтельству Истории, по одной улицѣ, называвшейся тогда Мшанскою, а нынѣ Московскою, воиномъ подобнымъ Θεодору Спрашилапу, а явился рѣченному Князю, выѣхавшему на охоту, 16-го Августа, ш. е. на другой день.

А что празднуется въ Костромѣ не 16-го Августа, а 14-го Марта явленіе сего Чудотворнаго Образа, то сіе установлено въ воспоминаніе того великаго событія для всей Россіи, что въ сей день, ш. е. 14 Марта 1613 года Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ принялъ въ городѣ Костромѣ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ онъ съ своею матерію жителство, Россійскій престолъ.

Соборъ еей готической архитектуры, о пяти главахъ, копорыя, равно и кровля, покрыты бѣлымъ железомъ: — внутри его четыре столпа, кои вмѣстѣ со стѣнами, и галерея около Собора, украшены

стѣннымъ письмомъ довольно хорошимъ.—Въ галлерей или на паперти представлено въ трехъ изображеніяхъ воцареніе Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича:—въ первомъ носольство изъ Москвы, во второмъ прошеніе отъ всѣхъ сословій приносимое ему и машери его о принятіи Царства Россійскаго, а въ третьемъ самое воцареніе.

Какъ выше сказано, что Соборъ сей назывался прежде Ѳеодоровскимъ, что придѣлъ сего имяни заключался въ семъ же Соборѣ; но въ 1773 году между Патріаршествомъ, по благословенію Митрополита Павла Сирскаго и Подонскаго, новой придѣлъ пристроенъ по лѣвую сторону Собора, и стоилъ съ церковною утварію 2353 р. 50 к.—на что и грамоша въ копіи имѣется.

Близъ сей Соборной церкви въ Кремлѣ находился женскій Крестовоздвиженскій монастырь до 1773 года. Въ семъ году монастырь сго-

рѣлъ и переведенъ въ упраздненный дѣвичій монастырь Мученицы Анастасіи, гдѣ уже было Архіерейское подворье, и донынѣ называется Крестовоздвиженскимъ монастыремъ. —

Въ семъ же большомъ пожарѣ со многими другими зданіями сгорѣлъ и Соборъ со всѣмъ почти имуществомъ, — колокольня разрушилась, и колокола, изъ коихъ большой былъ въ 1000 пудъ, разбились.

Сгорѣли въ то время: восемь Евангелій, обложенныхъ серебромъ; 5 крестовъ на престольныхъ, изъ коихъ былъ одинъ золотой — вклады Государя Михаила Феодоровича, съ драгоценными камнями и мощами, а прочіе серебряные съ мощами и съ камнями; одинъ ковчегъ серебряной въ 16½ фунтовъ, сосуды въ 500 р., четыре кадила въ 400 р., пять блюдъ серебряныхъ, три ковша шаковыхъ же, — множество образовъ въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ, съ жемчугами и

драгоцѣнными каменьями; въ помѣ числѣ два образа Ѳеодоровскій и Смоленскій, которые тогда цѣнны были по 500 р., а нынѣшнѣ украшения оныхъ стоили многихъ тысячъ.

Саккосы Архіерейскіе, ризы, спихари, воздухи и другая утварь изъ разныхъ дорогихъ матерій сгорѣли всѣ почти безъ остатка; изъ нихъ одиѣ ризы съ жемчужнымъ оплечьемъ, звѣздою и съ крестомъ оцѣнены въ 700 р.; а въ нынѣшнее время стоили бы болѣе 7 тыс р.—

• На возобновленіе погорѣвшаго Собора по Имянному Ея Императорскаго Величества Екатерины II Указу 1775 Августа 14го выдано изъ Государственнѣйшей Коллегіи экономіи двѣнадцать тысячъ рублей.

Вышеозначеннаго Крестовоздвиженскаго дѣвичья монастыря, бывшаго у самаго Собора, сгорѣлыя церкви разобраны, и на самомъ пощій семъ мѣстѣ въ 1776 году на-

чалъ сооружаться теплый Соборъ Боявленія Господня съ колокольнею, который и окончанъ въ 1791 мѣ.

Сей храмъ крестообразной фигуры; пространство: въ длину олшаря 11 аршинъ, въ ширину 12 арш. Въ церкви длина 24 аршина, ширина 26; въ паперни длины 14 арш., а ширины 10 арш. Въ семъ храмѣ разливаютьъ свѣтъ верхнія и нижнія окна; — стѣны и своды въ олшарѣ и церкви украшены въ 1817 году фальшивымъ мраморомъ бѣлымъ съ черными жилами, который стоилъ 10 тыс. рубл. Полъ въ олшарѣ, церкви, паперни, подъ колокольнею и на лѣстницахъ, чугунной лишой прекрасной фигуры, вѣсомъ 2567 пудъ. Онъ стоилъ болѣе 12 тыс. рубл.; печки, коихъ 4, находятся не внутри Собора, но внизу, въ подвалѣ, и нагреваютъ чрезъ ошдушины, закрываемыя во время служенія чугунными плитами; отъ чего бываетъ очень тепло и сухо.

Соборъ сей обѣ одной главѣ, которая какъ и всѣ кровли церкви и палерши, покрыта бѣлымъ желѣзомъ. Подъ сею главою въ куполѣ или фонтарѣ съ 1791 года устроена по приказанію Преосвященнаго Павла, бывшаго Епископа Костромскаго, для занятія Священнослужителей Библіотека, на которую изъ Соборной суммы ежегодно употребляется по 200 р., а иногда и болѣе.—Теперь находится въ оной не менѣе 4 тысячъ книгъ на Греческомъ, Латинскомъ и прочихъ языкахъ: Богословскихъ, Философскихъ, Медицинскихъ, Историческихъ, Физическихъ, Стихотворческихъ, и всѣхъ Россійскихъ Писателей лучшія сочиненія и путешествія. — Ходъ въ сію Библіотеку изъ 2-го яруса колокольни поверху шпранезы и чашни церкви; онъ обнесенъ желѣзною рѣшеткою, которая окружаетъ и всю Библіотеку. Отсюда весь городъ и всѣ виды за Волгою и Костромою представляются наипрекраснѣйшимъ

образомъ, а наипаче во время разлиія водъ, которое бываетъ верстъ на 40 вѣ верху сихъ рѣкъ.

Нераздѣльно отъ сего Собора устроенная огромная колокольня (подъ основаніе коей и теплой церкви одного дикаго камня положено 100 сажень:) о чепырехъ ярусахъ, вышиною около 30-ти сажень, украшена различныхъ орденовъ столпами и вазами, и придаетъ всѣмъ градскимъ строеніямъ величайшую красоту. Сему огромному зданію отвѣтствуютъ и колокола: ибо 1-й вѣ 1220 пудъ, 2-й вѣ 500, 3-й вѣ 300, 4-й вѣ 100, 5-й во 100 пудъ, и такъ далѣе. Для колокольни сдѣланы уже часы вѣ Туль мѣщанами братьями Палупиными, стоящая 5 тысячъ рублей, и вѣ нынѣшнемъ году поставлены будутъ на оной, что послужитъ къ пользѣ всего города.

Сии огромныя зданія, ш. е. теплый Богоявленскій Соборъ и колокольня, тѣмъ интереснѣе для Россіянина, что строены не инозем-

ными Архитекторами, но Костромскаго Уѣзда посада Соли Большой мѣщаниномъ Степаномъ Андреевымъ Ворошиловымъ, подъ надзоромъ искуснѣйшаго также въ Зодчествѣ Симона Еп. Костромскаго, бывшаго послѣ Рязанскимъ.

Сей Ворошиловъ, (да позволено будетъ ошсупить здѣсь нѣсколько отъ предположенной цѣли), будучи отецъ семейства, какъ истинный Христіанинъ и честный гражданинъ не извлекалъ изъ искусства своего большихъ корыстей, но прилѣжно трудился для пользы церкви и согражданъ своихъ. — Находя работы, иногда непрочно сотрудиниками его сдѣланныя, онъ передѣлывалъ ихъ на свой счетъ, и болѣе старался о трудящихся съ нимъ, нежели о себѣ самомъ, а потому почти всегда имѣлъ множество церковныхъ и градскихъ общественныхъ работъ.

Честность его многимъ, знавшимъ его еще при жизни, извѣстна между

впрочимъ по слѣдующей резолюціи Пресвященнаго Симона, положенной на докладъ соборянъ 1776 года Ноября 7 д. : „Какъ сей подрядчикъ извѣстенъ намъ по совѣсти своей, и здѣсь свидѣльствуется по обстоятельствамъ его вѣрность въ работѣ и справедливость: того ради достойную цѣну трудовъ его неудержанно отдашь. И ежели какъ здѣсь объявленная сумма означается, что ему подрядчику свыше раздѣленной работникамъ въ награжденіе ничего не остается, то надлежитъ утѣшить его придачею, дабы не тощъ явился въ домъ своемъ, по тощъ тяжкой работѣ и знаменитомъ подрядѣ—чего ради и придашь ему судимъ пятнадцать рублей.“

При сихъ Соборахъ, древнемъ Успенскомъ и новомъ Богоявленскомъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ успроены два огромные двухъ-этажные дома по Высочайше подтвержденному плану, изъ коихъ одинъ служишъ

для приѣзда Преосвященныхъ изъ Ипашіевскаго монастыря, наипаче во время разливія водъ; въ нижнемъ онаго эшажѣ по волѣ Его Преосвященства имѣетъ жишельство Протоіерей; въ другомъ же домѣ помѣщается Уѣздное духовное училище, въ коемъ бываетъ до 300 учениковъ.

Какъ Соборы, такъ и дома ограждены съ трехъ сторонъ съ половиною оградой съ желѣзною рѣшеткою, имѣющею въ окружности около 200 сажень, которая съ Волги возвышается до 4хъ сажень. Въ сей оградѣ одни изъ четырехъ воротъ отъ гостинова двора довольно замѣчательны по столпамъ Коринѣскаго ордена и изображеніямъ, представляющимъ 4хъ Ангеловъ съ трубами и 4хъ Евангелистовъ. Съ сей же стороны находится въ оградѣ небольшой каменной флигель, занимаемый однимъ изъ Діаконовъ. Внутри монастыря разсажены по оградѣ бе-

резки и другія деревья, дѣлающія пріятный видъ и доставляющія прохладную тѣнь приходящимъ богомольцамъ; отъ Волгской же южной стороны передъ домомъ Архіерейскимъ назначено по плану подъ регулярной садъ большое пространство земли, на коей теперь въ довольномъ количествѣ разводятся огородные овощи; а съ подваловъ подъ домами и Соборами, также съ устроенныхъ въ оградѣ отъ Волги, получаетъ Соборъ около 1000 рублей годоваго церковнаго дохода. Отъ господина двора за оградю противъ Соборныхъ церквей находится открытая большая площадь, на коей свѣтское начальство предполагаетъ сдѣлать бульваръ и насадить деревья.

Описавъ наружный видъ Соборовъ, не лзя оставить безъ вниманія и внутренности оныхъ. Огромной иконостасъ въ древнемъ Успенскомъ Соборѣ украшенъ позлащенною рѣзьбою, орнаментною называе-

мой, и 4 мя столпами, изъ коихъ два и папершь въ 38 арш. длины уже придѣланы послѣ, съ стѣннымъ повсюду письмомъ, какъ выше сказано. Олтарь состоитъ изъ трехъ отдѣленій: въ 1 мѣ по лѣвую сторону жертвенникъ, а во 2 мѣ предѣолтаріе для приходящихъ Священнослужителей. — Величина церкви въ длину 21 аршинъ, а въ ширину 19.

На южной стѣнѣ противъ иконостаса имѣются хоры съ желѣзною рѣшеткою; предъ иконостасами въ обоихъ Соборахъ по Высочайшему повелѣнію устроены въ 1804 году также прекрасныя желѣзныя рѣшетки.

Въ семъ древнемъ Соборѣ первый предметъ, благоговѣнно почитаемый, есть Чудотворный Образъ Θεодоровскій. На поклоненіе къ оному стекаются не только жители Костромской Губерніи, но и Ярославской, Владимірской, Нижегородской и Московской Губерній, а въ проѣздѣ на Макарьевскую, нынѣ Нижегородскую ярмонку, всѣхъ почти Губер-

ній торговые люди посѣщаютъ сей
 древній храмъ ; даже изъ Донскихъ
 станицъ многія знаменишыя фами-
 ліи неоднократно прїѣзжали въ неда-
 вномъ времени на поклоненіе сему
 Образу , оглашены будучи славомъ
 чудесъ , содѣваемыхъ предъ нимъ ;
 паче же по извѣстному на Дону
 чудесному событію съ знаменишымъ
 чиновникомъ *Иловайскимъ*, коюрой
 въ царствованіе *Екатерины II* схва-
 ченъ будучи при одной рѣкѣ хищными
 Горскими ордами , веденъ былъ въ
 плѣнъ и ежеминутно ожидалъ смерти ;
 но, при предстоявшей ему гибели, при-
 звавъ въ помощь Пресвятую Богороди-
 цу и сдѣлавъ общій воздашь поклоненіе
 чудотворному Ея образу въ Костромѣ,
 чудесно избавленъ былъ отъ смер-
 ти. Тотчасъ послѣ сего прїѣхалъ
 онъ въ Кострому на поклоненіе чу-
 дотворному Образу и свидѣтельст-
 вовалъ всенародно чудесное свое из-
 бавленіе.— Кромѣ сего чуда и другихъ
 древнихъ, кои всѣ изображены око-

до сея Иконы на черневыхъ серебряныхъ дощечкахъ, и нынѣ съ Вѣрою пришекающіе получаютъ отъ всѣхъ скорбей, бѣдъ и болѣзней избавленіе.

На семъ Образѣ риза, устроенная въ 1805 году изъ чистѣйшаго золота, Соборнымъ иждивеніемъ, а болѣе усердіемъ гражданъ, имѣетъ въ-су съ вѣнцемъ 20 фун. 39 золотниковъ; она и вѣнецъ украшены бриллиантами, яхонтами, изумрудами, рубинами, (изъ коихъ одинъ красный наидрагоценнѣйшій:) венисами и другими драгоценными каменьями, крупнымъ жемчугомъ и бурмитскими зернами.—Въ рамахъ, въ ручкѣ, (ибо сей Образъ былъ за-Престольной въ бывшемъ городѣ Городцѣ до нашествія Ташаръ на Россію, откуда чудесно и пренесенъ былъ въ Кострому) въ окладѣ на Оборотѣ сего образа, въ штукахъ черневыхъ и на поляхъ позлащенныхъ въ-су 35 ф. 6 золотн.

Къ сему образу принадлежатъ рясны или серги длиною болѣе полу-

аршина, съ бурмистскими зернами, драгоценными каменьями, золотыми плашками, кольцами и колодками, на коихъ изображена слѣдующая надпись: „Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и Великая Старица Марѳа Іоанновна приложили сіи рясны на Коштрому въ Соборную церковь къ чудотворному Образу Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія—въ пятое лѣто государства своего.“ Къ сему же Образу принадлежатъ цѣпа или накладная риза, коея вся поверхность унизана мелкимъ жемчугомъ сплошь, а шравы и обводы крупнымъ; въ срединѣ оной крестъ съ финифтью и золотыя скобы, на коихъ, такъ какъ на крестѣ и прочихъ золотыхъ гнѣздахъ, прекрасные голубые и лазоревые яхонты, алмазы, и между многими другими достойныя замѣчанія образъ Николая Чудотвор-

ца, вырѣзанный на камнѣ, называемомъ ваусъ, лазореваго цвѣта.

Послѣ сего заслуживаетъ особенное вниманіе образъ храмовый Успенія Богородицы. Риза на немъ серебряная позлащенная въ 32 ф. 48 золот.: изображеніе Спасителя и Богородицы, во гробѣ подлежащей, низано сгибами крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ; на оныхъ довольно количество яхонтовъ, лалловъ, венисовъ, алмазовъ, брилліантовыхъ искръ и изумрудовъ. Риза сдѣлана въ 1811 году Соборнымъ иждивеніемъ, съ прибавкою усердствующихъ. Въ 1816 мѣ на образъ Спасителя мѣстной древній сдѣлана риза серебряная позлащенная въ сомѣ въ 1 пудѣ 13 ф.; а вънецъ съ перламутрами и камнями довольно значительными оставленъ древній. Въ 1817 на образъ Благовѣщенія Богородицы сдѣлана риза серебр. позлащенная въ 1 пудѣ 10 ф.

Сверхъ сихъ отличнѣйшихъ богатствомъ своимъ образовъ, чешыре

мѣстные и пятнадцать находящихся около столповъ въ Соборѣ и въ придѣлѣ Θεодора Страшилаа большей формы обложены всѣ серебряными позлащенными ризами.

Изъ меньшихъ штилистовыхъ образовъ, коихъ имѣется довольно большое количество въ церквахъ и въ ризницѣ, находится надъ сѣверными дверями образъ въ серебряной ризѣ съ жемчужною шапою и сергами и съ жемчужными каменьями вклады Государя Михаила Θεодоровича, что означено въ шпучкѣ серебряной черневой; — замѣчательнъ также образъ большой мѣры Іоанна Богослова со всѣми Апокалипсическими ошкровеніями, писанный при Макаріи.

Въ семъ древнемъ Соборѣ паникадило серебряное, сдѣланное въ Москвѣ 1802 года; вѣсу въ немъ 5 пудъ 14 ф. и 1 зол.

Четыре серебряные выносные подсвѣчника новые вѣсомъ въ одинъ пудъ.

Всѣ лампы въ обоихъ Соборахъ передъ мѣстными образами, коихъ число 25, серебряныя; сверхъ того, малыхъ для масла болѣе десяти. Изъ числа большихъ одна въ сомѣ въ 32 ф., а другая въ 15 ф., прочія же фунтовъ по 8-ми.

И такъ въ обоихъ Соборахъ серебра на иконахъ, сосудахъ, въ Евангеліяхъ, (изъ коихъ въ большомъ 27 фунтовъ), крестахъ, блюдахъ, ковшахъ и въ прочихъ вещахъ можно положить до пятидесяти пудъ.

Всѣ сіи вещи, кромѣ паникадила, дѣланы серебряниками Коспромскими мѣщанами Васильемъ Шевяковымъ, Петромъ Серебряниковымъ и Петромъ Барабановымъ; послѣдній изъ нихъ оплочно славился своимъ искусствомъ.

Во второмъ тепломъ Богоявленскомъ Соборѣ, устроенномъ въ 1791 году, (какъ выше сказано:) иконostasъ рѣзной золоченой съ колоннами. Въ первыхъ двухъ столпахъ и

по угламъ, въ линію съ ними, для образовъ сдѣланы иконостасы же съ прекрасными балдахинами рѣзными золочеными, а въ другихъ двухъ столпахъ рѣзные же иконостасы позолоченные.

Рѣзную и золотую работу дѣлали Коспромскіе мѣщане въ обоихъ Соборахъ, первую мѣщанинъ Зеркальниковъ, а вторую Лабзинъ,—На шести мѣстныхъ иконахъ и на чешырехъ въ первыхъ столпахъ всѣ иконы въ серебряныхъ ризахъ, а нѣкоторыя и въ позлащенныхъ, прочія же съ вѣнцами серебряными.

Послѣ пожара, бывшаго въ 1773 году, уцѣлѣли только (какъ выше сказано) нѣкоторыя иконы.—Нынѣ ризница, состоящая изъ саккосовъ, ризъ, сшикарей, покрововъ, вся новая изъ разныхъ лучшихъ парчей и другихъ матерій въ довольномъ количествѣ. Она украсится еще болѣе пунцоваго бархату униформомъ для всѣхъ священнослужащихъ, вышива-

смымъ золотомъ и серебромъ въ Арзамасской общинѣ, и который будетъ стоить пять тысячъ рублей или болѣе. Между прочимъ находився также немаловажная плащеница, шитая по глазету золотомъ, обложенная малиновымъ съ золотыми словами бархатомъ, а лица всѣ, крестъ и гробъ низанъ мелкимъ и крупнымъ жемчугомъ.

Костромской Успенской Соборъ, съ учрежденія Костромской Епархіи, т. е. съ 1742 по 1762 годъ, былъ Каѳедральнымъ; но съ сего времени бывшимъ тогда Епископомъ Дамаскинымъ каѳедра перенесена въ Троицкій Ипатскій монастырь, гдѣ имѣютъ шеперь жилищество Преосвященные Архіереи. Нынѣ по штату положены: Протоіерей, два Священника, два Діакона, чешыре Псаломщика и два сторожа, такъ какъ и въ прочихъ градскихъ уѣздныхъ Соборахъ; — до того же было по чешыре и по три Священника, кромѣ Протоіерея.

Изъ копій Царскихъ Грамотъ, которыя храняшся въ ризницѣ (подлинныя сгорѣли во время пожара:), видно, что по данной 7122 го года Великаго Государя и Царя Михаила Феодоровича Генваря въ 17 день, въ Соборъ сей жалована была денежная и хлѣбная руга противъ Срѣшенскаго Собора, *что у насъ*, такъ сазано въ Грамотѣ, *на Москвѣ на нашемъ дворѣ* — деньгами:

Протопопу 22 р. 50 к.

Четыремъ попамъ по 12 р.—48 р.

Двумъ діаконамъ по 10 р.—20 р.

Двумъ пономарямъ по 1 р.—2 р.

Да годовыхъ запасовъ: Протопопу

14 полошь мяса,

10 пудъ соли.

Четыремъ попамъ по 12 полошь мяса,

по 8 пудъ соли.

Діаконамъ по 9 полошь мяса; да по 6 пудъ соли.

Да хлѣбныя руги Протопопу:

ржи 30 четвертей,

овса 10 чешвертей.

солоду ячнова 10 чешвершей,
 муки пшеничныя 10 чешвершей,
 Попамъ: по 20 чешвершей ржи —
 по 20 чешвертей овса,
 по 6½ чешв. солоду ячнова.
 Діаконамъ: по 15 чешв. ржи,
 по 15 чешв. овса,
 по 4 чешв. солоду ячнова.
 Двумъ Пономарямъ: по 9 чеш. ржи,
 по 9 чеш. овса.

И по Царское жалованье, денежную ругу повелѣно давать на Костромѣ изъ таможенныхъ доходовъ, а хлѣб-
 ную ругу изъ Дворцовыхъ селъ.

No. 15
 Грам.
 Алекс.
 Мих.
 No 16.

Сіе же утверждено и Грамошою
 второю Михаила Ѳеодоровича
 7144 Маія въ 12 день, кѣю сверхъ
 того повелѣно въ Соборъ къ Пре-
 числой Богородицѣ Ѳеодоровской да-
 вать на Костромѣ изъ таможенныхъ
 доходовъ на неугасимую свѣщу семь
 пудъ воску, ведро вина церковнаго,
 12 фунтовъ ладану. Грамошою Царя
 и Великаго Князя Ѳеодора Іоан-
 новича отъ 7094 года Сент. 15

17.
 No 5.
 No 19.
 20.
 и 21.
 No. 1.
 3.
 10.

дня повелѣно въ Костромѣ, въ Костромскомѣ уѣздѣ, Нерехтѣ, Судиславѣ, Буѣ, Любимѣ и въ другихъ посадахъ со всѣхъ хошящихъ вѣнчавшихся брать Протопопу съ брашєю съ холосшаго челоувка 10 денегъ, со вдовца два алшына, и никто чтобъ не вѣнчался безъ знаменія отъ Протопопа, что и называлоь вѣчною памятію. Сею же Грамотою повелѣно: „Наши Намѣстницы Костромскіе и „ихъ Тіуны шого Протопопа и Поповъ и Діаконовъ и Пономаря и „Проскурницу и ихъ людей и кресты- „ниѣ не судяшъ ни въ чемъ, опричь „душегубишельсшва, а вѣдаетъ и судитъ Протопопъ.“

- № 4. Грамотами Царей и Великихъ Князей
12. Михайла Ѣеодоровича и Алексія Михайловича велѣно Пречистенскому Протопопу съ брашєю давать подводы подъ праздничныя Свяшья воды подъ Успенскія, и зимю Пречистыя Богородицы Чудотворнаго Образа Ѣеодоровскія, безъ

прогоновъ и найма, въ которые дни по обыкновенію ѣздили съ Святою водою оный и Протопопъ съ нѣсколюрою браціею къ Великимъ Государямъ; а подводъ давалъ отъ Костромы до Москвы по двѣ подводы зимнимъ путемъ, а лѣтнимъ по три. Грамошою отъ 7170 года Генваря 25 № 11. дня Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича велѣно владѣть Костромскому Собору Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія Протопопу съ браціею островамъ Юшинымъ на рѣкѣ Волгѣ и другими многими пожнями, всего на 416 копенъ. Гра- № 13. мошою отъ 7169 года Мая 28 дня Великаго Государя Алексія Михайловича предписано исполнять Указъ Государя Михаила Ѳеодоровича, чтобъ, когда ходы бывающъ къ монастырямъ, церквамъ и около города, всѣбъ Священники ходили и Воевода посылалъ бы Стрѣльцовъ и пушкарей для чесши и обереганія иконы Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія.

Въ Указѣ изъ Синодальной Московской Канцеляріи отъ 1736 года Ноября 24 велѣно Протопопу Костромскаго Успенскаго Собора имѣть первенство въ служеніи предъ Строителями, а Діакону предъ Іеродіаконами, а Іеромонаховъ Архимандритамъ на служеніе въ Соборъ не брать.

Изъ оной же Канцеляріи отъ 1742 года Іюля 16 дня повелѣно по жалованной Іосифомъ Пашіархомъ въ 7152 году освящать всѣ церкви и придѣлы Протопопу съ братією, и за освященіе тѣхъ церквей и придѣловъ брать по 25 коп. съ церкви, и чтобъ безъ церковнослужителей того Собора свящити не дерзали, даже когда и Архимандритъ какой освящать будетъ, чтобъ былъ кто-нибудь по очереди изъ Соборянъ.

Сии права, преимущества и выгоды имѣлъ Костромской Успенской Соборъ въ царствованіе Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей

Ееодора Іоанновича, Михаила Ееодоровича, Алексія Михайловича и при Царяхъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ.

Нынѣшнее положеніе Священно-и церковнослужителей сего Собора естъ слѣдующее: вмѣсто денежной, хлѣбной и всякой руги, и всякихъ угодій, которыя при генеральномъ размежеваніи земель всѣ отобраны (по нестаранію ли-по бывшихъ тогда священно-и церковнослужителей или по другимъ причинамъ), Протоіерей, по Указу изъ Коллегіи Экономіи, получаетъ изъ Казенной Палаты 15 руб.; два Священника по 6 руб. 50 коп., два Діакона по 6 руб., два Псаломщика по 1 руб.; земель же, даже и подъ домами свои отведенныхъ, не имѣютъ, а живутъ иные въ собственныхъ, иные въ наемныхъ въ отдаленіи отъ Собора; а только причислена въ города земля, принадлежавшая прежде бывшему Троицкому второму Собору

для жишельства сторожей десятины съ двѣ, съ которой получается для всѣхъ сѣна около 70 пудѣ.

Содержаніе же получаютъ Священно-и церковнослужители отъ богомольцевъ, для копорыхъ совершаютъ молебныя пѣнія предъ Чудотворнымъ Образомъ, и коихъ бываетъ довольно количество, а наипаче въ девятую Пятницу и 14 Марша, въ день празднованія явленію Чудотворныхъ Иконы.

Изъ сего Собора бываютъ генеральныя крестныя ходы при несчетномъ множествѣ народа, гдѣ и все Духовенство градское бываетъ: 1-й въ Троицкій Ипатьевскій монастырь, на день Св. Троицы; 2-й въ Спасозавруденскую церковь 16. Августа, гдѣ было явленіе Чудотворнаго Образа, — 3-й, 4-й и 5-й около города въ первыя Воскресенья Пешрова посна — также въ два монастыря Богоявленскій мужской и дѣвичій Крестовоздвиженскій; также и къ прочимъ

приходскимъ церквамъ, коихъ въ Костромѣ 28, бывають крестные частные ходы; къ инымъ однажды, къ большей части изъ оныхъ дважды, а не рѣдко и прижды въ храмовые и придѣльные праздники. Равнымъ образомъ бывають крестные ходы и въ ближнія отъ города села.

Какъ въ сіи частные ходы, такъ и въ генеральные, къ коимъ причисляются бго Генваря и іго Августа на освященіе водъ, всегда носима бываетъ Чудотворная Икона 4-мя Священниками въ сдѣланной нарочно для сего довольно богато украшенной кіотѣ, въ воспоминаніе чудеснаго событія, что Икона сія, при явленіи Великому Князю Василю Костромскому и Галичскому, снята была съ сосноваго дерева священническими руками.

Въ высокопорожественные великіе дни и по случаю какихъ-либо событийъ всѣ духовныя церемоніи и служенія совершають въ семъ Соборѣ

**Преосвященные Архіереи, по причинѣ
многочисленнаго народнаго собранія.**

**Сей Соборъ осчастливленъ былъ
посѣщеніемъ Ея Императорскаго Ве-
личества Екатерины II въ 1767
году, и внукомъ Ея Великимъ Кня-
земъ Михаиломъ Павловичемъ
въ 1817 году.**

(195)

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

изъ Москвы.

*Частныя Библіотеки, Галлерей,
разныя собранія, Кабинеты и Рус-
скіе Художники.*

1819 года.

(Продолженіе.)

Кабинетъ Александра Сергѣевича Власова не менѣе разнообразенъ своими предметами, и, уступая Галлерей Князя Голицына на счетъ картинъ, мраморовъ и рукописей, несравненно превосходитъ оную собраніемъ *рѣзныхъ камней и эстамповъ*, на кои, кажется, предпочтительно Г. Власовъ обращалъ свое вниманіе.

Его собраніе эстамповъ можетъ по-
честъся лучшимъ въ Россіи. Онъ не
ищетъ полнощы Авторовъ, а старает-
ся единственно имѣть превосходнѣй-
шія ихъ произведенія. Большая часть

отписновъ *avant la lettre* отличающагося какимъ-то особеннымъ колоритомъ, который, не имѣя черноты, сохраняетъ всю силу рѣзца, бѣлая мѣста или свѣтлы блестятъ яркимъ серебромъ. Смотря на нихъ, забываешь преимущество живописныхъ оригиналовъ. Однимъ словомъ здѣсь можно познакомиться съ изящнѣйшими произведеніями Баротіа, Белля, Бервика, Блотелинга, обоихъ Болсвертовъ, Броуна, Карраша, Клерка, Дориньи, обоихъ Дрезетовъ, Алберъ-Дюрера, Вандика, Еделинга, Лодерса, Массона, Клода, Миллеровъ, Пикара, Питто, Маркъ-Антонія, Рембранта, Эспаньоleta, Рубенса, Смитта, Шмидтера, Шарпа, Вишера, Вивареса, Востермана, Вилія, Вулета и многихъ другихъ знаменитѣйшихъ гравёровъ. Нельзя здѣсь не замѣтить, что часто малѣйшая бездѣлица увеличиваетъ достоинство эстампа въ 10 разъ болѣе и обнаруживаетъ подѣлку.

Собирая Библіотеку , Г. Власовъ руководился тѣмъ же вкусомъ и разборчивостію. Главнымъ предметомъ его было изящество , и поному по сей часи найдете вы почти всё , что издано великолѣпное и рѣдкое *Фустами, Грензевеймами, Женсонами, Алдами, Елцевіерами, Ибиррами, Дидотами, Бодоніями, Муссіями*, все , чѣмъ прославилось печатное искусство отъ начала изобрѣтенія его до нашихъ временъ. При семъ можно замѣтить , что большая часть находящихся здѣсь изданій не состоитъ болѣе въ продажѣ , а по случаю покупается охотниками необыкновенною цѣною , нѣкоторыя же и совсѣмъ не продавались , а издаваемы были Монархами и богатѣйшими Вельможами для подарковъ. Только Французская революція и послѣдніе перевороты въ Европѣ могли доставить возможность пріобрѣсти оныя. Упомянемъ о нѣкоторыхъ рукописяхъ и любопытныхъ изданіяхъ. — *Служба*

Пресвятой Богородицѣ—прекрасный манускриптѣ, украшенный миниатюрами и арабесками. *Clegidis homani de regimine principum*, любопытная рукопись XIV вѣка. Великолѣпный *Персидскій* манускриптѣ съ видами и костюмами. *Q. Horatii Flacci carmina*—манускриптѣ XIV вѣка. *Aristidis rhetoris panathenica oratio*—XIII вѣка, съ гербомъ Медицисовъ. *Virgilii Opera*, драгоценный манускриптѣ XI вѣка, и таковой же XV с. *F. Ciceronis Epistolarum ad familiares*.—*Rationale Durinorum officium*, 1459, почищается чрезвычайно рѣдкимъ изданіемъ, ибо первое напечатано наборными словами. При продажѣ *Бриенна-Лера* за подобный экземпляръ заплачено было 3,400 франковъ. *Essai de caractères Russes*, изъ числа 6 экземпляровъ, напечатанныхъ и поднесенныхъ Бодоніемъ — Императору Павлу I-му и нѣкоторымъ изъ свиты Его особамъ, во время путешествія по Италіи подъ именемъ Сѣвернаго Графа.—

Первое изданіе *Гомера*.—*Publicus Virgilius Maro*, изящнѣйшее произведеніе Дидошовой типографіи, продававшееся по 900 фр. за его подписью, и проч. и проч.

Въ выборѣ рѣзныхъ камней или камеевъ видна таже цѣль, тоже стремленіе къ приобрѣщенію одного изящнаго. Большая часть антиковъ Г. Власова лучшей Греческой работы. Многіе изъ нихъ, какъ-то: *Прощеніе Ореста*, *Бюстъ Минервы*, *Вакханка*, почитались въ первѣйшихъ Кабинетахъ Европы въ числѣ первокласныхъ. Бюстъ Минервы изъ собранія Герцога Орлеанскаго купленъ Императрицею Екатериною, (камень сей подаренъ былъ Ею Мамонову); Вакханка изъ коллекціи *Адескали*, прочіе же описаны въ учебныхъ сочиненіяхъ, какъ классическія вещи, напримѣръ: *Египетскій Бахусъ* описанъ съ изображеніемъ его въ VII томѣ собранія антиковъ *Калюса*. *Мок онъ и Полиуръ*, приобрѣщенный отъ Н. О. Хи-

шова, описанъ и напечатанъ во 2-мъ томѣ *Monumens antiques inédits de Millin*. О *Центаврѣ* упоминается въ твореніяхъ Метаспазія, какъ о вещи, принадлежавшей сему Поэту. *Раздраженный волъ*: — въ каталогѣ Лебрюна сказано, что онъ принадлежалъ Людовику XV. Прекрасная лошадиная голова описана и изображена въ *Monumens inédits de Winckelman*, и проч.

Если карпинная Галлерей Г. Власова должна уступить въ достоинствѣ и полношѣ прочимъ его собраніямъ, то не менѣе того содержишь она многія отличныя произведенія лучшихъ художниковъ. Особливымъ украшеніемъ служатъ ей недавно приобрѣтенныя двѣ прекраснѣйшія небольшія картины *Карла - Дольги* и *Леонарда Винци*, купленыя за 22 ш. рублей у *Маршала*, который вывезъ ихъ изъ Италіи. Прекрасный *Петръ-Гошъ*, плѣняющій и удивляющій всякаго вѣрностію тѣней въ два свѣща,

приобрѣтенъ Г. Власовымъ также весьма недавно отъ К. Щербатова. Два большихъ *Брюгеля*, по чрезвычайному множеству фигуръ, особенно одушевленныхъ, могутъ почестся рѣдкостію, и въ Англіи стоили бы большихъ денегъ. *Поль Поттеръ*, *Теньеръ*, *Дидрихъ*, отличаются своею величиною и необыкновенною свѣжестію красокъ. Замѣчательна также небольшая картина, представляющая *обрученіе Св. Екатерины*. Всѣмъ любителямъ художествъ извѣстна сего же предмета большая картина кисти *Корреджіа*, находящаяся въ Парижскомъ Музеумѣ. Въ композиціи видны малыя перемѣны, но даже пріятность тѣней и выражений лицъ заславляютъ почитать сію картину эскизомъ, въ коемъ великій художникъ бросилъ первыя свои мысли.

Бронзы, украшающія Кабинетъ Г. Власова, большею частію суть произведенія знаменитаго *Jean Boulogne*, или славнаго для художествъ вѣка

Медицисовъ и Людовика XIV. Въ числѣ первыхъ замѣчательны: *похищеніе Деіанеры*, прекрасная группа, вывезенная изъ Неаполя Генераломъ Хитровымъ; *похищеніе Сабинянокъ*, *Геркулесъ*, поражающій Ценшавра; *сраженіе льва съ лошадыю*, и другое льва съ разбяреными быками, и проч. Изъ вторыхъ — *танцующій Фаунъ*, *Венера*, вышедшая изъ бани, *похищеніе Сабинянокъ*. Достойны также вниманія бронзы, работы Пиа-монтини: *Геркулесъ*, оковывающій цѣпями Цербера, двѣ группы *Купидона*, играющаго съ Сатирами, и не менѣе отличнаго художника *Фожжия*: *Діана*, отдыхающая подъ деревомъ, *похищеніе Европы* и проч.

Коллекція Алексѣя Алексѣевича Туткова состоитъ изъ 92 картинъ, составляющихъ нѣчто цѣлое, достойное украшать Царскія палаты. Разнось вкусовъ, коими надѣлила насъ щедрая Природа въ числѣ даровъ своихъ, бываетъ не рѣдко причиною, что

самые знапоки открываютъ разныя красоты и достоинства въ изящнѣйшихъ произведеніяхъ художествъ, а пошому и находимъ весьма мало картинъ, кои всѣми признаваемы были бы одинаково прекрасными, и кои на всѣхъ производили бы одинаковое чувство восхищенія и удивленія. Въ сей ограниченной кругъ должна помѣститься картина *Доминикина Фети*, изображающая *Тобіа*, приносящаго рыбу желчь къ отцу своему въ сопровожденіи Ангела. И силу кисти, и правильность рисунка, и богатство сочиненія, и самой колоритъ — все найдете въ сей превосходной картинѣ. Во время революціи перешла она изъ Кабинета Короля Французскаго въ Швейцарію, а оттуда привезена въ Россію *Робертомъ*, обогатившимъ Московскія Галереи многими превосходными произведеніями живописи. Отъ него же Алексѣй Алексѣевичъ имѣетъ равнаго достоинства *тцалетъ Венеры* —

Албана, и отличнаго *ле-Сюёра*. Изъ Галлерей Алекс. Семен. Васильчикова весьма замѣчательны у него: пейзажъ *Бота*, внушенность корчмы; но больше всего поражаетъ правдоподобностию при служникъ, раскуривающій трубку — *Теньера*; пейзажъ *Вандерб-Гюзена*, отдѣланной съ такою необычайною тщательностию что можно признать за эмаль, и проч. Четыре вида — *Каналета*; Венера и Адонисъ — *Тиціановъ*; портретъ Кардинала Медициса — первокласнаго ученика Рафаэля — *Бронзино*; Христосъ съ Самаряниной — *Аннибала Караччи*; четыре Евангелиста — *Жак-Жорданса*, *Вуверманъ* — носятъ печать своей оригинальности и изящнаго вкуса ихъ обладателя. — Я съ удовольствіемъ видѣлъ также въ Кабинетѣ Г. Тучкова нѣсколько бронзъ *Козловскаго*; неуступающихъ красотою своею и искусствомъ работъ славнаго Болоњи, съ коею стоятъ онѣ на ряду. Собрание его эстамповъ и

медалей сдѣлалось добычею Французовъ при нашествіи на Москву.

Описаніе нѣкоторыхъ отличнѣйшихъ картинъ Федора Семеновича Мосолова, можетъ познакомить тебя довольно коротко съ любопытною его Галлереею. *Рубенсъ*. Сусанна, застигнутая въ банѣ двумя стариками, изъ коихъ одинъ снимаетъ съ нея послѣднее покрывало и оставляетъ красавицу въ полной обворожающей наготѣ. Стыдливость и робость ея, головы стариковъ исполненныя силы и выраженія, согласіе во всѣхъ частяхъ, живыя и благородныя краски и мастерское освѣщеніе, соединены здѣсь гениемъ *Рубенса*. Картина сія привезена въ Россію въ 1790 *Теорезомъ* для Князя Безбородки, и по кончинѣ Екашерины II продана Ал. Пеш. Бибикову, у коего куплена уже Г. Мос. за 6000 рублей. Она награвирована *Востерманою*, имѣетъ въ длину 2 арш. 10 верш., а въ ширину 2 ар. съ вершкомъ.—Другая не-

большая картина сего же художника, изображающая Спасителя, сидящего за столомъ въ домѣ *Садиса*, отличается прозрачностію тѣней и блескомъ свѣтовъ особенно той фигуры, которая наклонившись слушаетъ слова Иисусовы. Картина сія принадлежала Голицынской больницѣ и награвирована *Витусомъ*, жившимъ, такъ какъ и Востерманъ, во время Рубенса. — *Остадъ* представилъ близъ фермы при большомъ тѣнистомъ деревѣ Фламандскій праздникъ, въ коемъ участвуютъ болѣе 50 фигуръ въ разнообразныхъ группахъ: самъ музыкантъ начинаетъ плясать, и во внутренности домика видны веселящіеся люди. Сильное и правильное выраженіе лицъ, наималѣйшихъ движеній, расположеніе умное, совершенно разнообразное, согласіе красокъ, равенство въ тонѣ и наконецъ величина картины, имѣющей въ длину 1 ар. 15 верш., а въ ширину 1 ар. 6 верш., дѣлаютъ ее однимъ

изъ лучшихъ и капитальныхъ произведеній сего знаменитаго артиста. Она принадлежала Дюссельдорфской Галлерей, и нынѣшнимъ Королемъ Баварскимъ подарена Вице-Канцлеру Голицину; Г-мъ же Мосоловымъ куплена изъ Голицынской больницы за 7003 руб.—Оттуда же пріобрѣтена имъ прекрасная картина *Луки-Жордано*, которая также подарена была Князю Голицыну Неаполитанскимъ Королемъ. Она представляетъ *Исаака* благословляющаго *Иакова*, подведеннаго къ нему *Ревеккой*. Древность и сомнѣніе слѣпца изображены превосходно во всѣхъ чувствахъ и движеніяхъ Исаака, и на оборотѣ хитрость и страхъ въ лицѣ Ревекки и робость въ Иаковѣ. Сверхъ того приличнымъ расположеніемъ фигуръ, ударами свѣта и тѣни, силою и мягкостію колорита, кажется, художникъ превзошелъ здѣсь самого себя и занялъ всѣ достоинства учителя своего *Риберы*.—*Валаскесъ*, великій

артистѣ, изобразилѣ свой собствен-
ный портретѣ въ Испанской епанчѣ
чернаго цвѣта и въ такой же шля-
пѣ; одной рукой держитѣ онѣ пали-
тру съ красками, а другою оканчи-
ваетѣ кистию портретѣ *Тиціана*.
Оба лица изображаютѣ сильные,
выразительные характеры, поража-
ющіе съ перваго взгляда, а лице Ве-
ласкеса кажется совершенно оживо-
твореннымѣ. Равенство въ тонахѣ,
прозрачность красокѣ, тѣни боль-
шого манера — суть неподражаемая
красоты сей картины. Она изѣ кол-
лекціи Васильчикова, и куплена для
Эрмитажа за 15,000 руб. серебромѣ.
Вѣ каталогахѣ значится въ извѣст-
номѣ кабинетѣ Г. Додона.

Караважѣ. Иисусѣ судитѣ блуд-
ницу, приведенную предѣ Него вои-
нами, между коими одинѣ старикѣ
слушаетѣ съ особеннымѣ вниманіемѣ
Слово Христово. Вѣрность и благо-
родство рисунка, особенное умиленіе
— и раскаяніе грѣшницы изображены

превосходно. Всѣ фигуры поставлены твердо, и положеніе Спасителя показываетъ Его великость и справедливый судъ, имъ изреченный. — *Филиппъ Вуверманъ*. Пейзажъ изображаетъ холмъ, окруженный долинами, между коими извивается ручеекъ, и при ономъ фура, запряженная въ одну лошадь, за коею видно нѣсколько всадниковъ и пѣшихъ. Пейзажъ сребристаго шону, имѣетъ всю прелесть и жизнь, видимую въ небѣ и въ богатой природѣ. Фигуры не менѣе одушевлены неподражаемымъ гениемъ Вувермана. Картина сія также изъ коллекціи Васильчикова, а прежде находилась въ извѣстномъ Кабинетѣ *Крозатта*, что видно изъ эстампа, выгравированнаго славнымъ художникомъ *Моро*.

Любовь къ художествамъ Г. Мосолова не ограничивается картинами: у него можно видѣть хорошіе мраморы, бронзы и эстампы.

Братъ Г. Мосолова, Николай Семеновичъ, извѣстенъ также по благородной спраспи и знанію своему въ художествахъ; онъ имѣетъ также отличную Галерею картинъ: жаль только, что она находится не въ столицѣ, а въ деревнѣ его, отстоящей отсюда за нѣсколько сотъ верстъ.

Князь Алексѣй Ивановичъ Долгоруковъ обладаетъ лучшимъ въ Россіи собраніемъ оригинальныхъ рисунковъ первѣйшихъ мастеровъ всѣхъ извѣстныхъ школъ. Оно простирается до 5000, и досталось ему большею частію отъ Князя Мих. Мих. Голицына. Здѣсь видѣлъ я самые окончательные рисунки *Р. м. Рампа*, неуступающіе въ эффектъ его картинамъ; таковыя же *Тиціана* и *Рубенса*. *Рафаэлевъ* хотя попорчены, но даютъ еще полное понятіе о превосходныхъ произведеніяхъ сего генія — *Избіеніе младенцевъ* и *Вознесеніе*. Часто посредственный живописецъ

прелестію красокъ и тѣней можетъ придать особенное достоинство своимъ картинамъ, но въ рисунокъ обнаруживается или геній или невѣжество. Такимъ образомъ Рафаэлева черта, карандашемъ проведенная, превосходитъ цѣлыхъ картинъ второкласныхъ художниковъ. По сей причинѣ столь же драгоценна книжка съ рисунками *Алберта Дюрера*, представляющими путешествіе смерти съ человѣкомъ отъ колыбели его до могилы, и объясняющими неразрывную связь ихъ во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ. Смерть погоняетъ воловъ, на коихъ *Адамъ* восдѣлываетъ землю въ потѣ лица; она кроется въ конфетѣ, который глотаетъ ребенокъ; она выглядываетъ изъ розы, коею страстный любовникъ даритъ свою любовную; она прячется въ бокалъ пѣнящагося Шампанскаго; смерть срываетъ личину съ лица брата, разрушаетъ мишурную славу Великихъ

сея земли, и добродѣтельнаго старца сопровождаетъ до гроба, улаживая слухъ его пріятною гармонією!! Сколько ума, сколько изящныхъ идей въ каждой картинѣ, сколько выраженія въ каждой чертѣ!

Непростительно было бы, описывая художественныя богатства Москвы, не замѣтить славной картины *Доминикина*, принадлежащей Льву Алексѣвичу Яковлеву, которая одна для знатока можетъ замѣнить цѣлую Галлерею. При разсматриваніи ея открываешь безпрестанно новыя достоинства и красоты—хотя красоты ужасныя! Это изображеніе *Прометеевой казни* на вершинѣ Кавказа. Сердце обливается кровію при видѣ мукъ спрадальца, терзаемаго вихруномъ; слышишь, кажется, стоны, вырывающіеся изъ груди его. Какой рисунокъ, какое знаніе Anatomy человеческого тѣла, и при томъ въ самомъ трудномъ положеніи!: художникъ положилъ свою нашуру

поперегъ и творческимъ своимъ гениемъ вызвавъ одну часть изъ полотна, другую чудеснымъ образомъ скрылъ во внутрь. Известно, что сія картина есть произведение восторга Диминикинова при взглядѣ на группу Лаокона; увидѣвъ ее — онъ долгое время не бралъ кисти въ руки, ходилъ въ задумчивости, и на вопросъ жены — для чего не занимается онъ работою — отвѣчалъ — „я пишу *Лаокона*.“ — Желательно, чтобъ сія картина навсегда осталась въ нашемъ отечествѣ; она будетъ солиперомъ во всякой Галлерей.

Кабинетъ Ивана Петровича Поливанова вмѣщаетъ въ себѣ все, что ни есть новѣйшаго и совершеннѣйшаго по части физическихъ, оптическихъ и астрономическихъ инструментовъ. Сверхъ того будучи самъ однимъ изъ искуснѣйшихъ художниковъ въ Механикѣ по части рѣзбы и поченья, Г Поливановъ собралъ чрезвычайно любопытный музей

*

своихъ собственныхъ трудовъ , который хотя и уштрапилъ много вещей во время нашествія Французовъ , но въ немъ остаются еще нѣсколько предметовъ , коимъ нельзя не ошдашь искренней дани удивленія . Всего чудеснѣе показался мнѣ букетъ ландышей и гвоздики , сдѣланный изъ слоновой кости . На сей послѣдней сидитъ муха , столь натурально , столь совершенно сдѣланная изъ черепахи , что , бывъ предваренъ даже , что она искусственная , я не могъ повѣрить и хотѣлъ согнать ее съ прекраснаго цвѣтка . Глазки , малѣйшія пятнышки на спинѣ и самыя жилки на крылышкахъ означены съ неимовѣрною правильностію . Въ *pec plus ultra* искусствъ шоченія могутъ почесться нѣсколько Англійскихъ серебряныхъ монетъ , распиленныхъ пополамъ и свершывающихся потомъ на виншикахъ , столь нѣжно сдѣланныхъ , что совсѣмъ не примѣтно раздвоенія . Восковый огарокъ изъ слоновой кости и нѣсколько другихъ

подобныхъ издѣлій изъ черепахи и
 яншаря пѣбняющъ своею испиною и
 вкусомъ. Наконецъ въ одинъ вечеръ
 Иванъ Петровичъ показывалъ своимъ
 пріятелямъ космографическій театръ
 свой. Декораціи представляющъ видъ
 Каменнаго острова, освѣщенный свѣ-
 томъ полной луны, смотрящейся
 глубоко въ тихія воды Невы. Вотъ
 она подѣрнулась свѣшлымъ прозрач-
 нымъ облакомъ, потомъ заслоняется
 черною пучею, осребряя дальнія об-
 лака. Луна закапилась, насталъ мракъ
 и тишина — предвѣстницы страш-
 ной грозы. Понеслись облака, ошда-
 ленный громъ въ гулахъ перебѣгалъ
 по горизонту при сверканіи зарницы.
 Удары его дѣлались явственнѣе, чаще;
 наконецъ заревѣла буря, небо заго-
 рѣлось отъ молній, оглушающіе гро-
 мы непрерывались и пошелъ крупный
 дождь. — „Жаль бѣднаго странника, за-
 сшигнушаго грозою!“ сказали почти въ
 одинъ голосъ зрители, столь явленія
 разъяренной Природы казались есте-

спвенными и ужасными! Послѣ бури настала тишина и появилась заря, сперва блѣдная, потомъ алая, яркая; но она потухла при появленіи дневнаго свѣтила. Пробудилась Природа, наступила дѣятельность. Крестьянская дѣвушка погнала коровъ на пастбище, перебираясь чрезъ ручеёкъ по камышкамъ; пахарь понуждаетъ лѣнивую свою клячу, барки потянулись бичевою вверхъ рѣки; но что всего лучше и естественнѣе: это стая утокъ — нырковъ, плывущая по рѣкѣ; ихъ преслѣдуетъ съ осторожностію легавая собака, которая останавливается, поднимъ одну ногу, охотникъ подкрадывается, цѣлится, стрѣляетъ, собака кидается въ воду, плыветъ за подстрѣленною уткою, употребляющею послѣднія усилія, чтобы улетѣть, и наконецъ, схвативъ свою добычу за шею, съ гордостію приноситъ ее хозяину. — Къ вечеру слышались куранты, и на сцену явилась телега съ собаками

и съ Нѣмцемъ, наигрывающимъ въ шарманку: ah du lieber Augustin! По мощу стукъ каретъ и дрожекъ и безпрестанное движеніе бѣдующихъ и идущихъ! однимъ словомъ, прелестное сіе зрѣлище доставило всѣмъ неслышанное удовольствіе и еще болѣе удостовѣрило насъ въ томъ, что изобрѣтатель зналъ превосходно Оптику и Механику, и въ семъ послѣднемъ особенно при разсматриваніи фигурокъ, дѣйствовавшихъ на сценѣ. Какъ все придумано къ облегченію дѣйствія ихъ и сколько пружинокъ потребно для малѣйшаго движенія! Безъ всякаго пристрастія скажу, что театръ сей во всѣхъ отношеніяхъ превышаетъ показываемый нѣкогда въ Москвѣ славнымъ Робертсономъ.

Теперь познакомлю себя съ первою Московскою красавицею, съ красавицею, которая хранилась за меньшимъ числомъ запоровъ и замковъ и подъ столь же непроница-

емыми вуалями, какъ первая одалиска Турецкаго Султана, которую спережетъ еще болѣе неумолимый, болѣе недоступный стражъ, чѣмъ самъ начальникъ сокровенностей Гарема—свирѣпый Кизляръ-Ага. Ничто въ свѣтѣ не можетъ уподобиться ей бѣлизнѣ, сравниться съ округлостію и правильностію ея формъ. Однимъ словомъ, невидимка моя столь прелестна, что зришеля чувствуютъ при видѣ красоты ея нѣкоторый родъ благоговѣнія, поражаются изумленіемъ, оковывающимъ чувства каждаго, что можетъ производить только одно совершенное въ Природѣ.... Вижу свое нешерпѣніе, вижу, какъ ны шерлешься въ догадкахъ, перебираешь въ умѣ всѣхъ красавицъ столицы: то представляешь себѣ ту, то останавливаешься на другой;... но полно тебя мучишь! удивительная моя красавица, моя невидимка—есть ничто иное, какъ прелестная *пеггерина* Зоя Павловича Зосимы. Сія

жемчужина вѣсомъ 28 каратъ, и куплена вѣ Ливорнѣ однимъ изъ братьевъ Зосимъ у шкипера, привѣхавшаго прямо изъ Индіи. Мудрено опредѣлишь, чего она стоитъ! не говоря о чудесной жемчужинѣ, которую проглотила Клеонапра на пиру, данномъ ею Антонію, ни о той, которая подарена была Юліемъ Цесаремъ прелестной *Сервиліи*, изъ коихъ первая, по словамъ Плинія, стоила 5, а другая болѣе милліона рублей, сравнимъ жемчужину нашу съ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ, описанными ученымъ Профессоромъ Фишеромъ. Панамская жемчужина Филиппа II заплачена была около милліона, принадлежащая же Персидскому Шаху 1,840,000 рублей. Венеціанская Республика поднесла Солиману жемчужину вѣ 400,000 рублей, а Папа Леонъ X купилъ у одного Венеціанца подобную за 352,000 руб. Вѣ 1605 году одна дама являлась на Мадридскихъ праздникахъ, имѣя на груди своей жемчу-

жину, заплаченную 31,000 червонныхъ. Всѣ сіи жемчужины и многія другія, извѣстныя въ Исторіи, хотя и превосходящѣ величиною персгину Г. Зосимы, но бывъ овальнаго вида и не имѣя сей рѣдкой круглости, сей плѣнительной сребровидности, сей очаровательной прозрачности — должны уступить ей въ совершенствѣ и красотѣ.

Г. Зосима хранитъ свое сокровище въ трехъ ящичкахъ, помѣщенныхъ одинъ въ другомъ. Первый украшенъ драгоценными камнями, другой серебряный, а третій, въ которомъ она лежитъ, есть уже сама по себѣ дорогая морская діадема (*oursin de mer*), оправленная въ золото съ выпуклымъ стекломъ. Жемчужина сія представляется во всей красотѣ своей, когда бывъ освобождена изъ своего заключенія, кашается по листу велевой бумаги, неоспаиваясь нигдѣ опѣ чрезвычайной своей круглости. Глаза зрителей слѣдуютъ за

всѣми ея движеніями, вниманіе всѣхъ устремляется на ея измѣненія, никто не смѣетъ даже восклицаніемъ выразить своего восхищенія, боясь потерять ее на секунду изъ виду — всѣ хранятъ глубокое молчаніе! Но шоржество обладателя ея не менѣе замѣчательно: онъ кажется вторымъ Нигмаліономъ, и конечно не менѣе его желалъ бы оживотворить свою ялѣвницу!

Кромѣ сей жемчужины, Г. Зосима имѣетъ другія, превосходящія ее величиною. Чрезвычайно также замѣчательнъ его минцъ-кабинетъ, любимый для охотника по великому числу золотыхъ и серебряныхъ медалей; а знапоку представляетъ онъ полный и наставительный рядъ историческихъ памятниковъ.

Pour la bonne bouche — введу тебя въ магазинъ Г-на Лухманова, въ коемъ увидишь ты образчики богатствъ всѣхъ вѣковъ, всѣхъ земель, и во всѣхъ родахъ. Картины, мраморъ

ры, бронзы, фарфоры, кристаллы поражаютъ повсюду взоры посѣщителя; жемчуги, брилліаншы, яхонты, изумруды являющіяся въ разныхъ видахъ и измѣненіяхъ. Можно смѣло сказать, что ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ, ни въ одной столицѣ въ свѣтѣ нѣтъ подобнаго вмѣстилища сокровищъ искусствъ и Природы, и нѣтъ чело-вѣка, который бы не нашелъ здѣсь чего-нибудь по своему вкусу. Пробѣгая изумленнымъ взоромъ горы съ Китайскимъ фарфоромъ, коллекціи драгоцѣнныхъ шабакерокъ, превосходныхъ антиковъ, старинныхъ великолѣпныхъ сосудовъ изъ серебра и янтаря, спашуи и вазы изъ базальту и малакиша, невольнымъ образомъ останавливаешься на слѣдующихъ предметахъ:

Семь рисунковъ, писанныхъ на по-лощнѣ корпусными водяными красками (*à la gouache*). Они мѣрою въ длину около 8 ми аршинъ, а шириною въ 6. Фигуры колоссальныя. Рисунки

представляють дѣянiя Апостоловъ, тѣ самыя, кои изображены на славныхъ картонахъ Рафаэлевыхъ, хранящихся въ Гамптонкоуртѣ и писанныхъ славнымъ художникомъ, по желанiю Папы Леона X, для Гобеленовой фабрики въ Брисселѣ. Съ нихъ имѣются прекрасныя Одрановы эстампы. Наши рисунки куплены были въ Италiи Гр. Ягужинскимъ, извѣстнымъ Министромъ Петра I, и съ тѣхъ поръ, находились подъ спудомъ въ его родѣ. Мудрено рѣшительно опредѣлить, такъ же ли они кисти Рафаэля, покрайней мѣрѣ многое заставляетъ сiе думать: во-первыхъ, не смотря на столь долгое лежанiе ихъ въ сверткахъ, а можетъ быть и въ сырости, они сохранили всю силу и прiятность колорита, свойственнаго кисти Рафаэля или покрайней мѣрѣ лучшей его школѣ; во-вторыхъ, они писаны составомъ красокъ, нынѣ болѣе неизвѣстнымъ, и на холстинѣ того времени. Мудрено также поду-

мать, чтобъ какой-нибудь оплеч-
 ный живописецъ могъ предпринять
 копировку семи столь огромныхъ ри-
 сунковъ, на холстѣ, водяными краска-
 ми, на что нужно почти половину
 жизни, между тѣмъ какъ могъ бы
 онъ прославиться произведеніями дру-
 гаго рода, и вѣроятно, имѣть болѣе
 выгодъ. Я слышалъ отъ знатоковъ
 въ живописи, что въ *Судаль*, въ Со-
 борной церкви показывающъ за ве-
 личайшую рѣдкость голову Спасите-
 ля, писанную на такомъ же поло-
 тнѣ и такими же красками, и что
 ликъ Іисуса Христа, представленна-
 го на одномъ изъ сихъ рисунковъ пода-
 ющимъ ключи Св. Пешру, несравненно
 выше онаго какъ благородствомъ ри-
 сунка, такъ и выразительностію бо-
 жественнаго характера. Вообще мо-
 жно сказать, что рисунки сіи но-
 сятъ на себѣ печать Рафаэлева ге-
 нія, и были бы величайшимъ и поле-
 знѣйшимъ приобрѣтеніемъ для Ака-
 деміи художествъ, какъ оригиналы,

по которымъ можно образовать въ правильной рисовкѣ и колоритѣ молодыхъ пирамидъ.

Второй предметъ — *механическія часы* — въ своемъ родѣ не менѣе любопытны и драгоцѣнны. Онѣ дѣланы по плану и подъ руководствомъ славнаго Англійскаго Механика Медокса, Русскими художниками въ Москвѣ. Медоксъ имѣлъ намѣреніе поднести ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II, для украшенія Эрмитажа, коего они достойны какъ по красотѣ наружнаго вида, такъ и по механическому составу ихъ внутренности, дѣйствующему не шестостію, какъ въ обыкновенныхъ часахъ, но помощію новыхъ пружинъ, кои могутъ быть приспособлены къ употребленію съ величайшею пользою на мануфактурахъ и особенно въ рудникахъ. Когда прелестный, согласный хоръ начинаетъ играть извѣстный Польской сочиненія Козаовскаго: *Громи победы раздавайся*, то плавно растворяюща

двери, сдѣланныя по срединѣ корпуса, и глазамъ является очаровательная картина, изображающая паденіе каскада, столь натурально сдѣланнаго изъ кристалловъ, что видишь, кажется, всѣ переливы чистѣйшей воды. На верху при *орла* питаютъ пшеницовъ своихъ жемчугомъ, выбрасывая оный чрезъ каждую пять секундъ; разноцвѣтныя бабочки порхаютъ надъ распускающимися тюльпанами; солнце, сдѣланное изъ аквамариновъ, вертясь, издаетъ самыя ослабительныя, очаровательныя лучи; лебеди плаваютъ внутри прозрачныхъ пирамидъ; и когда музыка играетъ: *Славься силѣ Екатерина* и пр: то слышенъ громкій голосъ, выходящій изъ трубъ, надувающихся бронзовыми купидонами, и проч. Кромѣ сего украшены они различными барельефами, картинами и бронзовыми спашуями, означающими отличныя эпохи славнаго царствованія *Екатерины*; каждая часть сихъ часовъ, даже са-

момалѣйшая, отдѣлана съ величайшимъ тщаніемъ: колесы, цилиндры, винты выполированы превосходно.

3) Астрономическія часы, устроенныя извѣстнымъ Губертомъ Саршаномъ въ Ліежѣ. Циферблатъ представляетъ пирамиду, составленную изъ многихъ небольшихъ кружковъ, изъ коихъ *первый* въ верху означаетъ теченіе солнца, во всѣхъ его измѣненіяхъ; потомъ на одномъ изъ двухъ находящихся подъ первымъ обыкновенныя часы, а другой для приведенія всѣхъ круговъ въ настоящій порядокъ. По срединѣ большій циферблатъ показываетъ, когда солнце отстаеетъ отъ ходу часовъ и когда сіи идутъ впередъ солнца, съ боемъ четвертей, получасовъ и часовъ. Подъ симъ кругомъ находятся два равныя: на одномъ означенъ текущій мѣсяцъ, на другомъ число; въ срединѣ теченіе луны, ущербъ и прибавленіе ея. Въ низу четыре круга показываютъ годы, 1-й текущій об-

ращается въ 10 лѣтъ, 2-й во 100, 3-й въ 1000, а 4-й въ 10,000 лѣтъ. Высокосный годъ и недѣльные дни означены такъ же на двухъ особыхъ кругахъ. Часы сіи заводятся одинъ разъ въ шесть недѣль, и сдѣланы *а-и-жур*, такъ что можно видѣть съ боковъ и сзади весь удивительный механизмъ. Они имѣютъ двѣ гири въ сомѣ въ два пуда, а къ большому маяшнику проведены металлическія струны, служащія къ уравниенію воздуха въ комнатѣ и къ сохраненію равнаго и вѣрнаго ходу часовъ.

Четвертою рѣдкостію можетъ похвастаться *овальная чаша*, изъ ориентальнаго *оникса*, имѣющая 7 дюймовъ въ длину и 5 въ ширину, глубины же $2\frac{1}{2}$ дюйма. Куши или слои на ней чернаго, бѣлаго и сѣроваатаго цвѣта и прекрасно расположены по всей волнами и излучинами, изъ коихъ нѣкоторыя прозрачны. Многіе любители и знатоки предлагали за сію чашу неоднократно 1000 червонныхъ.

Не менѣе того особенное обращаетъ вниманіе перстень, составленный изъ разноцвѣтныхъ брилліантовъ, числомъ до 17-ти, жемчуга, розоваго, зеленаго, чернаго, оранжеваго, голубаго; но всѣхъ любопытнѣе изъ нихъ брилліантъ гіацинтаваго цвѣта превосходной воды, который въ Натуральной Исторіи можетъ почесаться образцемъ прекраснѣйшихъ произведеній Природы. Въ семъ же родѣ рѣдкостію почитаются пять брилліантовъ неграненыхъ (brute), изъ коихъ нѣкоторые всѣхъ болѣе шести каратъ!

Обладатель сихъ сокровищъ, Дмитрій Александровичъ Лухмановъ, есть также человекъ необыкновенный. Бывъ одаренъ отъ Природы самымъ тонкимъ вкусомъ и проницательностію, онъ скоро образовалъ самъ себя въ познаніи драгоцѣнныхъ камней, антиковъ и тому подобнаго, такъ что никто не можетъ равняться съ нимъ въ сей части. Единственно

симъ глубокимъ познаніямъ обязанъ онъ приобрѣщеніемъ своихъ богатствъ.

Подобно магазейну Г. Лухманова, въ Москвѣ извѣстны другіе: Шухова, Шульгина и проч., гдѣ также часто встрѣчаются большія рѣдкости и драгоценности, кои не только можно купить за сходную цѣну, но и вымѣнить на вещи, которыя болѣе не нравятся или ненужны.

Нельзя незамѣтить, что сія легкость и удобность къ приобрѣщенію изящныхъ произведеній и издѣлій, неизвѣстныхъ въ Петербургѣ, занимаютъ съ пользою Московское дворянство, большею частію необязанное должностями, и непримѣннымъ образомъ возрождаетъ въ немъ любовь къ художествамъ и Научамъ. Всякая прибрѣщенная вновь картина или вещь къмѣ-либо изъ охотниковъ доставляетъ удовольствіе другимъ, любителямъ и знаатокамъ собираться къ нему, разсматривать оную,

разсуждать объ ней , и возбуждать благородное соревнованіе, и такимъ образомъ проводить утро; между шѣмъ и гостепріимство Московское, пользуясь симъ случаемъ , показываешь свое радушіе.

Весьма замѣчательно также, что большая часть картинъ, бронзъ, антиковъ и другихъ рѣдкостей, встрѣчаемыхъ здѣсь въ разныхъ Галлерейхъ и Кабинетахъ , и ознаменованныхъ печатью вкуса и отличнаго достоинства, перешли изъ рукъ Графа П. Гав. Головкина, который, имѣя страсть ко всему изящному и глубокаго познанія, вывезъ въ Россію много превосходныхъ произведеній Наукъ и художествъ изъ Франціи, Италіи и Германіи.

Кромѣ сего здѣшнія картинныя Галлерей составились отъ распродажи слѣдующихъ коллекцій.

- 1). *Васильгикова* , избранной изъ Эрмитажной, по повелѣнію Императрицы Екатерины, и состояв-

шей изъ 70 картинъ, кои по смерти его проданы были за 16 т. руб.

2) *Бибикова.*

3) Князя *Мих. Мих. Голицына*. Она отказана имъ была больницъ, но въ прошломъ году частію продана съ аукціону, частію розыграна въ лотерею. Нельзя непожалѣть объ ушатѣ сей Галлерей: бывъ публичною и полною, она была весьма полезна для образованія художниковъ, кои могли въ ней учиться списыванію съ превосходныхъ оригиналовъ.

4) Князя *Николая Алекс. Голицына*.

5) Генерала *Ломоносова*, купленной имъ у Адмирала *Мордвинова*, и проч.

Не мало доставлено въ Москву прекрасныхъ картинъ, какъ выше сказалъ я, *Роберомъ*, *Базельскимъ* купцомъ, также извѣстными *Ліонелліемъ* и *Тіорезомъ*. Мѣсто сихъ посылднихъ заступилъ теперь *Черфолли*, который прежде занимался продажею эстамповъ. У него нашелъ я

нѣсколько весьма хорошихъ вещей, въ томъ числѣ два прекрасныхъ *Вандика* и *Теньера*, коимъ хотѣлъ подражать онъ Рубенсу. Намъ, Петербургскимъ охотникамъ, цѣны картинъ у него показались бы неприступными; но мнѣ извѣстно, что Черфолі самъ заплатилъ *шесть тысячъ руб.* чистыми деньгами за Мурилло одному моему приятелю.

К. Н. Г. Щербатовъ вывезъ также въ прошломъ году изъ Парижа коллекцію небольшихъ, но весьма хорошихъ картинъ; многія изъ нихъ, какъ ты, вѣроятно, замѣтилъ, приобретены уже Княземъ Голицынымъ и Г. Власовымъ, остальные безъ сомнѣнія въ непродолжительномъ времени раскуплены будущъ Московскими охотниками.

Вообще одна Англія можетъ соперничествовать Москвѣ въ количествѣ и качества оригинальныхъ картинъ. Выключая поименованныхъ мною собраній, онѣ разсыяны здѣсь

по многимъ домамъ и дачамъ: какъ то, у Князя Сергѣя Мих. Голицына, у Гр. Шереметьева въ Останкинѣ и въ Кусковѣ, гдѣ также находишься очень много мраморовъ; у Князя Ник. Ал. Касаткина, у Графини Кап. А. Мусиной-Пушкиной, у Николая Петровича Высотскаго, у Петра В. Бородинна, у Алек. Сергѣев. Шульгина и проч. и проч.

Въ заключеніе письма моего познакомлю я себя съ отличными Русскими художниками въ Москвѣ. Ихъ очень много и нѣкоторые съ большими дарованіями, но не имѣя случая усовершенствоваться изученіемъ оригиналовъ или выставивъ свои труды на сужденіе публики, что дѣлается во всѣхъ столицахъ, они оспаютъ въ неизвѣстности и не занимающъ ничѣмъ, могущимъ прославить ихъ таланты. Г. Сенляской, извѣстный сочиненіемъ прекраснаго рисунка представляющаго оштрока Петра, оспанавливающаго буйство

раскольниковъ въ Грановитой Палатѣ. Рисунокъ сей выгравированъ Соколовымъ. Сенявскій учился въ Академіи Художествъ, и съ твердостію рисунка соединяетъ особую пріятность красокъ. За нимъ слѣдуетъ Тропининъ, крѣпостный человекъ Гр. Маркова. Онъ также учился въ Академіи Художествъ и имѣетъ счастливыя дарованія и склонность къ живописи. Колоритъ его похожъ на Тиціановъ. 3-й) Академикъ Дурновъ. Кисть его довольно шибкая. 4-й) Мемнонъ Скороспѣловъ. Онъ безъ сомнѣнія есть лучший и единственный художникъ для образной живописи, подражая весьма счастливо превосходнымъ Греческимъ сего рода произведеніямъ. 5-й) Яргунъ, бывший Гр Шереметьева человекъ, а нынѣ возведенный въ Академики по представленнымъ портретамъ его работы, кои много имѣютъ достоинства. Наконецъ Иванъ Захаровъ, принадлежащій Г. Яковлеву. Онъ имѣетъ

особенную способность къ миніатюрной живописи масляными красками. Фигурки, написанныя имъ въ семъ родѣ, неуступаютъ пріятностию и мягкостию колорита Полеmbургу и Дидриху. *Ивановъ*, *Скотниковъ* и *Лангеръ* могутъ почесаться отличными рисовальщиками; второй изъ нихъ притомъ весьма хорошій гравёръ.

Главною препонаю нашимъ артистамъ служитъ здѣсь болѣе еще, чѣмъ въ Петербургѣ, остатокъ жалкаго предубѣжденія нашего въ пользу иностранцевъ, предубѣжденія столь сильнаго, что оно затмѣваетъ самое знаніе въ живописи. Достаточно быть иностранцемъ и пріѣхать изъ Парижа, Вѣны, Берлина, чтобы обирать по произволу деньги съ Московскихъ жителей. Онъ не имѣетъ нужды въ отличномъ талантѣ, превосходящемъ таланты отечественныхъ художниковъ. Если порешишь его не схожи, то въ нихъ находишь

удивительное искусство въ живописи; еслижъ схожи, то ему прощаютъ самыя грубыя, непростительныя ошибки въ рисунокѣ и тѣняхъ. Надобно однако отдать справедливость, что иноспранные артисты должны взять верхъ надъ Русскими въ особенной способности хорошо обѣясняться и — выставлять свои дарованія! Русский художникъ или излишне скромнѣ, или говоришъ такимъ языкомъ, что самому соотечественнику трудно понять его. Сіе конечно происходитъ отъ того, что мало учатся и читаютъ. Обращаясь съ ними безпрестанно, я испыталъ сіе болѣе многихъ другихъ.

Изъ Русскихъ скульпторовъ можетъ быть замѣченъ, какъ опличный художникъ, Г. *Тимофеевъ*, бывший сотрудникомъ Г. Маршосу въ производствѣ памятника Минину и Пожарскому. Работая изъ *насущаго* *хлѣба* у *Кампіони*, мудрено ожидать, чтобъ онъ произвелъ когда-нибудь

и что-нибудь могущее его прославить и показать его талантъ!

Хотя музыка и танцование относятся также къ свободнымъ искусствамъ, но я опишу состояніе ихъ при взглядѣ на Театръ здѣшній.

Если я не далъ тебѣ, мой другъ, полного и рѣшительнаго описанія художественной части въ Москвѣ, то скажи мнѣ по крайней мѣрѣ спасибо за то, что я первой сдѣлалъ къ тому шагъ. Какъ иностранцамъ имѣть объ насъ вѣрное понятіе, когда мы сами себя не знаемъ; какъ имъ на счетъ нашъ не заблуждаться, когда мы сами себя не понимаемъ?—Прощай! Vale.

П. С.

ПОѢЗДКА ВЪ КРОНШТАТЪ.

(Продолженіе.)

Давно уже любопытство влекло насъ къ домику Петра Великаго. Вотъ и онъ. Наружность его проста, но красива. Двери и при Италіянскія окошка обращены на улицу. Внутренность раздѣлена на двѣ половины, составляющія 7 маленькихъ горенокъ. Главная изъ нихъ занимаема была Императоромъ Петромъ, а другая, по лѣвую сторону, неразлучнымъ Его сотрудникомъ Княземъ Меншиковымъ. Замѣчательно, что изъ спальни Государевой прямо входъ въ баню. На дворѣ построенъ другой небольшой домикъ для Ягужинскаго и для прочихъ свиты Его Генераловъ. Намъ, въ нашемъ вѣкѣ, мудрено повѣрить, чтобъ столь великіе люди могли помѣщаться въ столь маленькихъ комнатахъ; трудно постичь, какъ си

исподины по генію и дѣянiямъ своимъ могли заключать свои нужды и прихоти въ столь тѣсныхъ предѣлахъ!

Съ сѣверной стороны домика сохранилось еще нѣсколько почтенныхъ дубовъ, посаженныхъ Петромъ Великимъ. Остальная часть обширнаго сада, имѣющаго отъ 80 до 110 сажень въ длину и 93 въ ширину, спараніемъ нынѣшняго начальства разбила въ новомъ Англійскомъ вкусѣ тѣнистыми, извивающимися дорожками и густыми алеями, въ коихъ посажены покойныя скамейки; по срединѣ устроена высокая бесѣдка на подобіе храма. Садъ сей открытъ ежедневно для публики, а по Воскресеньямъ играетъ здѣсь прекрасная духовая музыка, привлекающая великое множество гуляющихъ. Нигдѣ, можетъ быть, ни въ самомъ даже Гибральтарѣ, не удастся увидѣть столь большаго въ одномъ мѣстѣ собранія людей разныхъ націй и слышать

столько различныхъ языковъ и звуковъ. Равнымъ образомъ опличительное свойство каждого народа представляется здѣсь несравненно живѣе, нежели въ столицѣ; ибо житейское обращеніе и приличія свѣта, какъ извѣстно, не имѣютъ большаго вліянія на нравы моряковъ!

Отсюда пошли мы смотрѣть канатный заводъ. Сіе огромное заведеніе въ два этажа и заключаетъ 210 сажень въ длину и 8½ въ ширину. Операція витія канатовъ облегчена помощію простиой машины, изобрѣтенной Г. Мацневымъ, морскимъ Офицеромъ, до такой степени, что ежедневно выдѣлывается здѣсь такаго лажа до 60,000 пудъ! Это та самая машина, коей описаніе, въ Сѣверной Почтѣ помѣщенное, прислалъ изъ Англіи Докторъ Гаммель, путешествующій по Европѣ для изученія Технологіи, и о коей возвращено было какъ о новѣйшемъ и полезнѣйшемъ изобрѣщеніи Англичанъ!! Весьма лю-

бопытна проба канашовъ: каждая набабка, прежде помѣщенія оной въ составъ канаша, должна выдерживать отъ 4-хъ до 5 пудовъ вѣсу. Предосторожность сія необходима, когда вообразимъ, что весьма часто единственно отъ крѣпости канаша зависитъ спасеніе мореходцевъ въ опаснѣйшихъ положеніяхъ корабля, и что прочностію его сохраняется не рѣдко жизнь нѣсколькихъ тысячъ людей!

Потомъ осматривали мы *парусную палату*, гдѣ кроютъ, шьютъ и хранятъ огромныя крылья морскихъ громадъ; *пекарню*, въ коей приготавливаютъ сухари для флота и гдѣ въ однѣ сушки пекутъ оныхъ до 700 пудъ; *матровыя сараи* и *линейной тузунной заводъ*. Производство работъ на семъ послѣднемъ простирается иногда на 80,000 руб. въ годъ. Онъ устроенъ въ 1789 году и имѣетъ двѣ воздушныя печи, столько же обжигательныхъ и два гранка. *Пушечный дворъ*, удивляющій множествомъ раз-

наго рода и калибра орудій, коихъ числомъ болѣе 3000 и изъ коихъ 10 я частъ бронзовыхъ. Мы видѣли также нѣсколько старинныхъ пушекъ, и въ томъ числѣ осадныя Петра Великаго, длиною въ 3 сажени, и проч.

Послѣ Адмиральшества съ принадлежащими къ нему заведеніямъ, осматривали мы любопытнѣйшіе два храма Божія: *Богоявленскую церковь и новый Андреевскій Соборъ*.—Первая замѣчательна тѣмъ, что построена изъ дерева Петромъ Первымъ и, не смотря на свою огромность, остается доселѣ во всей цѣлости. Даже колокольня ея, которая считалась чудомъ архитектуры сего рода по чрезвычайной высотѣ своей и легкости, хранилась до 1811, а въ семъ году передѣлана и гораздо понижена. Въ церкви сей замѣчательно паникадила поченья Петра Великаго.

Каменный Андреевскій Соборъ воздвигнутъ по плану знаменишаго

Архитектора Захарова и представляетъ пропорціональное зданіе изящной Греческой архитектуры. Въ числѣ драгоцѣнностей сего храма занимаетъ первое мѣсто образъ Св. Апостола Андрея Первозванного, на коемъ сохраняется донынѣ та самая Андреевская лента, которую Петрѣ I получилъ изъ рукъ Головина въ награду за взятіе въ 1703 году на бордажѣ непріятельскихъ судовъ у деревни Калинкиной. На ней повѣшенъ Его же работы косяный образъ сего Святаго.

Изъ учреждений, дѣлающихъ честь Правительству и заслуживающихъ первое вниманіе посѣтителя — есть обширная морская *гошпиталь*, устроенная на 2,500 больныхъ, въ коей во всякое время можно найти чистоту и исправность безъ особеннаго къ тому приговора, съ каковымъ не рѣдко показываясь сего рода заведенія посѣтителямъ. Благодаря попеченіямъ бывшего Минис-

пра морскихъ силъ, Павла Васильевича Чичагова, учрежденъ при сей гошпитали лазаретъ для морскихъ Офицеровъ, на 12 кроватей. Видѣвъ подобныя больницы въ Портсмутѣ и Вульвичѣ, съ удовольствіемъ можемъ сказать, что наша не уступаетъ не только внутреннимъ устройствомъ, но и со стороны великолѣпія, которое гордые Англичане расточаютъ во всѣхъ своихъ общественныхъ заведеніяхъ. Каждый изъ Офицеровъ имѣетъ здѣсь особую комнату, получаетъ чистое бѣлье, хорошую пищу, чай и даже вино, и за все сіе не платитъ ничего; а потому учрежденіе сіе великодушіемъ, съ какимъ предлагается врачебная помощь отъ благотѣтельнаго Монарха, — превосходитъ Англійскія, гдѣ за леченіе и содержаніе Офицеровъ дѣлается вычетъ изъ ихъ жалованья.

Штурманское училище. Оно занимаетъ дворецъ, въ коемъ жилъ Князь Меншиковъ и который досе-

лѣ носилѣ на себѣ оппечатокѣ пышности Вельможи Петра I, удивительной даже и въ нынѣшній вѣкѣ роскоши. Стѣны большой залы покрыты лучшимъ Италіанскимъ мраморомъ, а промежутки, что еще примѣтно, занимаемы были картинами (*). Крытая галлерей, идущая вдоль всего нижняго этажа, подпверждаетъ существующее еще преданіе, что ярусъ сей занимаемъ былъ первоначально гостиннымъ дворомъ и купеческими анбарами. Домъ сей построилъ Меншиковымъ въ 1717 году. Подлѣ него на другой годъ построилъ Минихъ подобное же зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщаются Дворянскій клубъ и Коншора главнаго Командира. Въ то же время Петръ I обложилъ повинностію 11 Губерній, на кои въ то время раздѣлялась Россія, выстроилъ по сей

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что въ палатахъ сихъ даваемы были праздники и угощенія Посланникамъ и Царскимъ гостямъ.

линии и трех-этажных флигелей для помѣщенія матросовъ, что вмѣстѣ составляло прекрасную улицу. Дома сіи понынѣ называются Губернскими. Въ высокой башнѣ, находящейся на Штурманскомъ училищѣ, устроена Обсерваторія съ телеграфомъ, для повторенія съ *Толбухинымъ* маякомъ и *Красною горкою* сигналовъ, коими управляютъ здѣшніе воспитанники. Башня сія далеко видна съ моря, первая открывается неперѣблывому взору плывущаго сюда мореходца и послѣдняя скрывается отъ глазъ его, погружаясь въ пучины при удаленіи отъ береговъ.

Штурманское Училище учреждено Петромъ Великимъ и помѣщалось первоначально въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ. Училище сіе можно назвать колыбелью Морскаго Кадетскаго Корпуса и всѣхъ по сей части учебныхъ заведеній. Въ немъ воспитывались знаменитые Адмиралы наши Начаевъ, Чигаговъ, Пушинъ и пр.

Первымъ учителемъ былъ *Леонтій Магницкій*, издатель первой Арифметики на Россійскомъ языкѣ, напечатанной церковными буквами. Навигациі и морской Артиллеріи обучалъ въ немъ Фаргурсонъ.

До послѣднихъ годовъ царствованія Императрицы Елисаветы лучшіе ученики переводились изъ сей школы въ Морскую Академію, (которую также снабжала она учителями, изъ коихъ извѣстны: Кургановъ, Кривовъ, Четвериковъ и проч.) и выпускались, смотря по успѣхамъ, Гардемаринами, Мичманами и въ разныя мастерства; въ Штурманы же производимы были весьма немногіе, ибо для исправленія сей должности нанимали иногда, по договору, иностранцовъ, изъ коихъ поступавшіе въ подданство жалуемы были чинами, и дѣти ихъ считались Дворянами.

Въ 1750 годахъ собственно такъ называемая *Штурманская рота* отдѣлена совершенно, согласно положе-

нію и шпату, составленному Капитаномъ 1 ранга Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ, который наименованъ былъ ея Директоромъ, и переведена въ Кронштадтъ. Ученики жили на квартирахъ и получали жалованье. Съ сего времени Россійскій флотъ началъ получать своихъ собственныхъ кормчихъ; но какъ за воспитаніемъ и образованіемъ учениковъ не могъ быть при таковомъ устройствѣ соблюдаемъ должный надзоръ и попеченіе: то въ 1798 году Адмираломъ Одинцовымъ собраны они были всѣ вмѣстѣ, и, по случаю перевода въ то время большей части Морского Корпуса въ С. Петербургъ, помѣщены въ казенномъ зданіи.

Въ 1804 году, по докладу П. В. Чичагова, Высочайше утверждены новый штатъ Штурманамъ и Положеніе для Штурманскаго училища Бальтійскихъ флотовъ. Согласно сему положенію состоитъ нынѣ въ Учили-

щѣ 250 учениковъ по части мореплаванія, и 50 экономическихъ для опшравленія Коммисарскихъ, Клеркскихъ и другихъ по флоту должностей. На содержаніе ихъ отпускалось 45000 р. въ годъ, что и было весьма достаточно по существовавшей тогда дешевизнѣ. Въ томъ же году, по предположенію бывшаго Министра Коммерціи Графа Н. П. Румянцева, число воспитанниковъ увеличено 20-ю, подъ именемъ Коммерческихъ, кои содержатся оособо на счетъ суммъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Воспитанники сіи готовятся для частной коммерціи, и многіе изъ нихъ уже съ пользою для отечественной торговли и къ чести мѣсту образованія ихъ выполняютъ свою должность.

Курсъ ученія, преподаваемый нынѣ въ Училищѣ, заключается въ слѣдующихъ предметахъ: Законъ Божій, чистописаніе, Грамматика, полный курсъ Математики, Навигація, Астро-

номія, Географія, Исторія, рисованье и языки Нѣмецкій и Англійскій, какъ самые нужные для мореходца. При выпускѣ изъ Училища дѣлается воспитанникамъ старшими морскими чиновниками самое строгое испытаніе во всѣхъ сихъ предметахъ.

Экономією и спараніями бывшихъ Директоровъ сего училища, Консрѣ-Адмираловъ *Коробки, Ломана* и нынѣшняго *А. В. Моллера*, собрана изрядная Библіотека, состоящая большею частію изъ путешествій и другихъ приличныхъ сему учебному заведенію сочиненій. Сверхъ того имѣется дорогій Кабинетъ разныхъ морскихъ — астрономическихъ, математическихъ и географическихъ инструментовъ, и богатое собраніе плановъ, картъ и видовъ береговъ.

За отсутствіемъ Директора управляетъ нынѣ Училищемъ Капитанъ 1 ранга *Шеповой*. Государь Императоръ, посѣдивши сіе заведеніе въ прошломъ 1819 году 24 Іюня во

время ученія , столь былъ доволенъ отличными по всѣмъ частямъ порядкомъ, что Монаршее свое благоволеніе ознаменовалъ значительною прибавкою жалованья Штурманамъ всѣхъ классовъ и увеличеніемъ содержанія Училища 42000 рублями въ годъ. Послѣ сего важнаго поощренія можно съ увѣренностію ожидать отъ сего заведенія вѣщихъ успѣховъ и важнѣйшей Государству пользы.

Не излишнимъ считаемъ сказать, что домъ сей занимала Екашерина II во время пребыванія своего въ Кронштадтѣ, и что въ оный на нѣкоторое время перемѣщены были кадеты Морскаго Корпуса, когда оный въ Пешербургѣ сгорѣлъ.

Въ 1807 году попечительностію бывшаго Министра Чичагова заведено при Штурманской Школѣ *училище для юнговъ*, которые, взяты будучи малолѣтними изъ домовъ своихъ, приготавливаются здѣсь быть хорошими морскими унтеръ-офицерами. Ихъ обу-

чають Русской грамотѣ, Ариѳметикѣ, разнымъ мастерствамъ и всякимъ машросскимъ работамъ: для сего послѣдняго устроенъ на дворѣ фрегатѣ въ уменьшенномъ видѣ съ полнымъ вооруженіемъ. Сверхъ того приучаютъ ихъ къ фронтальной службѣ и военной дисциплинѣ. Число ихъ простирается до 500. Для скорѣйшаго успѣха, стараніемъ главнаго Командира, Вице-Адмирала Моллера, обучающагося они нынѣ грамотѣ и цифрамъ по Ланкашеровой методѣ.

Передъ зданіемъ по сию сторону Петрова канала осматривали мы *якорную площадь*. Здѣсь весьма замѣчательны: кранъ, помощію коего съ необычайною легкостію поднимающагося съ плашкоутовъ и опускающаго на оныя самыя тяжелыя якоря, и особливаго рода *якорная машина*, гдѣ однимъ давленіемъ узнается вѣсъ якоря.

За симъ посѣтили мы *Военно-сиротское училище*, въ коемъ со-

спойшѣ нынѣ до 900 кантонистовѣ, и *Народное училище*, гдѣ обучается до 150 учениковѣ. Въ *больницѣ* для 40 женщинѣ и 20 младенцевѣ, основанной въ 1803 году, нашли мы опмѣнную чистоту. Тутѣ же находится и родильный домѣ.

Но изѣ всѣхѣ сихѣ человеколюбивыхѣ заведеній всего болѣе понравилась намѣ *больница для рабочихѣ людей*, какѣ по новости предмеша, могущаго служить примѣромѣ для благоустроенныхѣ столицѣ и городовѣ, такѣ и по благодѣтельной своей цѣли. Она учреждена въ 1808 году, также по докладу П. В. Чичагова, для леченія заболѣвшихѣ рабочихѣ людей, кои приходятѣ въ Кронштаптѣ изѣ разныхѣ мѣстѣ Россіи для земляныхѣ, плотничныхѣ, каменныхѣ и другихѣ работѣ, и кои прежде того не имѣли здѣсь никакого пристанища и нужнаго въ болѣзняхѣ пособія. На содержаніе сей больницы собирается съ подрядчиковѣ за всяка-

го работника и съ хозлевъ домовъ за ихъ служителей по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. На счетъ сей суммы каждой больной пользуется здѣсь и довольствуется всѣмъ нужнымъ — пищею и одеждою, до выздоровленія. Бывшій въ Кронштадтѣ главнымъ Командиромъ порта Адмиралъ Ханыковъ пожертвовалъ для сего благотворнаго заведенія свой двухъ-этажный деревянный домъ.

Острогъ въ Кронштадтѣ оплачивается своимъ устройствомъ и печительнымъ присмотромъ за содержимыми въ ономъ.

Три флигеля, подобные Губернскимъ, находящіеся позади ихъ, выстроены, по приобрѣшеніи Финляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи, на счетъ трехъ сихъ Губерній, по примѣру первыхъ. Въ послѣдствіи, по плану Адмирала Грейга, выстроены еще 10 большихъ трехъ-этажныхъ домовъ, для помѣщенія морскихъ чиновниковъ и служителей, каждый во 100

оажень длиною, и артиллерійскіе магазины и арсеналъ.

Царпикулярные дома въ Кронштаптѣ большею частію одноэтажные, съ палисадниками на улицу, что придаетъ имъ красивую наружность, особливо къ сторонѣ Петербургскихъ воротъ, которой большая часть выстроена вновь послѣ бывшаго въ 1811 году пожара, превратившаго въ пепелъ всѣ дома на сей сторонѣ. Рассказываютъ, что ужасный пожаръ сей угрожалъ истребленіемъ всему городу, еслибъ Комендантъ Генералъ-Маіоръ Клугенъ не спасъ его рѣдкимъ присутствіемъ духа. Страшное пламя несло сильнымъ вѣтромъ черезъ деревянные дома прямо къ пороховымъ погребамъ. Уже, не смотря на всѣ усилія Полиціи, загорѣлся на нихъ дернъ, и никто не смѣлъ къ нимъ приблизиться. Неустрашимый Клугенъ всходитъ на нихъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ и примѣромъ своимъ возбуждаетъ всеоб-

щее рвеніе и предупреждаетъ ужаснѣйшее несчастіе.

Городъ раздѣляется на двѣ части и 4 квартала. Онъ снабжается прѣсною водою помощію 16 колодцовъ, кои наполняются конною машиною, дѣйствующею у Петербургскихъ воротъ; въ другіе 21 колодезь вода проведена трубами изъ проводнаго канала.— Улицы всѣ прямы, чисты и вымощены камнемъ.

Обывателей, постоянно въ Кронштайтѣ живущихъ, какъ то: опставныхъ морскихъ чиновниковъ и служителей, иностранцевъ и дворовыхъ людей, полагается не съ большимъ 5,000 человекъ. Но главное населеніе онаго состоитъ изъ служащихъ во флотъ, съ которыми число жителей увеличивается до 17,000 и болѣе. Въ лѣтнее время торговля привлекаетъ сюда нерѣдко до 30,000 всякаго званія людей. Домовъ считается въ городѣ около 1000, въ томъ числѣ 128 казенныхъ ка-

менныхъ зданій, въ коихъ помѣщаются воинскіе служители, Присутственные мѣста, гошпитали, магазины, заводы и проч., и около 30 каменныхъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ. Церквей для Греческаго Исповѣданія 5, полагая въ томъ числѣ двѣ домовыя — при Штурманскомъ училищѣ и морской гошпитали; иностранныхъ три: Лютеранская, Католическая и Англійская.

Усталыя ноги и потіе желудки напомнили намъ, что уже время обѣдать, и мы отправились въ лучшую ресторацію, содержащую Англичаниномъ Стуартомъ. За круглымъ столомъ, какъ нарочно, оставалось для насъ нѣтъ мѣстъ, и хотя уже подавали пудингъ, но, благодаря Англійскому обычаю — варить и жарить огромные куски мяса — аппетитъ нашъ потчасъ былъ удовлетворенъ вкуснымъ корнъ-бифомъ и ростъ-бифомъ. — Отдохнувъ съ часъ времени

за мадерою и постукавшись рюмками съ нѣкоторыми знакомыми намъ Британцами и жителями Новаго Свѣта, пустились мы осматривать остальное. Въ Кронштаѣ, кромѣ сей гостинницы, имѣются еще двѣ весьма порядочныя, изъ коихъ одна содержитъ также Англичаниномъ Вильдомъ, а другая Италіянцемъ де-ла-Портомъ.

Желая прокатиться по гаванямъ на шлюпкѣ, что составляетъ одно изъ пріятнѣйшихъ удовольствій въ Кронштаѣ, мы направили путь нашъ къ купеческой гавани, гдѣ стоятъ елботы или шлюпки. Проходя рыбнымъ рядомъ, выстроенымъ красивою улицею въ 1815 году, мы забавлялись, смотря на изобрѣтательныя вывѣски у лавокъ, изъ коихъ напримѣръ одна: *Joseph Willams, or Осипъ Васильевъ*, и слыша звуки Англійскаго языка изъ устъ брадастыхъ соошечей нашихъ, торгующихъ лукомъ, морковью, капустою. Лавка на пло-

щади Русскаго купца Куречанова, к-го иностранцы называютъ Джонсономъ, устроена на манеръ Англійскихъ магазиновъ. Шкиперъ или Суперъ-каргъ, прибывшій сюда или отправляющійся въ дальнѣйшій путь, находитъ въ сей лавкѣ все нужное, наилучшей доброты и за настоящую цѣну. Сверхъ того Русскій Джонсонъ говоритъ совершенно по-Англійски, ловокъ и привѣтливъ, какъ лучший Вестминстерскій лавочникъ. Вотъ причина, почему настоящіе Джонсоны не могли доселѣ лишиться его кредита, коимъ онъ давно уже и у всѣхъ пользуется.

У приспани выстроены Г-мъ Флюгомъ въ прошломъ 1818 году прекрасный домикъ для кладовыхъ и амбаровъ. Съ балкона его виднѣнъ Кронштадтъ какъ не лъзя лучше. Но всего пріятнѣе — взглянуть на купеческую гавань: безчисленные мачты швиряютъ уже образъ густаго лѣсу, и, сдѣлаясь реями и обвиваясь раз-

ноцвѣтными флагами, кажутся обнимающимися въ залогъ дружбы и вѣчнаго союза. Спосьже красива и разнообразна наружность всѣхъ домовъ и анбаровъ вдоль биржи.

Изъ предосторожности не дозволяется разводить въ гавани огня на корабляхъ. На сей конецъ выстроена нарочно на берегу большая каменная кухня съ очагами, называемая Голландскою кухнею. Съ давняго времени между корабельными поварами ввелось въ обычай называть *кука*, или повара, перваго пришедшаго весною корабля *Адмиралоидъ*, и приносить въ кухню, по прибытіи въ Кронштадтъ, съ каждаго корабля бутылку рому или водки, для угощенія Адмирала и осушенія оной съ другими товарищами. Сей законъ исполняется ими свято и ненарушимо.

Пробираясь въ шлюбки между тѣсными рядами кораблей, подобно какъ по узкимъ улицамъ или переулкамъ, слышишь странные оклики

*

безстрашныхъ моряковъ, то покойно развязывающихъ снасти, уцѣпившись на веревкахъ въ воздушномъ пространствѣ, то съ долетомъ въ рукъ висящихъ подъ кормою надъ бездною, то весело насвистывающихъ пѣсни, сидя верхомъ на реѣ или бушпортѣ.

Въ купеческой гавани помѣщается до 1000 судовъ. Первоначально ввора или входъ въ оную были съ Запада; но, по неудобности для входа кораблямъ въ гавань при морскомъ вѣтрѣ, они задѣланы, и открыты новыя съ Юга.

Изъ сей гавани пробхали мы прямо въ *среднюю*. Здѣсь разгружаются и вооружаются всякаго рода суда, килующся и починиваются; шупъ же зимуютъ и транспорты. Къ сторонѣ военной гавани построены на сваяхъ два каменные погреба для хранения пороха, гранатъ и бранскугелей, а въ срединѣ двѣ смоловарни. Здѣсь же сшиваются на корабли мач-

ты посредствомъ придѣланнаго къ берегу огромнаго вороша.

Военная гавань соединяется съ городомъ помощію моста или мулы въ 400 сажень длины. Гавань сія чистится нынѣ паровою машиною, изобрѣшенною Генераломъ Бепанкуромъ, кошорою въ одинъ часъ вынимается около трехъ кубическихъ сажень грязи. Для караула посылается въ гавань Шшабъ-Офицеръ; при Петрѣ І, наряжаемъ былъ для сего Капитанъ Бригадирскаго ранга. Въ оной могутъ свободно помѣщаться до 25 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Весьма любопытно замѣшить, что гавань сія начата строеніемъ въ 1713 году, а въ 1715 было уже въ ней 30 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ и множество другихъ разнаго рода военныхъ судовъ.

Московскіе пріятели наши пожелали видѣть внутреннее расположе-
ніе военнаго корабля, и мы взошли на

120 - пушечный корабль *Храбрый* — постройки С. Петербургскаго Адмиралтейства. Нѣтъ сомнѣнія, что изобрѣтеніе корабля есть самое счастливое и остроумное произведеніе ума генія человѣческаго. Не шокмо тошѣ, кто видишѣ его въ первый разѣ, но и знакомый съ нимѣ корешко не можетѣ всякой разѣ не удивляшѣся, какѣ человѣкѣ умѣлѣ въ сѣполь шѣсномѣ пространствѣ сдѣлать удобныя жилища для 1000 себѣ подобныхѣ, коихѣ достаточно было бы для населенія небольшого городка, и устройшѣ вмѣстѣ цѣлую *крѣпость* — со всѣми нужными маперіалами! Нѣтъ мѣстечка, оставленнаго попустому; можно сказать, что каждый уголокѣ употребленѣ въ пользу. Особливо весьма много заняло моихѣ товарищей расположеніе *крутилкамеры*, гдѣ хранится порохѣ, и *Констательской*, кладовой корабельныхѣ снастей. Первая освѣщается фонаремѣ, вставляемымѣ извнѣ и от-

дѣлена коридорами отъ сообщенія со всякимъ другимъ мѣстомъ. Во второй съ такимъ искусствомъ раскладены самыя грубыя желѣзныя и деревянные вещи, что видишь, кажется, магазинъ съ драгоценностями. Арсеналъ не менѣе любопытенъ и привлекателенъ для глазъ. Не только на верху между палубами, кои составляютъ ярусы, но и подъ водою — въ кубрикѣ нашли мы нѣсколько пространныхъ залъ для Гардемариновъ. Сверхъ того заняли наше вниманіе церковь, гошпиталь, аптека, кухни и многія другія хозяйственные заведенія, кои помѣщены въ приличныхъ мѣстахъ и съ удобностію. Снасти корабельныя не менѣе замѣчательны, и еще болѣе заключаютъ въ себѣ единства, такъ сказать, гармоніи и оспроумія. Маленькая веревочка необходима въ составѣ цѣлаго и нерѣдко ею движется огромная машина!

Мѣсто, отдѣленное отъ мосту палисадомъ, называется *лѣсною га-санью*. Въ ней находятся обширные лѣсные сараи, въ коихъ строятся, снаряжаются и хранятся всякаго рода канеры и шлюпки. Между любопытнѣйшими изъ сихъ послѣднихъ показывали намъ *Норвежскую*, обитую пробкою, и присланную отъ Датскаго Короля въ подарокъ Императору Александру: она не можетъ пошунуть. — Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ сихъ сараевъ построенъ былъ дворецъ Петра I, называвшійся *подзорнымъ*, изъ коего могъ онъ видѣть всякое приходящее съ моря судно. Нынѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ или признаковъ онаго. Здѣсь замѣтить также можно нѣсколько домиковъ, устроенныхъ для спасенія утопшихъ, гдѣ нерѣдко возвращается жизнь несчастнымъ утопленникамъ. Намъ рассказывали при семъ весьма прогашельный примѣръ вѣрности и пре-

данности собаки, случившійся здѣсь недавно. Матросъ одного Американскаго корабля былъ весьма неводерженъ и не рѣдко напивался до того, что засыпалъ на улицахъ. Вѣрный товарищъ его, небольшая Ньюфаундлендская собака не разлучалась съ нимъ никогда, берегла его и не позволяла никому приближаться къ нему. Однажды идя подъ вечеръ къ своему кораблю по гавани, онъ обступился и упалъ въ воду. Будучи пьянъ, онъ шопчасъ погрузился на дно, и собака нырнула за нимъ. Люди, видѣвшіе сіе, замѣтивъ, что долго ни шопъ, ни другая не показывались изъ воды, дали знать Начальству, кинулись въ лодки, и искали нѣсколько часовъ по дну гавани, но самыя усердныя старанія остались тщетными; на другой день исканія повторены, и также безъ всякаго успѣха. Матросъ съ собакою пропалъ; не знали, что подумать, какъ черезъ три недѣли, по выходѣ одного корабля изъ гавани.

ли, они всплыли на верхъ мертвыми, но неразлучными. Собака держала господина своего за верошникъ, за который, вѣроятно, она спаралась его поднятъ, не могли же по безсилію своему вышатишь его, умерла съ нимъ вмѣстѣ. Полагаютъ, что во все время они удерживаемы были подъ шѣмъ кораблемъ силою прищаженія или всасыванія, свойственнаго выгнутости корабельныхъ боковъ.

Къ вечеру возвратились мы на батарею купеческой гавани, куда ежедневно въ сіе время собирается множество гуляющихъ. И дѣйствительно—нельзя избрать лучшаго и пріятнѣйшаго мѣста для прогулки, особливо для моряка, который видитъ здѣсь любимую свою стихію во всей ея красотѣ и величіи: очаровательный видъ рейда, усѣяннаго кораблями, безконечность моря, теряющагося за небосклономъ, грозный взглядъ Кроншлота, дѣятельность въ гавани, шумъ безпрестанно уходящихъ

и приходящихъ кораблей — все сіе пѣбняетъ глаза и радуетъ душу.

Батарея сія , защищающая вмѣстѣ съ Кроншлотомъ главный форваперъ при входѣ въ гавань, несравненно укрѣплена при нынѣшнемъ Императорѣ: она устроена въ два эшажа и такимъ образомъ, что теперь болѣе трехъ сотъ пушекъ и каронадъ самага большаго калибра могутъ быть устремлены на одну точку, и однимъ залпомъ пошопить и сокрушитъ всякій непріятельскій корабль, къ симъ берегамъ дерзающій приближиться.

Погулявъ здѣсь съ большою пріятностію, для заключенія дня съ таковымъ же удовольствіемъ, обошли мы всѣ гавани по валу или муламъ, и на каждомъ шагу благоговѣли къ памяти Пешра и Екашерины. Оба они не боялись трудовъ для общей пользы, дѣлали болѣе для попомства, нежели для себя; оба знали свое могущество и умѣли употреблять его

для славы и благоденствія Россіи. —
Петръ I отгородилъ обширное пространство моря для гаваней и обнесъ крѣпкимъ валомъ; Екатерина обложила его гранишомъ.

Вечеръ и ночь провели мы у гостепріимнаго Г. Стуарта, у коего за небольшое число полновѣсныхъ червонцевъ можно найпи вкусный ужинъ и покойныя постели! Къ ужину собралось къ намъ нѣсколько изъ Кронштадтскихъ пріятелей нашихъ, морскихъ Офицеровъ. Мы, жаждущіе ознакомиться сколь можно короче съ симъ мѣстомъ, — услышали отъ нихъ слѣдующія подробности о рейдѣ и о зимнемъ состояніи Кронштапта.

Здѣшній рейдъ имѣетъ положеніе отъ Остѣ-Зюйд-Оста къ Вестѣ-Норд-Весту. Длина его отъ военной гавани до Толбухина маяка 12 верстъ; ширина между купеческою гаванью и Кроншлотомъ не съ большимъ на кабельшовъ; между цитаделью и риз-

банкомъ $1\frac{1}{2}$ версты, противъ косы около 5 верстъ, а противъ маяка 3 версты. Глубина у военной гавани отъ 23 до 24 фушовъ, при средней отъ 25 до 30, а у купеческой до 35 фушовъ; далѣе къ Западу глубина постепенно увеличивается до 45 фушовъ. Грунтъ—вездѣ илѣ съ пескомъ. Обыкновенное теченіе въ рейдѣ идетъ по направленію рѣки Невы къ Западу, и перемѣняется силою и продолжительностію вѣтровъ, такъ что при долгопродолжающихся вѣтрахъ иногда за ципаделью съ моря отъ Запада поворачивается, и тогда вода на рейдѣ становится уже нѣсколько солоноватою. Между Кроншлотомъ и гаванью быстрота теченія имѣетъ отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ узла въ часъ (около версты), а при большой водѣ скорость его увеличивается до $1\frac{1}{2}$ узла. Равнымъ образомъ прибыль и убыль воды зависитъ отъ вѣтровъ; періодическихъ же приливовъ и оплизовъ не только въ Финскомъ заливѣ, но

я во всемъ Бальтійскомъ морѣ не замѣчено. Въ 1777 году, когда при жестокомъ западномъ вѣтрѣ было въ С. Петербургѣ самое большое наводненіе, и когда вода въ Невѣ поднималась на 11 футовъ выше обыкновенной, возвышеніе въ Кронштаптѣ было не болѣе 7 футовъ; самое большое пониженіе воды, причиняемое продолжительными восточными вѣтрами, не замѣчено болѣе $2\frac{1}{4}$ футовъ.

Кронштапская рейда закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ западнаго, который иногда производитъ большое волненіе; впрочемъ она спокойна. Подобная рейда изъ прѣсной воды извѣстна въ Европѣ только въ Салоникѣ. Какая роскошь для моряка, дожидавшагося съ неперѣнїемъ напиться свѣжей воды: сіе можно замѣшавъ у всякаго пришедшаго съ моря корабля по безпрестанному черпанію оной!

Форватеръ или водяной проходъ идетъ мелями, простирающимися

отъ Кроншштатскаго и Ораніембаумскаго береговъ. Ходъ его означается флагами или вѣхами, которыя съ сѣверной стороны мелей бѣлаго цвѣта, а съ южной краснаго. Для безопасности кораблей, ночью зажигающіяся фонари на военномъ углу, рифбанкѣ и на брантвахтѣ.

Сверхъ того на ошмели, составляющей островокъ съ западной оконечности Коплицна острова, зажигается маякъ, получившій названіе Толбухина, въ честь Полковника сего имени, который, бывъ оставленъ на косѣ Петромъ съ малымъ числомъ солдатъ, прогнавъ большой Шведскій десантъ, напавъ на него невзначай изъ лѣсу.

Островъ Коплинъ имѣетъ въ самую большую длину отъ Востока къ Западу (т. е. отъ Петербургскихъ воротъ до Толбухина маяка) около 11 верстъ, а въ ширину въ самомъ городѣ до 2-хъ верстъ. Онъ вообще плоскъ и первоначально

покрытъ былъ дремучимъ лѣсомъ ,
 коего теперъ весьма мало оспаешся.
 Грунтъ , гдѣ стоишъ нынѣ городъ ,
 значительно возвысился привозимымъ
 на корабляхъ балластомъ.

Зимою при первой возможности
 прокладывается прямая дорога изъ
 Кронштапта въ Петербургъ по льду.
 Она означается алеею высокихъ
 вѣхъ. На срединѣ дороги строится
 трактиръ , въ коемъ путешествен-
 никъ не только можетъ обогрѣться,
 но найти добрый завтракъ и хоро-
 шіе напитки ; сверхъ того чрезъ
 каждыя три версты дѣлаются теп-
 лыя бунки для часовыхъ , кои во
 время тумановъ обязаны расклады-
 вать огни и звонить въ колокола.
 Обишатель южныхъ странъ не мо-
 жетъ безъ препега помыслишь о
 путешествіи надъ безднами по мор-
 ской поверхности стольже ломкой,
 какъ и ненадежной. Сѣверной жи-
 тель привыкъ къ сему феномену
 Природы, и съ равнодушіемъ видитъ

рѣки, озера, моря исчезающими и превращающимися въ швердые по-мосты.

Море отъ Кронштапта весьма крѣпко замерзаетъ до Гогланда. Находимъ въ Исторіи, что одинъ Шведскій Король, расположась со всею арміею своею на поверхности сей части Бальшійскаго моря, приказалъ разложить огни и простоялъ 48 часовъ. Но удивительнѣе сего повѣствуетъ Исторія, что въ снѣгахъ, лежащей въ умѣренномъ климатѣ, на замерзшемъ озерѣ Меотійскомъ (Азовскомъ морѣ), одинъ Полководецъ Мишридашовъ одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, а въ слѣдующее лѣто выигралъ морское сраженіе на томъ же самомъ мѣстѣ. Въ 763 году, въ царствованіе Константина Копрониа, Понтъ Эвксинскій (Черное море) могъ бы служить полемъ сраженія для двухъ многочисленныхъ армій; поверхность его тогда замерзла въ глубину на нѣсколько лок-

тей. Во время оттепели Азія и Еврона спрашивались несчастныхъ послѣдствій; ледяныя горы едва не разрушили Константинаполя.

Замерзаніе *Кронштатскаго залива* приноситъ съ собою новыя забавы, неизвѣстныя въ другихъ странахъ. Какъ скоро покроется море льдомъ, являясь на стекляной поверхности его множество лодокъ, называемыхъ *буерами*, съ разнообразною оснасткою; надуваются паруса, развѣваются разноцвѣтные флаги, и моряки, стоя на руль, искусными манёврами спараются оперѣдись одинъ другаго и лезаютъ быстрѣе въпра — около 40 верстъ въ часъ! Въ 20 минутъ переѣзжаютъ изъ Кронштата въ Петергофъ. *Буера* дѣлаются изъ досокъ и ставятся на два желѣзныхъ полоза, на подобіе длинныхъ коньковъ, а шрепшій корешкой прикрѣпляется подъ рулемъ; число мачтъ ставится по величинѣ буера, отъ одной до трехъ;

скамейки дѣлаются вокругъ. Они ходятъ очень близко къ вѣтру и производятъ уголъ небоже 4 румбовъ или 45 градусовъ, безъ всякаго дрейфу. Кронштадтскія дамы особенно любятъ сію забаву, и она прекращается только послѣ большого напоеа снѣга. Нерѣдко весною, послѣ ошпенели, таковыя же кашанья возобновляются съ бѣльшимъ удовольствіемъ, при свѣтломъ небѣ и красномъ солнышкѣ. Петръ Великій весьма жаловалъ сію забаву, извлекая изъ ней, какъ и изъ всего, большую пользу: онъ училъ новыхъ моряковъ своихъ маневрировать, боясь, чтобъ въ продолженіе долгой зимы они не разучились обходиться съ парусами и веревками. Для сего разчищали всякую зиму ледъ на Невѣ, противу крѣпости.

Въ Кронштадтѣ заведены уже съ давняго времени *Дворникское Собраніе* и *Коммертескій Клубъ*. Оба они основаны на обыкновенныхъ прави-

лахъ, получаютъ газетны и Журналы, зимою даютъ балы и маскарады. Благородное Кронштадтское общество нерѣдко составляетъ между собою охотничьи *Театры*, разыгрывая нравственные отечественныя и иностранныя Драмы и Комедіи. Таковыя дружескія забавы, кромѣ удовольствія, развязываютъ и приучаютъ къ свѣтскому обращенію молодыхъ Офицеровъ и дѣвицъ. Были примѣры, говорятъ, что онѣ вели къ сердечнымъ связямъ, къ брачнымъ союзамъ.

Въ 1816 году, Декабря 10 дня, основалось, по примѣру прочихъ Отдѣленій, Кронштадтское Отдѣленіе Библейскаго Общества, коего Вице-Президентомъ избранъ флотскій начальникъ, Констръ-Адмиралъ *Коробка*.

Его же стараніемъ на слѣдующій годъ, въ день Рождества Христова, составилось, въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, благошвори-

тельное общество изъ морскихъ Офицеровъ, для пособія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ.

На другой день поутру, напившись чаю съ жаренымъ *тостомъ* и вешчиною, мы пустились снова дѣлать наши наблюденія, и прежде всего отправились на шлюбокъ въ Кроншлотъ, отстоящій отъ купеческой гавани во 180 саженьяхъ.

Кроншлотъ есть чрезвычайно укрѣпленное мѣсто. Чертежъ Кроншлота, весьма чисто отдѣланный самимъ Императоромъ, хранится въ Географическомъ отдѣленіи С. Петербургскаго Университета. Вѣроятно, это тотъ самый, который присланъ былъ для выполненія изъ Воронежа съ Меньщиковымъ, находившимся при немъ, у измѣреній сихъ мѣстъ. Сподвижникъ Пешровъ съ такимъ рвеніемъ исполнилъ волю своего Монарха, что въ ту же зиму, не взирая на препятствія Природы, совершилъ чудесное

построеніе Кроншлота , употребивъ на то солдатъ гвардейскихъ подковъ : Преображенскаго и Семеновскаго. Для утвержденія фундаменша должно было опускати на дно моря тарасы, длиною въ 30 футовъ. Весною , когда возвратился Государь въ Петербургъ , первымъ дѣломъ его было перевезеніе артиллеріи во вновь созданную свою крѣпость. При Екашеринѣ II берега Кроншлота одѣшны гранитомъ , а при Александрѣ отдѣлана башаря въ два яруса на мѣсто высокой башни. Нынѣ въ срединѣ его стоятъ гребныя суда , находятся печи для каленія ядеръ и большой пороховой магазинъ.

Кромѣ Кроншлота , горѣ Кронштапскій укрѣпленъ многими другими крѣпостями, построенными на подобіе первой: старою и новою *цитаделью* , при Пешрѣ I, *рифбанкольдъ* при Павлѣ , и многими другими чрезвычайно сильными , воздвигнутыми уже при Александрѣ. Всякое судно

идущее въ Кронштадтъ, должно непременно проходить мимо всѣхъ сихъ бойницъ; чрезъ сѣверный же форватеръ пробраться никакъ нельзя; ибо въ ономъ наколочены сваи и зашоплены суда съ камнями.

Съ западной стороны Кронштадта есть небольшой форштадтъ, чрезъ который лежитъ дорога въ *Александровъ* шанецъ, названный симъ именемъ въ честь Александра Даниловича Меньщикова. Онъ защищаетъ городъ съ сухаго пуши. На одномъ чертежѣ Петра I видно, что Онъ предполагалъ провести изъ сего шанца каналъ въ Кронштадтъ, вѣроятно, для облегченія обоюднаго сообщенія. По срединѣ сей дороги находился двухъ-этажный загородный дворецъ его, съ огородомъ, существующимъ донынѣ.

Недалеко отсюда видны еще лагерныя мѣста, а ближе — находится иностранное кладбище. Почитатель истинныхъ достоинствъ и велико-

сти души отличилъ на семъ послѣднемъ монументъ знаменишаго Адмирала Крюйза, одного изъ безсмертныхъ героевъ Чесменскихъ, того славнаго героя, коего Судьба спасла чудеснымъ образомъ въ сей кровавой битвѣ (*), для защиты столицы въ 1789 году. Принашельное потомство воздвигнуло ему сей монументъ, состоящій изъ ростральной мраморной колонны Дорического ордена, съ сею на подножии его примѣчательною надписью, сочиненною Екатериною II:

„Громами отражая громъ,

„Спасъ градъ Петровъ и домъ!“

Мы возвратились въ Петербургъ на *паровомъ суднѣ* ввечеру, и столь же пріятно и поспѣшно, какъ и въ первой разъ.

Въ 1817 году была самая блестящая эпоха для торговли Кронштадтской: 1707 кораблей прибыло сюда

(*) Онъ взлетѣлъ на воздухъ съ Адмиральскимъ кораблемъ, и, упавъ на мачту, спасся на ней.

большею частію за хлѣбомъ, коимъ въ томъ году Россія снабдила всю Европу. Изъ сего числа 683 корабля отбыло въ Англію, 123 въ Пруссію, 66 въ Швецію, 11 въ Норвегію, 47 во Францію, 37 въ Мекленбургъ, 29 въ Данію, 7 въ Ганноверъ, 32 въ Португаллію, 11 въ Испанію, 4 въ Италію, 60 въ Гамбургъ, 60 въ Любекъ, 44 въ Бременъ, 5 въ Россійскія гавани, 58 въ Зундъ и 51 въ Америку.

Въ числѣ феноменовъ Природы весьма любопытно замѣшитель, что въ-пры приносятъ или, такъ сказать, пригоняютъ съ собою въ здѣшнюю рейду разнаго рода рыбу. Съ сѣвернымъ появляются *сиги*, *щукки* и другая жирная рыба; съ западнымъ ловятся *лососи*; съ восточнымъ приходитъ во множествѣ *рыбушка*, *ерши* и проч. при южномъ же не бываетъ никакой рыбы, и рыбаки собираютъ тогда свои мерѣжи и неводы и идетъ отдышать, или ожидать съ неперпнѣмъ перемѣны вѣтра.

Разсказываютъ, что послѣ взорванія пороховыхъ магазиновъ, случившагося въ 1799 году отъ молніи, поверхность Кронштадтскаго залива покрылась рыбою, оглушенною страшнымъ прескомъ и потрясеніемъ, такъ, что дѣши даже брали ее руками.

П. С.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Императорскій Дворъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна первые дни Мая мѣсяца провела въ Гатчинѣ, куда изволила отбыть изъ столицы 2-го Мая; а оттуда переѣхала въ Павловскъ 16 числа того же мѣсяца.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна изволили отбыть въ Царское Село также 2-го числа истекшаго мѣсяца. Въ день пожара въ Измайловскихъ казармахъ Его Величество возвратился въ столицу и до 20-го изволилъ имѣть пребываніе на Каменномъ острову.

Великій Князь Николай Павловичъ 17-го Мая изволилъ отправиться для осмотра крѣпостей. Маршрутъ Его Высочества былъ слѣдующій: 19го изъ Луги въ Могилевъ; 20,

21 и 22 вѣ Бобруйскѣ; 24, 25 и 26 вѣ Динабургѣ, 27 и 28 вѣ Венденѣ, 29 и 30 вѣ Ревелѣ; отсюда на фрегатѣ *Свеаборгѣ* переправившись вѣ Свеаборгѣ, гдѣ пребыть 1 и 2 Іюня; 3го осматривать Гельсингфорсѣ, а 4го на ночь пріѣхать вѣ Або, гдѣ остаться и на слѣдующій день; 6го переѣхать на Аландѣ и пребыть тамъ два дни. Къ 12му ожидаютъ Его Высочество вѣ С. Петербургѣ. Изъ Ревеля сопутствуетъ ему Г. Инженеръ-Генералъ Опперманъ.

Парадъ на Царицыномъ луку.

5 Маія Государь Императоръ изволилъ дѣлать на Царицыномъ луку смотръ войскамъ Гвардейскаго корпуса, состоящаго подъ командою Г. Генералъ-Адъютанта Л. В. Васильчикова. Кавалеріею командовалъ Генералъ-Адъютантъ Депрерадовичъ, а артиллеріею Генералъ-Маіоръ Сухожанецъ. Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Ни-

колай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ находились при своихъ бригадахъ. Войска состояли изъ слѣдующихъ полковъ: *Кавалерія*: Кавалергардскій, Л. Г. Конный, Драгунскій, Уланскій, Гусарскій, Козачій, Конно-Піонерный эскадронъ и конная артиллерія. *Пѣхота*: Л. Г. Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій, Московскій, Гвардейскій Экипажъ, Саперный баталіонъ, Л. Г. Гренадерскій, Павловскій, Императора-Австрійскаго, Короля Прусскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, Графа Аракчеева, Учебный Карабинерный и вся Гвардейская артиллерія. Число войскъ простиралось до 40,000; люди были въ полной амуниціи и въ лѣтнихъ нижнихъ платьяхъ.

Въ седьмомъ часу прѣутру полки выступили изъ своихъ квартиръ и входили на сборныя мѣста изъ разныхъ улицъ и сторонъ, такъ что одинъ другому ни мало непрепят-

ствоваѣ и не мѣшалѣ. Пришедѣ такимѣ образомѣ на Царицынѣ лугѣ, войска построились въ 5 линій, правымѣ флангомѣ къ Мойкѣ: пѣхота по дивизіямѣ, въ двѣ линіи во взводныхѣ колоннахѣ; кавалерія въ двѣ линіи: каждый полкѣ въ полуэскадронныхѣ дивизіонныхѣ колоннахѣ; а артиллерія, какѣ конная, такѣ и пѣшая, въ сомкнутыхѣ полубатареяхѣ колоннахѣ. *Первая* линія состояла изѣ полковѣ: Л. Г. Преображенскаго, Семеновскаго, Московскаго, Л. Г. Гренадерскаго, Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца Прусскаго. *Вторая* — изѣ Л. Г. Измайловскаго, Егерскаго, Финляндскаго, Павловскаго, Графа Аракчеева, Учебнаго Карабинернаго и Сапернаго баталіона. *Третья* — изѣ Кавалергардскаго, Лейбѣ-Гвардіи Коннаго и Драгунскаго. *Четвертая* — изѣ Л. Г. Уланскаго, Гусарскаго, Козачьяго и Конно-Піонернаго эскадрона. *Пятая* — изѣ обѣихѣ артиллерійскихѣ бригадѣ,

(имѣя легкія роты въ срединѣ) 1й и 2й конныхъ батарей.

Въ 11 часовъ барабанный бой и звуки воинской музыки возвѣстили прибытіе Государя Императора. Его Величество въ сопровожденіи многочисленной, блестящей свиты обѣѣжалъ по интерваламъ всѣ пять линій. Минута, когда Монархъ-Герой пролеталъ стройные ряды своихъ воиновъ-сподвижниковъ, произвела всеобщее восхищеніе сколько видомъ прелестнѣйшей картины, столько и примѣненіемъ ея къ воспоминаніямъ о прошедшей войнѣ, которыми всякой изъ Русскихъ справедливо гордится, и кои столь ясно говорятъ о цѣли и пользѣ сихъ грозныхъ полчищъ. Когда Государь Императоръ остановился у нижняго Лѣшняго сада, то всѣ колонны, въ одно время и съ удивительною точностію перемѣняя дирекцію, пошли мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ на взводныхъ дистанціяхъ, а

потомъ, построясь въ сомкнушья колонны, проходили вторично, и оба раза пѣхота скорымъ маршемъ, а кавалерія рысью, при звукахъ огромной музыки. Зрители поражены были удивленіемъ, видя, до какого совершенства доведены войска во всѣхъ ихъ движеніяхъ; непоспѣжимая почность замѣчена особенно у Гвардейскихъ Козаковъ, коихъ пики, на самой скорой рыси, казались движущеюся стѣною.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе удовольствія, изволилъ объявить особенное Свое благоволеніе чрезъ Начальника Главнаго Шшаба всѣмъ начальствовавшимъ при семъ смотрѣ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю на челобѣка, по фунту говядины и по чаркѣ вина.

Погода въ сей день была прекраснѣйшая. Солнце, большею частію закрывавшееся легкими облачками, изливая весеннюю теплошу, не палило огнемъ лучей своихъ. Стеченіе на-

рода было чрезвычайное. Причиною сего, конечно, удобства, кои представляютъ для зрителей обширныя лѣтніе сады, находящіеся по двумъ сторонамъ сей площади, и близость ея къ центру города. Съ другихъ двухъ сторонъ великолѣпныя дома С. С. Апраксина, К. А. Н. Салтыкова, Павловскія казармы, часть Мраморнаго Дворца, дома К. С. Н. Салтыкова и Адмиральши де-Рибасовой наполнены были также зрителями, кои, на оборотъ, разнообразными своими группами представляли прекрасное зрѣлище для тѣхъ, коихъ любопытствовали они видѣть.

Во всѣхъ отношеніяхъ Царицынъ лугъ или такъ называемое *Марсово поле* — есть самое удобное для большихъ парадовъ мѣсто. До 50,000 войска легко можетъ на ономъ помѣститься и вступить изъ разныхъ направленій. Въ прошломъ году оно поднято слишкомъ на аршинъ противъ прежняго, и теперь почти

всегда сухо и гладко. — Большая длинна сей площади вдоль нижняго сада 260 сажень, меньшая 210, а ширина 135 сажень.

Лагерь.

15-го Мая выступила въ Красносельскій лагерь 2-я Гвардейская дивизія, состоящая изъ слѣдующихъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Московскаго, Лейбъ-Гренадерскаго, Л. Г. Павловскаго и Л. Г. Финляндскаго. Кавалерія, принадлежащая къ сей дивизіи и состоящая изъ полковъ Л. Г. Гусарскаго, Драгунскаго, Уланскаго, Конно-Егерскаго, расположена въ близъ-лежащихъ деревняхъ.

15-го Іюня выступитъ для смѣны сей дивизіи 1-я Гвардейская, т. е. полки Л. Г. Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій и Саперный баталіонъ, Кавалергардскій, Конно-Гвардейскій, Лейбъ-Его Величества и Ея Величества - Кирасирскіе полки и Конно-Піонерный эскадронъ. При смѣнѣ имѣютъ быть манёвры,

кои съ переходами продолжаются около недѣли.

15-го Іюля 1-ю Гвардейскую дивизию смѣнитъ 1-я Гренадерская дивизія, состоящая изъ полковъ: Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, Графа Аракчеева и 1-го и 2-го Карабинерныхъ.

Лагерь разбитъ на скатѣ горы, прошивулежащей Красному селу. При подшвѣ ея находится довольно большое озеро, а съ другой стороны окружаютъ оную небольшой кустарникъ и лѣсъ. — Солдатскія полатки поставлены на одной линіи въ три ряда, одна за другою въ нѣкопсоромъ разстояніи. За ними, отступя не много, слѣдуютъ офицерскія, потомъ съ таковымъ же уступомъ Штабъ-Офицерскія, далѣе полковаго Командира, что приходитъ по срединѣ полка. Палатки Бригадныхъ Генераловъ находятся въ срединѣ бригады, а за ними палатка Дивизионнаго Генерала.

За палаткой полковаго Командира, поставлены палатки для его Адъютанта, а позади сей послѣдней для его Канцеляріи и для музыкантовъ. Въ каждомъ полку впереди всякаго баталіона, саженьхъ въ 60, находится палатка для караульныхъ, а позади въ таковомъ же разстояніи подобная же палатка, называемая палочнымъ карауломъ.

Балатировка въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

22 Минувшаго Мая происходило въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины балашированіе дѣвицъ, имѣющихъ поступить въ комплектъ на мѣсто 116, выпущенныхъ въ Мартъ мѣсяцъ сего года. Такъ какъ Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѣеодоровна желали преимущественно помѣстить на открывшіяся ваканціи бѣдныхъ дѣшей военныхъ чиновниковъ, убитыхъ или тяжело-раненыхъ въ сра-

женіяхъ; то и оставалось за тѣмъ только 13 ваканцій для помѣщенія на оныя мѣста, коимъ выпадетъ жребій: въ назначенный для сего день Члены Совѣта Училища Вас. Степ. Поповъ, Гр. Н. Н. Головинъ, Ив. В. Тушолминъ, Юр. Ал. Нелединскій-Мелецкій, Генералъ-Лейтен. Клиngerъ и Начальница Института Ан. Ив. Брейш-копфъ, открыли присутствіе въ большой онаго залѣ. Предъ ними поставлены были два серебряныя покрытые блюда; въ одномъ изъ нихъ находились билетцы съ Но прозебъ отъ желавшихъ помѣститься въ Институтѣ дѣтей своихъ, числомъ около 400, а въ другомъ таковое же число пустыхъ билетовъ вмѣстѣ съ избирательными, по числу имѣвшихся ваканцій.

По обѣ стороны Начальницы стояли двѣ изъ малолѣтнихъ воспитанницъ: дѣвица Радзивилова и Княжна Хилкова. Когда первая изъ нихъ вынимала Но изъ перваго блюда, то

Секретарь Института сказывалъ по рееспру имя той дѣвицы, которая подѣ тѣмъ номеромъ находилась, что присутствовавшіе Члены повѣряли по таковому же рееспру, предѣ каждымъ изъ нихъ находившемуся; послѣ чего Княжна Хилкова вынимала изъ другаго блюда билетъ, который долженствовалъ рѣшить судьбу просительницы. Надлежало бытъ свидѣтелемъ, чтобѣ вообразить восторгѣ тѣхъ изъ матерей и дѣшей, коимъ вынимались билеты съ надписью: *принимается* — и прискорбіе другихъ, кои утѣшались впрочемъ тѣмъ, что не что иное какъ Промыслъ Всевышняго рѣшалъ участь каждой дѣвицы.

Въ сей приемѣ, который есть *осъмыи*, со времени установленія Института, приняты слѣдующія дѣвицы:

Дочери военныхъ чиновниковъ:

- 1) Софья Бусова, дочь Полковника 33 Егерск. пол.
- 2) М. Жеркова, дочь

Полк. Л. Гвар. гарниз. бат. 3) Мар. *Талызина*, дочь Ар. Полк. 4) А. *Дараганъ*, дочь Полк 5) А. фонъ *Рубенацъ*, дочь умершаго Маіора. 6) В. *Шилль*, дочь Маіора Псков. Кирасир. полка, 7) М. *Суковкина*, дочь опс. Маіора. 8) А. *Сакенъ*, д. Ш Кап. 9) М. *Транбецкая*, д. умер. Порупчика, 10) А. *Корнильева*, д. умер. Капит. 2го ранга, 11) В. *Ридингеръ*, д. Генер. Маіора, 12) В. *Госіусъ*, д. Инж. пудей сообщ. Подполк. 13) М. *Вреде*, д. умер. Подполк. 14) Е. *Ббляева*, д. К. Лейтенанта, и 15) А. *Шахова*, д. Капитана.

Дочери гражданскихъ чиновниковъ :

1) К. *Маркова*, д. Кол. Совѣш. 2) Е. *Зеландъ*, д. Над. Совѣш. 3) М. *Аралова*, д. К. Ассесора, 4) А. *Германовская*, дочь Над. Совѣш. 5) П. *Барановская*, 6) О. *Петровская*, д. Т. Совѣш. 7) А. *Щукина*, д. Над. Сов. 8) Е. *Балуѣанская*, д. Дѣйст. Ст. Сов.

9) Мар. *Галлямина*, д. Над. Совѣш. 10) М. *Горева*, д. Над. Совѣш. 11) Е. *Зеленская*, д. Тит. Совѣш. 12) М. *Бартоломеусъ*, д. Стат. Совѣш. 13) Е. *Бѣлатова*, дочь чинов. 6-го класса, 14) Юлія *Хржоновичева*, и 15) М. *Горкавенкова*, д. Кол. Совѣш.

Г у л я н ь я .

Гулянье *перваго Мая* въ Екашерингофѣ, за сырою и холодною погодою, было не столь блистательно какъ въ прошлые годы. Экипажей насчитано однакожь безъмала 2500. Нѣкоторые изъ нихъ обратили вниманіе публики красотою и спашностію лошадей и особеннымъ вкусомъ и легкостію своею; изъ коихъ замѣчательнѣйшіе были: Генералъ-Адъютанта Орлова, коего четверня собрана изъ отличныхъ рысаковъ; Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, Князя Юсупова, Г-на Храповицкаго, Д. Л. Нарышкина. Вообще можно замѣтить, что если въ *Пешербургѣ* нѣтъ столь-

ко красивыхъ чѣтверней и цуговъ, какъ въ Москвѣ, но на здѣшнихъ гуляньяхъ не увидишь за то и столь безобразныхъ экипажей какъ въ древней столицѣ. Наши щеголи ошличаются особенно ладною запряжкой и, такъ сказать, гармоніею вѣхъ частей экипажа, начиная отъ кареты, лошадей, ливреи, до послѣдняго ремешка. Утонченная простота составляетъ отличительную ихъ черту (*). Хомуты на лошадяхъ дѣлаются нынѣ большею частію изъ бархата; модный цвѣтъ каретъ свѣтло-лиловой. Кромѣ того гулянья наши замѣчательны разнообразіемъ запря-

(*) Въ царствованіе Императрицы Елисаветы были самые великолѣпные экипажи: всѣ чиновники, начиная съ 5-го класса, ѣздили въ парадныхъ цугахъ; но весьма рѣдко, какъ замѣтили самовидцы, видно было въ нихъ согласіе. Вызолоченная карета обезображивалась разбитыми стеклами, или фореяшпоромъ безъ сапоговъ, и ш. п.

жекѣ: между каретами, лондонами, колясками нерѣдко показывающіяся карикли, кабріолеты и проч. Въ числѣ сихъ послѣднихъ особенно обратилъ вниманіе своею красотою и великолѣпіемъ экипажъ Великаго Князя Николая Павловича, посѣщившаго гулянье сіе вмѣстѣ съ Великою Княгинею Александрою Теодоровною. Ихъ Императорскія Высочества изводили гулять въ кариклѣ, запряженномъ четвернею прекрасныхъ Англійскихъ лошадей, съ двумя постильонами и сверхъ того съ двумя жокеями или грумами, также на красивыхъ Англійскихъ лошадяхъ.

Верховыхъ, кои дѣлаютъ гулянья наши блестящими и превосходнѣйшими передъ Московскими, было весьма мало, особливо Лейбъ-Гусарѣ, служащихъ лучшимъ оныхъ украшеніемъ. Первою лошадыю на сей разъ признана знапоками лошады Г. Куликовского, Офицера Лейбъ-Гвар-

діи Коннаго полка. Говорятъ, что за нее заплачено 12,000 рублей!

Экипажи на семь гулянь дѣлали слѣдующій кругъ: начиная отъ каменнаго Театра ѣхали прямо на Калинкинской мостъ за Нарвскія ворота, по Петергофской дорогѣ, и проѣхавъ новыя триумфальныя ворота, поворачивали направо въ Екатерингофскую рощу; потомъ съ дороги у дворца поворачивали еще вправо до обводнаго канала, а отшуда обратно мимо дворца за мостъ на Черной рѣчкѣ, въ уѣздъ, до границы дачи бывшей Оберъ-Гофмейстерины Ан. Н. Нарышкиной. Здѣсь дѣлали они поворотъ и ѣхали мимо сахарнаго завода Ком. Совѣт. Мольво въ большое полукружіе Екатерингофскаго лѣса, и поворотя на встрѣчу ѣдущимъ экипажамъ, выѣзжали на Петергофскую дорогу и — за Калинкинымъ мостомъ опять входили въ первой рядъ.

Въ рощѣ по разнымъ мѣстамъ

разставлены были оркестры духовой музыки, коей звуки мѣшались съ пѣснями и кликами веселящагося народа передъ Бахусовыми храмами, увѣнчанными ёлками вмѣсто виноградныхъ лозъ. Простой народъ гулялъ съ самаго утра, а экипажи начали сбѣзжаться въ 4 часа по полудни и разбѣхались въ 9 часу. Уменьшеніе сихъ послѣднихъ въ нынѣшнее гулянье, въ сравненіи съ прежними годами, доказываеиъ уже тѣмъ, что улица, ведущая отъ Пощелуева моста, представляла прежде непрерывно тянущіеся два ряда каретъ; а нынѣ была пуста, и веревка начиналась только у дачи Князя Д. Н. Салтыкова, что у заставы; и потому на сей разъ зрители, наполнявшіе дома по сей улицѣ, лишены были прекраснаго зрѣлища. — Впрочемъ порядокъ и тишина на гуляньѣ не были прерваны ни малѣйшимъ происшествіемъ, могущимъ помрачить всеобщее веселье.

Второе народное гулянье было 13 Мая — въ селѣ. Онъ празднуется въ Ямской, на оградѣ церкви Св. Іоанна Предтечи, и это, вѣроятно, пошому, что сія часть города съ самаго основанія столицы преимущественно была населена Русскими купцами и мѣщанами. Нынѣ на семъ гуляньѣ бываетъ только простой народъ; даже купцы, къ сожалѣнію, начинаютъ стыдиться являться на семъ національномъ праздникѣ, какъ бывало прежде, или ѣздитъ съ своими семействами взадъ и впередъ по Ямской улицѣ. Еще при Императорицѣ Екатеринѣ II гулянье сіе было стольже блистательно, какъ въ Екашерингофѣ перваго Мая. Государыня нерѣдко Сама изволила посѣщать оное, а Императрица Елисавета Петровна любила смотрѣть здѣсь ежегодно и хоровады, завиванія вѣнковъ и другія приличныя сему празднеству игры, и всякой разъ изъ собственныхъ рукъ жа-

ловала подарки: молодымъ дѣвушкамъ серьги, бусы, ленты, а мужчинамъ платки, запанки и т. п. Боюсь, чтобъ пристрастіе наше къ иностранному не уничтожило черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно сего народнаго праздника, принадлежащаго къ числу живыхъ памятниковъ сѣдой старины нашей, или нововведеніями не исказило бы его сущности.

Третье гулянье было—въ *Троицынъ* день въ Екашерингофѣ, точно такое же какъ и 1-го Мая. Разгулявшаяся къ вечеру погода и благоухающая зелень въ рощѣ дѣлали гулянье сіе несравненно пріятнѣе перваго. Экипажей было почти столько же; въ числѣ лучшихъ — замѣченъ экипажъ Княгини Лобановой-Рословской.

На другой день, т. е. въ *Духовъ*, было одно изъ величайшихъ спеченій публики въ Лѣтнемъ саду. Въ широкой алеѣ, называемой модною, было такъ тѣсно, что едва можно было подвигаться впередъ, и даже

на отккрытомъ воздухѣ было ощути-
тельно душно. Это есть одно изъ
тѣхъ рѣдкихъ гуляньевъ, гдѣ всѣ клас-
сы и состоянія людей пользуются оди-
наковыми удовольствіями и преимуще-
ствами, гдѣ видишь вмѣстѣ богатаго
и бѣднаго, знашнаго и простолюдина,
молодаго и стараго — спремещающихся
къ достиженію одной цѣли — пріят-
ности прогулки и удовлетворенія
любопытства въ зрѣніи другихъ!
Огромные оркестры музыки, раз-
ставленные по куртинамъ, не
мало придавали живости сему гу-
лянію. Къ тому же день былъ пре-
красный — не холодно, не жарко,
такъ что садъ полонъ былъ до по-
лу-ночи. Въ прошломъ году напро-
шивъ праздникъ сей нарушенъ былъ
въ 7½ часовъ проливнымъ дождемъ,
разогнавшимъ внезапно народъ. Мину-
та сія сколь нибыла непріятна для
всякаго гулявшаго, но представляла
весьма забавную картину народа, бѣ-
жавшаго въ различныхъ живописныхъ

группахъ и укрывавшагося въ нустахъ, подъ густыми деревьями и подъ зонтинами, кои остановили многихъ наблюдателей смотря на сіе зрѣлище, не смотря на крупный дождь.

Наконецъ 23-го Мая, въ заговѣнье передъ Петровымъ постомъ, было еще гулянье въ томъ же саду, называемое *купетескій смотръ*. Погода также благопріятствовала оному, и народа было очень много. Въ сей день обыкновенно собираются всѣ Русскія дѣвушки изъ купечества и мѣщанства, придерживающіяся еще Русскихъ старинныхъ обычаевъ, и становящіяся съ матерями своими по обѣимъ сторонамъ большой алеи въ ширенгу; а молодые женихи ходятъ по алеѣ — для выбора суженой! Съ прискорбіемъ замѣтили мы, что прекрасный Русскій нарядъ часъ отъ часу измѣняется; кокошники и повязки, унизанные жемчугами, замѣняются соломенными шляпками и

лоскутками кисей; бархатныя и парчевыя фрезы — перкалевыми, шафпьяными и камлоповыми капотами, нои вамъ, прекрасныя мои Русскія дѣвицы и молодицы, право, вовсе не пристали, васъ безобразятъ!! Въ мужчинахъ замѣшно болѣе твердости въ характеръ на счетъ наряда.

*Лотерея Санктпетербургскаго
Опекунскаго Совѣта.*

8 Минувшаго Мая разыграна въ новой залѣ Филармоническаго Общества извѣстная лотерея, состоявшая изъ недвижимаго имѣнія и вещей, конфискованныхъ у бывшаго Директора ссудной кассы *Скванти* и его племянника. Она заключалась въ 400 выигрышахъ, изъ коихъ главные: *три солитера*, одинъ въ 15 $\frac{1}{2}$ карата, оцѣненный въ 45,000 руб., другой въ 8 $\frac{4}{32}$ кар. — въ 12,800 руб. и третій 5 $\frac{18}{32}$ кар. — въ 5,280 руб. *Два каменные дома*: первый, въ 4-й Адмиралтейской части, 5 квар. подъ No 141,

оцѣненъ въ 24,000 руб. а другой, въ Москов. части 3 квар. подъ № 291 — въ 27,000 руб. *Деревянный домъ* въ Рождественской части, 2 кв. подъ № 634 оцѣненъ въ 5000 руб. *Пустопорожнее мѣсто* въ Нарвской части; и *17 нитокъ жемчугу*. Прочіе выигрыши состояли изъ *14 антиковъ*, (изъ коихъ лучшіе: рубинъ овальной — человѣческая голова, изображенная на изумрудѣ, мужская — на аметистѣ, женщина на Бразильскомъ топазѣ, голова Араба на сердоликѣ, Весшалка на агафѣ;) изъ картинъ, *эстамповъ*, *книгъ* и нѣкоторыхъ *галантерейныхъ вещей* и *домашнихъ приборовъ*. Изъ картинъ инныя довольно хороши, какъ то: *смерть Танкреда* — Гершеня, *положеніе Іисуса Христа во гробѣ* — Караша, *Геркулесъ* — Юрданса и проч.

По оцѣнкѣ всѣхъ сихъ вещей знающими людьми положено *выдать*, соразмѣрно капиталу, 60,000 билетовъ, по 5 руб. каждый, и 20-го про-

шедшаго Марта, по объявленіи о семъ въ газетахъ, открылась и самая выдача билетовъ въ домъ Опекунскаго Совѣща. Довѣріе публики при семъ случаѣ превзошло всякое ожиданіе: въ нѣсколько дней распроданы были всѣ билеты, такъ что и половина желавшихъ имѣть ихъ осталась неудовлетворенною, и сіи послѣдніе покупали уже оныя изъ другихъ рукъ по 25 и даже по 50 рублей билетъ. Говорятъ, что одинъ изъ дальновидныхъ спекулантовъ приобрѣлъ симъ невиннымъ способомъ около 10,000 рублей.

Посланные изъ сего числа 10,000 билетовъ въ Москву были также весьма скоро разобраны — и Опекунскій Совѣтъ назначилъ 8 Мая — днемъ розыгрышу лотереи.

При семъ случаѣ взяты были всѣ возможные мѣры къ обезпеченію довѣрія публики. Лотерея разыгрывалась въ присутствіи Членовъ Коммиссіи, учрежденной по дѣлу Сканчи,

*

также всего Опекунскаго Совѣща и Гг. С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Гр. Милорадовича и Оберъ-Полиціймейстера Ген. Маюра Торголія. Розыгрышъ начался въ 9 часовъ поутру. Билеты положены были въ двухъ стекляныхъ колесахъ, запечатанныхъ до начала розыгрыша печатью Г. Оберъ-Полицейстера. Въ одномъ изъ нихъ положены были по числу розданныхъ билетовъ 60,000 небольшихъ билетцовъ съ такими же точно номерами, какъ и первые, въ картонныхъ трубочкахъ, а въ другомъ 400 выигрышныхъ съ именемъ вещи и съ номеромъ, подъ коимъ она въ каталогъ означена. Оба колеса безпрестанно были верчены, и останавливались только, когда нужно было вынимать билеты. Тогда мальчикъ обнаженною рукою вынималъ трубочку изъ большаго колеса, а другой изъ меньшаго такую же съ выигрышнымъ билетомъ, оба поднимали оныя вверхъ и оп-

давали Полицейскимъ Офицерамъ, при нихъ находившимся. Сіи послѣдніе въ виду всей публики вынимали изъ шрубочекъ завернутые въ нихъ билеты и объявляли громогласно — одинъ изъ нихъ о вынумомъ номерѣ, а другой о выигрышѣ вмѣстѣ съ вышедшимъ номеромъ и слѣдственно принадлежавшимъ тому, у кого билеиъ подѣ провозглашеннымъ Но находил-ся. Сверхъ того въ шуже минушю написаны были мѣломъ на черныхъ доскахъ, высоко-поставленныхъ, крупными цифрами, на одной вышедшій и предѣ шѣмъ провозглашенный Но билеша, а на другой Но по кашало-гу выиграннаго лоша съ наименова-ніемъ вкращѣ сего послѣдняго.

Такимъ образомъ въ 3 часа по полудни разыграны были всѣ 400 выигрышей. Нѣкоторые изъ счастли-цовъ узнали судьбу свою на мѣстѣ, а другіе предъявили права свои въ послѣдствіи, по объявленіи выиграв-

шихъ номеровъ въ 38 № С. Петербургскихъ газетъ.

Никогда, можетъ бышь, фортуна не была столь справедлива въ распредѣленіи своихъ даровъ, какъ въ семъ случаѣ: богатѣйшіе лоты достались большею частію людямъ недостаточнымъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ :

Большой солитеръ, по каталогу подъ № 1, выигралъ часовый мастеръ *Адольфъ Шрейберъ*, живущій на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Марса.

Каменный домъ въ Московской части достался казеннаго вѣдомства крестьянину *Федору Гаврилову*.

Дата — Чиновнику 9 класса, служащему въ Провіантскомъ Штатѣ *Карпову*. Билетъ былъ подъ № 21079.

Деревянный домъ въ Рождественской части выигралъ Подполковникъ *Энгельгардъ*.

Пустоторожное мѣсто — Риж-
свій купецъ Георгій Кирефъ.

Кам. долѣ въ Адмиральтейск.
части — доспался С. Петербургскому
купцу Якову Сердянкину.

Второй солитеръ выигралъ Ти-
тулярный Совѣтникъ М. Соболевъ.

Слѣдствія свирѣпствовавшихъ
вѣтровъ.

Почти съ самаго вскрытія Невы
дули у насъ постоянно болѣе мѣся-
ца сильныя переменныя вѣтры, при-
чинившіе много несчастій, и особли-
во увеличившіе пожары, кои иначе
дѣятельностію полиціи могли бы пош-
часъ бытъ прекращены.

Вѣспи весьма остроумно кто-то
уподобилъ снѣжному шару, который,
кашясь, увеличивается пристающими
къ нему глыбами и часто, теряя свою
круглоссть, принимаетъ самый безо-
бразный видъ. Точно такимъ обра-
зомъ вѣспи, особливо худыя, пере-
ходя изъ устъ въ уста, изъ столицъ

въ провинціи, увеличиваются, искажаются и нерѣдко производятъ безпокойство въ обществахъ. Сколько, думаю, выдуманно *важныхъ причинъ* Царскосельскаго пожара провинціальными вѣсповщиками и вѣсповщицами. Съ какою таинственностію дальновидные полишики пересказываютъ въ Англійскомъ Московскомъ клубѣ о дѣйствіи сего *ужаснаго пожара, превратившаго въ пепелъ все Царское село, добравшагося по вѣтру до Петербурга, Выборга, а если имъ заблагоразсудится, или они сердиты на Шведовъ, то и до самаго Стокгольма!* Сколько, думаю, по рассказамъ ихъ погибло при семъ пожарѣ невинныхъ жершвъ и погребено подъ развалинами городовъ и дворцовъ! По сему надѣюсь, что всякій благомыслящій останавясь признателенъ, узнавъ сущность сихъ впрочемъ несчастныхъ событий.

12 Числа минувшаго Мая, въ 3 часа по полудни, когда Государь

Императоръ извоилъ итти въ столовую, послышалась тревога, возвѣщенная барабаннымъ боемъ. Это былъ сигналъ, что въ куполѣ Дворцовой Царскосельской церкви показался огонь. Въ ту же минуту взяты были всѣ возможные мѣры къ утѣшенію пожара; но оный уже такъ усилился, что безъ особенныхъ способовъ нельзя было остановить его, при ужасномъ вѣтрѣ дувшемъ въ то время. Въ 4 часа прискакалъ въ Петербургъ къ Г. Оберъ-Полицмейстеру Фельдбергъ съ повелѣніемъ выслать въ Царское село пожарную команду изъ *четырехъ* частей города. Черезъ 30 минутъ *шесть* частей были уже выпровождены за городъ. Въ 10 часовъ вечера получено вновь повелѣніе отправить пожарную команду еще изъ двухъ частей и самаго Брайтъ-Маіора. Выполнивъ и сіе съ наивозможною скоростію, Г. Оберъ-Полицмейстеръ И. С. Горголій далъ немедленно приказаніе приготовить

всѣ оставшіеся на сѣбзжихъ дворахъ резервные пожарные инструменшы, а дая комплекта людей откомандировать съ каждой башки по человѣку, нужное же число лошадей подѣ трубы сіи и бочки наняшь у вольныхъ извѣщиковъ. Возстановивъ такимъ образомъ безопасность ештолицы на случай еслибъ произошелъ гдѣ нибудь пожаръ, въ часъ по полуночи для повѣрки приказалъ онъ сдѣлать фальшивую тревогу, и на Пешро-вской площади строжайшимъ образомъ осмошрѣлъ вновь сформированную имъ команду, при чемъ нашелъ все въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ.

Между тѣмъ въ Царскомъ Селѣ пожаръ распространился во всѣ при-спорѣны. Лицей, занимавшій одинъ изъ флигелей Дворцовыхъ, отдѣлен-ный отъ церкви одною только ар-кою, подъ которою идетъ большая дорога, первый сдѣлался жертвою пламени, стремившагося по направле-

нію вѣтра обнять весь дворецъ. Дабы спасти половину онаго, заключающую самыя драгоцѣнныя залы, и въ томъ числѣ единственную янтарную комнату, подаренную Императрицѣ Аннѣ Фридрихомъ Великимъ, Государь Императоръ приказалъ рубить крышку и выломать полы сквозной комнаты, раздѣляющей одну отъ половины, обнятой уже пламенемъ, двери же плотно закласть кирпичами. Въ слѣдствіе сей единственной мѣры прибывшая изъ Петербурга въ исходѣ того часа пожарная команда успѣла отстоять главную часть дворца, а пріѣхавшій при томъ Брантъ-Маіоръ потушилъ пожаръ и въ другихъ мѣстахъ. Государь Императоръ, бывъ свидѣтелемъ неутомимыхъ трудовъ и опличной дѣятельности пожарной команды, въ ознаменованіе Своего благоволенія, пожаловалъ Брантъ-Маіору богатый перстень, Брантмейстерамъ не въ зачетъ годовыя ихъ

окладѣ, а нижнимъ чинамъ по пяти рублей на человѣка.

Лицей переведенъ на время въ одинъ изъ ближайшихъ корпусовъ, занимаемыхъ Профессорами. Большая часть вещей какъ изъ онаго, такъ и изъ дворца спасены. Пожаръ, всего вѣрояише, произошедшій отъ искры, зазѣбѣвшей въ щель купола при починкѣ на канунъ крышки растопленнымъ оловомъ, и раздушой на высотѣ сильнымъ вѣтромъ.

Только чепыре человѣка изъ пожарныхъ служителей, вдаваясь не усердію своему въ опасности, ушибены были при семъ случаѣ; но получивъ на мѣстѣ нужное пособіе, чрезъ три дня возвратились здоровыми къ своей командѣ.

На третій день послѣ сего, въ 4 часа по полуночи открылся пожаръ въ Петербургѣ въ Офицерскихъ конюшняхъ Л. Г. Измайловскаго полка, въ отдѣленіи, занимаемомъ Гвардейскими Сапѣрами. Дѣйствія полиціи ве

допустили огню пробратся въ главный корпусъ, не смотря, что оный ужасно свирѣпствовалъ по причинѣ сильного вѣтра и множества сухаго сѣна, находившагося сверху конюшенъ. Сии послѣднія, кучеръ и 4 лошади сдѣлались жертвою пламени. Причиною пожара была неосторожность кучера, легшаго спать на сѣно сѣ раскуренною трубкою, и вѣроятно, въ нетрезвомъ положеніи. Государь Императоръ, бывъ извѣщенъ чрезъ нарочнаго курьера, отправленнаго отсюда въ 6 часовъ поутру, въ 8 изволилъ прибыть изъ Царскаго Села на мѣсто пожара, и бывъ также свидѣтелемъ неимовѣрной дѣятельности пожарной команды и особенно Брантъ-Маіора Домбрачева, все-милостивѣйше пожаловалъ его въ Статскіе Совѣтники.—Если подвиги военныхъ людей, оплечающихся на полѣ сраженія для огражденія внѣшней безопасности нашей, славнѣе и виднѣе, то усердствующіе и неща-

дящіе своего покоя для внутренняго благосостоянія общества, не менѣе служатъ Государству и достойны признательности публики.

Вѣ слѣдѣ за симъ пожаромъ сгорѣлъ въ Петергофѣ деревянный домъ, выстроенный для помѣщенія рабочихъ людей, при бумажной фабрикѣ состоящихъ. Пожаръ произошелъ также отъ неосторожности одного работника, забывшаго погасить свѣчу. Не успѣдаясь ли поелъ сего по крайней мѣрѣ Гг. вѣстовщики, вездѣ разглашавшіе, что при семъ случаѣ погибла и славная бумажная фабрика, — которая не была даже въ опасности.

Сильнымъ вѣтромъ повалена еще башка у Конногвардейскихъ казармъ; при чемъ лишился жизни осьмилѣтній мальчикъ, случившійся по нечаянности близъ оной.

На Петербургской сторонѣ повалены вѣтромъ многіе заборы.

Концерты Г-жи Кашалани.

Наконецъ дождались мы Г-жи *Кашалани*, сей несравненной пѣвицы, собиравшей столь долгое время дань удивленія съ просвѣщенной Европы и наполнявшей славою своею всѣ иностранныя газеты, кои неоднократно грозили намъ, что она, спрассась Русскаго мороза, не расположена посѣтить Петербургъ. Наконецъ Г-жа Кашалани у насъ, и—мы ее слышали! Но какъ описать несравненный талантъ ея, какъ изобразить впечатлѣнiе, произведенное ею на слушателей? Боясь самымъ усиленiемъ краснорѣчiя—унизить, ослабить его, скажемъ только, что кто имѣлъ случай слышать всѣхъ возможныхъ пѣвицъ, но не слыжалъ ее — тотъ не можетъ вообразить, не имѣетъ даже права представить себѣ талантъ Г-жи Кашалани. Пѣнiе ея столь превосходно, что по несовершенству человѣческихъ органовъ, кажется,

нѣтъ возможности слушать ее часто, ежедневно! Слышавъ ее — повѣришь баснѣ объ Орфѣѣ!

Природа, надѣлавшая свою любимицу несравненнымъ даромъ поражать и восхищать слушателей, украсила ее наружностію, исполненною выразительности и пріятности.

26-го Мая Г-жа Каппамани дала первый концертъ свой въ прежде — бывшей Филармонической залѣ. Она пѣла пять арій: 1) сцену изъ аріи *Dei frenata*, 2) вариации для скрипки, соч. Роде, 3) Кавашину *a mio bene*, 4) *La placida campagna*, и 5) сверхъ объявленія, въ угожденіе публики, коей органомъ вызвался быть одинъ изъ любимѣйшихъ ею вельможъ — пропѣла воскищательно, и произнося весьма чисто Русскія слова, извѣстный гимнъ: *Ты возвратился, Благодатный!* (Музыка Антонолиніева.) Произнесенное ею при семъ ура! ура! заглушило весь оркестръ и отзывалось радостными кликами многочисленнаго народа. Восхищеніе публики такъ

было велико, что нерѣдко вырывались знаки одобренія посреди всеобщей пишины, когда никто не смѣлъ перевести духу, дабы не пропустить малѣйшаго ея звука и слова. Не мудрено послѣ сего, что публика не замѣтила ошличной игры на фаготѣ Г. Мертке, кошорый игралъ анданте и рондо соч. Вебера при началѣ второй части концерта—воображеніе и слухъ каждого заняты были единственно пѣніемъ Гжи Капалани!

Во второмъ концертѣ 31-го Мая Гжа Капалани пѣла арію: *della tromba Bravura*, варіаціи Роде, *Ombra Adorata aspetta*, арію съ варіаціями: *Sul Margine d'un Rio*, національную Англійскую пѣсню: *God save the King* и также, сверхъ обѣщанія, любимый гимнъ нашъ: *Ты возвратился, Благодарный!* И также во всѣхъ піесахъ была она равно удивительна и превосходна не смотря на разность музыкъ и на совершенную противоположность ихъ характера. Прекрасный Русский

гимнъ выучилась она пѣть отъ Князя С. С. Голицына, во время пребыванія его за два года передъ симъ въ Ахенѣ.

Стеченіе слушателей было столь же блистательно и еще многочисленнѣе чѣмъ въ первый разъ (въ 1й концертъ 860, а во 2й 950 персонъ.) Въ послѣдній день нельзя уже было имѣть билета, не смотря, что впервые еще Петербургская публика плащитъ по 25 рублей за входъ въ концертъ! Изъ сего съ удовольствіемъ можемъ мы замѣтить, что истинные таланты уважаются у насъ не менѣе какъ и въ другихъ земляхъ, что мы еще щедрѣе награждаемъ оныя, ибо для Русскаго въ Петербургѣ 25 рублей почти шже, что для Англичанина въ Англіи 3 гинеи, а для Француза 3 луидора. (Шиллингъ и франкъ для сихъ послѣднихъ въ отечествѣ ихъ шже, что для насъ здѣсь 20 копѣекъ. Г-жа Кашалани въ Лондонѣ получала за входъ въ концерты свои не болѣе гинеи, а въ

Парижѣ можно было слышать ся въ Театрѣ за 6 франковъ.) Съ неменьшимъ удовольствіемъ увидѣли мы также, что въ афишахъ Г-жи Кашалани вскорѣ поправлено было нѣкоторое *упущеніе*, замѣченное публикою.

Многіе изъ знатоковъ, слышавшіе на Петербургскомъ театрѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II Маркезини, находящъ въ методѣ Г-жи Кашалани большое сходство съ пѣніемъ славнаго ея ученика. — Она находилась нѣсколько лѣтъ на Лиссабонскомъ Италіанскомъ театрѣ, откуда въ 1807 году перѣехала на гораздо выгоднѣйшихъ и блистательнѣйшихъ условіяхъ въ Лондонъ для занятія первыхъ ролей въ Италіанской оперѣ, (говорятъ, съ жалованіемъ по 10,000 ф. стерл. въ годъ) гдѣ и находилась постоянно до 1813, когда Дирекція, будучи не въ состояніи выполнитъ дальнѣйшихъ ея требованій, принуждена была замѣнить ее приглашеніемъ изъ

Парижа прекрасной Г-жи Грассини, счастливой соперницы Г-жи Капалани — если только можетъ она имѣть соперницъ!

Лучшимъ доказательствомъ единственнаго, безпримѣрнаго паланша Г-жи Капалани можетъ служить еще и то, что ни одна изъ пѣвицъ не составила себѣ своими дарованіями подобной ей фортуны.

Г-жа Капалани имѣетъ мужа и трехъ дочерей.

Въ числѣ слушателей на концертахъ ея находилась Г-жа Боргондіо, и многіе изъ лучшихъ артистовъ нашей оперы. Для сихъ послѣднихъ прислано было Г-жею Капалани 20 билетовъ.

Фехтованье.

Г-нъ Гризье, объявившій себя *первымъ* Парижскимъ Фехтмейстеромъ, показалъ 23 Мая, въ часъ по полудни, въ бывшей Филармонической залѣ большое фехтовальное *упражненіе*, гдѣ сверхъ того пѣли Г-жи Фи-

лисѣ и Брисѣ и Гг. Жено, Брисѣ и Гюби. За входѣ платимо было 10 рублей. Гнѣ Гризье бился *Ассо* съ здѣшними фехтовальными мастерами *Дераполи* и *Презо* и актеромъ С. Петербургской Французской труппы Г. *Вальдоски*. Послѣ сего вызывалъ онѣ желающихъ съ нимѣ сразиться, но охотниковъ не было и онѣ на сей разѣ остался побѣдителемъ. Знаюки, смотрѣвшіе безѣ пристрастія на его искусство, боялись однакожѣ, чтобѣ онѣ не потерялъ своей славы и первенства въ партикулярной фехтовальной залѣ славнаго мастера нашего Г. Севербрика, назначенномѣ въ слѣдующую за тѣмѣ среду 26 Мая, гдѣ, вѣроятно, спанутѣ оспаривать у него побѣду многіе изѣ охотниковъ. Сіе и случилось: битва началась сраженіемъ Г. Гризье съ Г. Севербрикомъ. Весьма примѣтно было, что сей послѣдній, изучивая своего противника, позволилъ ему не одинѣ лишній разѣ себя про-

нѣтъ, но узнавъ игру его рапиры и любимые его приемы, тѣмъ съ большею чистою и правильностію наносилъ ему удары, не нарушая Академическихъ правилъ и не теряя даже обыкновеннаго своего хладнокровія. Послѣ сего фектовали довольно долго Гг. *Дерапъ* и *Преве*. Наконецъ, по усиленнымъ прозьбамъ многочисленнаго сословія собравшихся охотниковъ — одинъ изъ отличнѣйшихъ аматёровъ нашихъ сразился съ *первымъ Парижскимъ фехтмейстеромъ* и — мы увидѣли торжество сего благороднаго искусства. Г. Гризье, почувствовавъ силу своего противника, не смѣлъ болѣе открываться, какъ то онъ дѣлалъ съ другими, или былъ за то жестоко наказанъ!

Опдавая справедливость искусству Г. Грезье, его живописнымъ позиціямъ, прилѣжно изученнымъ, его огню въ нападеніяхъ, его увѣренности — часто излишней — въ отклоненіи ударовъ, замѣшимъ, что посвя-

пизъ себя совершенно сей профессіи и имѣвъ случай испытать силы свои со всѣми извѣстными фектовальными мастерами въ Европѣ, онъ долженъ былъ имѣть явное преимущество предъ нашими любителями, кои учились сему искусству въ Кадетскомъ корпусѣ и не имѣютъ не только случая сражаться съ разными мастерами, но и самой необходимой практики, а потому тѣмъ славнѣе было для сихъ послѣднихъ побѣдить перваго фехтмейстера столицы, славящейся симъ искусствомъ!

Панорама Города Вѣны.

Панорама обширной Австрійской столицы заняла мѣсто прекрасной Парижской, описанной нами въ предъидущей книжкѣ. Видъ сего города взятъ съ башни Августинской церкви близъ Императорскаго дворца. Художникъ избралъ сіе мѣсто, дабы показать старый городъ вмѣстѣ съ

предмѣстіями, кои представляютъ разительную противоположность характеромъ архитектуры и мѣстоположеній, и для того, кажется, пожертвовалъ многими превосходными видами, кои можно было бы найти въ сей столицѣ для подобной картины, особливо со стороны величественнаго Дуная, котораго одинъ рукавъ едва видѣнъ здѣсь чрезъ Леопольдову гору, у Прагера.

Съ сего пункта преславляются съ одной стороны древняя столица съ высокими башнями и куполами, а съ другой окружающія ее укрѣпленія, гласисъ и форштадтъ. Соборъ Св. Стефана, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ Готической архитектуры, изображенъ здѣсь во всей красотѣ своей, и столь же хорошо великолѣпная церковь Св. Карла. Въ предмѣстіяхъ особенно замѣшны дворцы Австрійскихъ вельможъ: Князя Шварценберга, Герцога Саксенъ-Тешинскаго, Князя Ауерсберга и проч. За ними синѣются досюдамятные

окрестности Ваграмскія, Асперискія, Энзерндорфскія и Шенбрунскія.

Панорама сія работы Вѣнскаго Профессора Янша.

Съ удовольствіемъ можемъ извѣстить опечесвленную публику, что Г. Штейнигеръ, живописецъ панорамы Парижа, избираетъ мѣсто для снятія панорамы Петербурга, и, кажется, предпочелъ для сего видъ съ Академической Обсерваторіи, откуда представляющся оба берега Невы во всемъ своемъ величіи, Невскій проспектъ во всю его длину, и лучшія зданія и монументы, украшающіе нашу прелестную столицу. Искусство художника и красота города ручаются, что зрѣлище сіе доставитъ всѣмъ удовольствіе. Не лзя не пожалѣть, что Г. Штейнигеръ оставилъ въ Вѣнѣ лучшую свою панораму Гибральтара, въ коей еще болѣе, чѣмъ въ Парижской, видѣнъ превосходный талантъ его въ снятіи преспективы.

Цѣна за входъ по прежнему 3 рублѣ съ персоны.

Второй выпускъ воспитанниковъ изъ Царскосельскаго Лицея.

Пожаръ, случившійся въ Царскомъ Селѣ 12 числа прошедшаго Мая и превратившій въ пепелъ зданіе Лицея, недопустилъ учинить публичнаго годовнаго экзамена воспитанникамъ, окончившимъ ученіе, на который приглашена уже была публика чрезъ газеты. Не смотря на сіе, Государь Императоръ Высочайше повелѣвъ соизволилъ чрезъ Г. Министра Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія начальству сего учебнаго заведенія, прислупишь немедленно къ выпуску воспитанниковъ, основывая удостоеніе ихъ въ класныя чины и къ другимъ наградамъ на мнѣніи конференціи объ успѣхахъ и достоинствахъ каждого воспитанника. По Высочайше утвержденному представленію сей конференціи послѣдовалъ

22 минувшаго Мая выпускъ воспитанниковъ въ присутствіи Г. Министра Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, при чемъ Его Сіяшество раздавалъ лично медали и похвальные листы удостоеннымъ къ полученію оныхъ воспитанникамъ.

Изъ числа 25 воспитанниковъ сего курса выпущены, по желанію, 16 въ гражданскую и 9 въ военную службу. Въ первую, Типулярными Совѣтниками: 1) *Василій Загряжскій*, награжденный золошою медалью No 1; 2) *Пав. Дубенскій*, нагр. золошою м. No 2; 3) *Б. Данзасъ* — нагр. серебряною мед. No 3; 4) *Михайло Чарнышъ* — сереб. мед. No 4; 5) *Никол. Савитъ*, — сереб. мед. No 2; 6) *Алекс. Черюмовъ*, — похвальнымъ листомъ No 1; 7) *Конст. Безакъ* — похв. листомъ No 3; 8) *Ник. Молтановъ* — похв. листомъ No 4; 9) *Логенъ Нумерсъ* — похв. л.; и 10) *Вал. Лангеръ*. Въ Коллежскіе Секретари: 11) *П. Яхонтовъ* 12) *Влад. Пальчиковъ*, 13) *Иванъ*

*

Познякъ, 14) Князь Д. Еристовъ, 15) и Ахиллесъ Шабельскій; Въ Губернскіе Секретари: 16) Михайло Орлай. По военной службѣ удостоены въ Офицеры старой Гвардіи: 17) Серебѣй Подлиневъ, награжденный серебряною медалью No 1; 18) Ник. Ханыковъ, — похвальнымъ листомъ No 2; 19) Ник. Брусиловъ и 20) Лар. Микѹлинъ. Въ Офицеры молодой Гвардіи: 21) Мих. Харламовъ и 22) Ал. Васильтиковъ. Въ Офицеры по арміи: 23) Василій Семеновъ, 24) Ал. Гнѣдичъ и 25) Петръ Ивановичъ.

Отечество надѣется, что гг. воспитанники Лицея оправдаютъ усердіемъ своимъ къ службѣ и примѣрными правилами, щедроты Монарха, изліяныя на нихъ при воспитаніи, оправдаютъ сіи значительныя преимущества, дарованныя имъ Его Величествомъ при первомъ шагѣ ихъ въ свѣтъ и въ обязанности гражданъ.

Директоръ Лицея, Дѣйствитель-

ный Стапскій Совѣтникъ Энгельгардъ, Всемилоствивѣше пожалованъ при семъ случаѣ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени.

Новое полезное изданіе.

Гнъ Погонкинъ, бывший въ числѣ отличныхъ воспитанниковъ С. Петербургской Академіи Художествъ, предпринялъ похвальный трудъ lithографировать (рисовать на камнѣ) образа извѣстныхъ Россійскихъ художниковъ, украшающіе новый Казанскій Соборъ. Онъ началъ съ Царскихъ дверей, заключающихъ Святыя лики Божіей Матери, Архангела Гавріила и чешырехъ Евангелистовъ: писанные Совѣтникомъ А. Х. Гм. Боровиковскимъ. Желая содѣйствовать по возможности въ семъ общепользномъ предпріятіи Г. Погонкину, я составилъ описанія для его изданія, въ коиъ, объяснивъ мысль художника, замѣтилъ главныя отличительныя черты каждого предмета,

такъ что при помощи сихъ печатныхъ изображеній и текста, всякой живописецъ легко можетъ написать подобныя образа. Сіе весьма нужно и почти необходимо провинціальнымъ живописцамъ, кои не учась правильно рисовать, не имѣютъ и хорошихъ оригиналовъ. Для образца помѣщаю здѣсь нѣкоторыя изъ сихъ описаній.

1) „*Божій Младенецъ*. Младая дѣвѣ райской красоты, углубленная въ чтеніе Священнаго Писанія, по нѣкоему вдохновенію, оспанавливаеица на пророчество Ісаи: „се дѣва зачнетъ во чребѣ и родитъ сына...“ и приложивъ руки свои въ перси, съ благоговѣніемъ вѣщаетъ: „*буди мнѣ это слово въ спасеніе.*“

„*Маволоонъ*, бѣлѣйшій снѣга, покрываеица чело ея, блистающее всѣми прелестными непорочности, кротости и смиренія. Оно простое покрывало приличнѣе для Пресвятой Маріи всѣхъ другихъ украшеній и одеяній.“

„Образъ сей писанъ въ овалѣ, иѣющемъ въ длину одинъ аршинъ съ вершиномъ.“

2) *Архангелъ Гавріилъ*. — „Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго обѣнитъ Тя!“ Съ симъ благовѣстіемъ слезаетъ Божественный съ небесъ Посланникъ, держа въ рукѣ лицію — Символъ Тоя, которой долженъ повѣдать таинство воплощенія Сына Божія.

„Лице Архангела, изображенное въ видѣ прекраснѣйшаго юноши, предшакляемъ нѣчто безсмертное, эфирное, безплотное. Длинные власы его въ златыхъ доконахъ шико колеблются на плечахъ; хитонъ изъ драгоцѣнной шелковой ткани свѣтло голубаго цвѣта унизанъ перлами и дорогими каменьями.“

„Сладки на хламиѣ расположены съ оцѣченнымъ искусствомъ.“

3) *Святый Евангелистъ Марко*. Онъ представленъ начерпывающимъ просито, перомъ тогдашняго време-

ни, на раскрытой предъ нимъ книгѣ,
Зачало Евангелія Иисуса Христа.
Врешище — одежда кающагося, грѣш-
ника, коимъ Св. Марко. начинаеѣ
покаяніе, покрываетъ рамена его.

„Полуобнаженное сухое плечо,
чело, лишенное волосѣ и мускуле-
ватыхъ руки написаны художникомъ
съ чрезвычайнымъ искусствомъ и
изученіемъ.“

„Книгу : благовѣщія поддержи-
ваетъ на головѣ своей : величествен-
ный левъ — признакъ великодушія
и праведнаго гнѣва.“ „Покайтесь,
„грѣшныя, нажеися, вѣщаетъ онъ:
„приблизися :бо Царствіе Небесное.
„Поздо! когда рыканія мои неприя-
„дутъ души ваши!“

4) „Святыи Евангелистѣ Іоаннѣ
Богословѣ. „Іоаннѣ, благовѣщающій
о Божествѣ Иисуса, возводитъ очи
свои на небо, оттуда сѣлуцезарнымъ
свѣтомъ нисходитъ на него, каже-
ся, Слово Премудрости. Подъятая
рука съ простію головою начертанаъ

Божественное благовѣстіе въ раскрытой предъ нимъ книгѣ, орелъ его готовъ парить горѣ — подобно мыслямъ Богослова.

„Въ представленіи Іоанна юнымъ, художникъ согласовался съ Рафаэлемъ и Доминикиномъ, кои, вѣроятно, основались въ семъ на мысли—*обновися, яко орля, юность твоя*, на мысли, весьма приличной для изображенія кроткаго, непорочнаго дѣвственника. Многіе однакожь изъ знаменитыхъ художниковъ представляли его масшистымъ спарцемъ, въ показаніе долговременной, 120-лѣтней его жизни.“

Къ похвалѣ Г. Потонкина замѣтимъ, что рисунки его опрабованы съ такою тщательностію, что достаточно выражаютъ достоинство самой живописи. Совѣщаемъ Гг. живописцамъ, занимающимся иконною живописью, записать сими прекрасными оригиналами. Изданіе сіе подѣ названіемъ: *Образъ, украшающіа*

Царскія врата главнаго олтаря Собора Казанскія Божія Матери, въ С. Петербургѣ, продается въ книжномъ магазинѣ брашневъ Слѣниныхъ, у Казанскаго моста въ домѣ Кусовникова, и въ Библіотекѣ Плавильщикова, у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой.

Цѣна экземпляра 15 рублей.

Извѣщеніе о бѣдной вдовѣ Каменщицкой.

Коллежскій Секретарь Каменщиковъ, служившій въ С. Петербургской Полиціи, умеръ скоропостижно за чепыре года предъ симъ, оставивъ послѣ себя жену съ пятерыми дѣтьми малъ-мала меньше безъ всякаго пропитанія, (коихъ содержалъ онъ единственно получаемымъ имъ жалованьемъ). Добрые люди и начальство, признашелей къ безпечной и усердной службѣ Каменщикова, помогли безбѣднѣйшей вдовѣ предать его шло землѣ, а неупоми-

мые труды при помощи, посылаемой невидимою Рукою, дали ей возможность прокормить въ теченіи 3-хъ лѣтъ несчастныхъ и безпріютныхъ сиротъ. Старшую дочь въ прошломъ году отдала на свой счетъ въ ученье портному мастерству одна благодушная особа, мальчика приняли въ сиротскій домъ Благотворительнаго Общества, а самую меньшую взяли также на воспитаніе. Теперь Каменьщикова остается съ двумя средними дочерьми, изъ коихъ одной 8, а другой 6 лѣтъ. Слабое здоровье и непрерывные болѣзненные припадки затрудняютъ ее часъ отъ часу болѣе зарабатывать пропитаніе себѣ и оставшимся сиротамъ. Она продала все, что ни имѣла — до послѣдняго лоскушка и ложки. Лѣта не позволяють ей быть принятою во вдовій домъ. Въ сей крайности умоляетъ она сострадаательныхъ людей сдѣлать истинно доброе, Христіанское дѣло — взять на воспита-

ніе дочерей ея, или по крайней мѣрѣ одну изъ нихъ, кои обѣ оплечаются благонавіемъ и пріятною наружностію. Равнымъ образомъ всякое пособіе сей бѣдной, достойной сожалѣнія матери будетъ подвигомъ человеколюбія. Каменьщикова живетъ въ 4-й Адмир. части 3 кварш. близъ Калинкина моста противъ Алшеки, въ домъ Генералъ-Маіорши *Посниковой*, подъ No 143, на дворъ въ нижнемъ коридорѣ No 20.

Невскій проспектъ въ новомъ видѣ.

Въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ Невскій проспектъ, какъ нѣкимъ очарованіемъ, принялъ новый, несравненно лучшій видъ, явился прекраснѣйшею въ свѣтѣ улицею, въ коей единственно нуждалась великолѣпная наша столица для торжественныхъ случаевъ и вѣздовъ. Какъ буди по мановенію волшебнаго жезла исчезъ высокій бульваръ, раздѣлявшій его на двѣ равныя половины, и теперь

уже на мѣстѣ семъ разбѣзжаютъ экипажи по гладкой мостовой. Справедливость пребудетъ однакожь замѣтить, что если бульваръ сей стеснялъ лучшую въ столицѣ улицу, то заключалъ для пѣшеходцовъ и нѣкоторыя выгоды, коихъ не представляють прогуары, сдѣланные нынѣ по обѣимъ сторонамъ улицы. Во-первыхъ пѣшеходецъ, идя по немъ, не былъ обезпокоиваемъ встрѣчею съ экипажами, коихъ теперь долженъ онъ беречься при всякомъ переходѣ мимо воротъ подъ домами; во вторыхъ взоръ его любовался равно обѣими сторонами улицы, и наконецъ съ бульваромъ исчезнетъ любопытная отличительность сей улицы, нерѣдко случавшаяся весною, т. е., что по одной сторонѣ капали еще въ саняхъ, а по другой неслась пыль-столбомъ отъ каретъ и дрожекъ! Но главная цѣль, для коей, вѣроятно, былъ онъ устроенъ, чтобы пѣшеходецъ во всякое время могъ найт

здѣсь пріятное и покойное гулянье — оставалась невыполненною: ни весною, ни осенью, когда всего болѣе нужно *удобство* уклониться отъ грязи — нельзя было почти ходить по бульвару. Въ семъ отношеніи нынѣшніе прошеуары несравненно превосходи́те: — бывъ вымощены плитами, они всегда сухи, даже послѣ самаго сильнаго дождя.

Невскій проспектъ имѣетъ въ ширину 24 сажени. Длина его отъ Адмиралтейства до Аничкова мосту 1 верста 435 саженъ; отъ Ад. до Знаменья 2 вер. 405 саж.; до Невскаго монастыря 4 вер. 185 саженъ. Слѣдовательно онъ превосходитъ длиною величайшія Лондонскія улицы — *Оксфордскую* и *Портландскую*, изъ коихъ первая около $2\frac{1}{4}$ версты длиною, а другая съ небольшимъ $2\frac{1}{4}$ вер. Сверхъ того Невскій проспектъ не имѣетъ единообразія сихъ улицъ, упоминательнаго для глазъ при самой огромности и великолѣпнѣ зданій,

кои, бывъ почти всѣ одной высоты и одинакого кирпичнаго цвѣта, представляются безконечными казармами. Напротивъ того у насъ, кромѣ разнообразія архитектуры и цвѣта домовъ, предъ многими зданіями на сей улицѣ находятся площадки и уступы, какъ то: предъ Казанскимъ Соборомъ, Католическою церковью, гостиннымъ дворомъ и дворцомъ Великаго Князя Николая Павловича. Зелень деревьевъ, коими усажено пространство между Полицейскимъ и Аничковымъ мостомъ, по обѣимъ сторонамъ улицы у прогуаровъ (числомъ около 500 липъ, придаетъ не мало красоты сей единственной улицѣ. Сверхъ того они не будутъ допускать пыль проникать въ дома. 50 Фонарей съ реверберами, привѣшенныхъ на чугунныхъ столбахъ изящной фигуры — (вылѣпыхъ на заводѣ Г. Кларка по рисункамъ Инженеръ - Генералъ - Маіора Базена), будутъ разливать яр-

кой свѣтъ на семь пространствъ улицы. Каждой изъ сихъ столбовъ имѣетъ три сажени въ вышину, и поставленъ на гранишовомъ пьедесталѣ вышиною около $1\frac{1}{2}$ аршина.

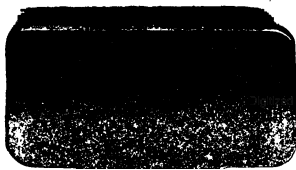
Улица сія украсится еще болѣе, когда на Казанской площади поставится предположенный монументъ Князю Кушузову-Смоленскому и Аничковскій мостъ передѣлается во всю ширину улицы, подобно Полицейскому. Желательно также, чтобъ Гг. хозяева домовъ взяли примѣръ съ Г. Данилова, устроившаго дождевыя трубы у дому своего, что въ Садовой улицѣ и на Фонтанкѣ, такимъ образомъ, что вода съ крышекъ стекаетъ подъ тротуаръ и не беспокоитъ ни мало гуляющихъ по нимъ.

Конецъ первой части и второй книжки.

57

3-

MAR 11 1947

Digitized by Google

